

В.Ф. Андрейчева

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ МУРЗИНКА ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД

ЗАБЫТОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

В.Ф. Андрейчева

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ МУРЗИНКА ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД

ЗАБЫТОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Санкт-Петербург

«Береста»

2012

ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
УДК 94(470.23-25)
А65

Андрейчева В.Ф.

А65 Александровское. Мурзинка. Фарфоровый завод: забытое об известном. – Санкт-Петербург, ООО «Береста», 2012. – 260 с. : ил.
ISBN 978-5-905225-32-1.

Книга рассказывает об исторических достопримечательностях левобережья современного Невского района, где некогда возник и работал знаменитый Императорский фарфоровый завод, существовали Куракина дача, село Александровское и деревня Мурзинка. Автором изучено большое число архивных документов и редких печатных изданий, в книгу вошли также собственные воспоминания, воспоминания родственников и знакомых. В книге отражен ряд новых фактов, опровергнуты многие устоявшиеся мнения по поводу истории здешних земель.

ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
УДК 94(470.23-25)

Автор благодарит за содействие в поисках исторических материалов старшего научного сотрудника Института генеалогических исследований, руководителя Школы практической генеалогии в Российской Национальной библиотеке, члена-учредителя и вице-президента Русского генеалогического общества, члена-корреспондента Международной Академии генеалогии (Франция) Аллу Владимировну Краско и ведущую читальный залом Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга Марию Михайловну Перекалину.

*На обложке – вид Фарфоровской церкви, конец XIX века,
рисунок художника И.Ф. Тюменева*

ISBN 978-5-905225-32-1

© Андрейчева В.Ф., 2012

*Памяти моих родителей
и моих предков, живших
на территории нынешнего
Невского района с XVIII века,
посвящается эта книга*

■ СОДЕРЖАНИЕ

Алла Краско Предисловие	6
Предисловие автора	9
Глава 1. Кайкуши-Александровское	12
Кайкуши. Царевич Алексей Петрович. В.Г. Шкурин. О князе А.А. Вяземском. Время А.А. Вяземского – «Золотой век» Кайкушей-Александровского. Распродажа Александровки. Венкеры. Шлиппенбахи. Каменский. Троицкая церковь и приходское кладбище села Александровского. Дом Братца Иванушки. О домах, когда-то существовавших вблизи 337-й школы. Церковь во имя преподобного Серафима Саровского на Ново-Александровской улице. О крестьянах Кайкушей-Александровского.	
Глава 2. Александровская мануфактура и Обуховский завод	74
Основание Александровской мануфактуры. Становление Александровской мануфактуры. Расцвет Александровской мануфактуры. Александр Яковлевич Вильсон. Подведомственные Александровской мануфактуре крестьяне. Расширение территории Александровской мануфактуры. Прекращение деятельности Александровской мануфактуры. О некоторых выдающихся деятелях Обуховского завода.	
Глава 3. Куракина дача	110
Козлов ручей. Село Фарфоровое. Князь Алексей Борисович Куракин. Малолетнее отделение Николаевского сиротского института. Деревня Леснозаводская. Белевское поле, Белевский переулок.	
Глава 4. Ново-Александровская колония и Преображенское кладбище	138
Ново-Саратовская и Ново-Александровская немецкие колонии. Преображенское общегородское кладбище.	
Глава 5. Мурзинка	154
О названии «Мурзинка». Владельцы Мурзинки в XVIII веке. Герцогиня Анна Александровна Сера-Каприола урождённая княжна	

СОДЕРЖАНИЕ

Вяземская и её семья. Графы Апраксины – владельцы Мурзинки. Почтовая станция в Мурзинке. Благотворительные учреждения в Мурзинке. Крестьяне деревни Мурзинки. Судьба графов Апраксиных и Мурзинки после революции 1917 года.	
Глава 6. Вокруг Фарфорового завода	186
Предыстория. Церкви и кладбище. Порцелиновая мануфактура. Императорский фарфоровый завод под руководством князя Александра Алексеевича Вяземского. Скульптор Жак Доминик Рашет. О землях Императорского фарфорового завода. Училище для детей заводских мастеровых. Парк имени Бабушкина. Ивановская улица. Памятник В. Володарскому. Володарский мост. Католическая церковь Святейшего Сердца Иисусова.	
Заключение	220
Алфавитный указатель имён	222
Источники	248

■ ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Александровское, Мурзинка, Фарфоровый завод. Забытое об известном» – рассказ об исторических достопримечательностях левобережья современного Невского района, где некогда возник и работал знаменитый Императорский фарфоровый завод, существовали Куракина дача, село Александровское и деревня Мурзинка.

Автор книги, Вера Федоровна Андрейчева – коренная жительница здешних мест, восемь поколений ее предков обитали на этой земле. Она со знанием дела и с любовью рассказывает о своей «малой родине». Повествование в книге ведется о трех веках жизни людей в этих местах.

Автором изучено большое число архивных документов и редких печатных изданий, в книгу вошли также воспоминания как её собственные, так и воспоминания родственников и знакомых.

В ходе работы автором обнаружено множество новых фактов, формирующих современное представление о значении и особенностях развития данной территории, и опровергнуты многие устоявшиеся мнения по поводу истории здешних земель.

Больше всего внимания в книге уделено местности под названием Александровское. Доказывается, что село Александровское – это не только земли вдоль нынешнего проспекта Обуховской обороны в районе Обуховского завода, это – огромное имение, территория которого в XVIII веке простиралась от левого берега Невы до Кузьминой слободы. Вопреки устоявшемуся мнению, Куракина дача – не родовое имение князей Куракиных, а приобретённая князем Алексеем Борисовичем Куракиным часть имения Александровского. Обращается внимание читателей на то, что территория исторической Куракиной дачи отличается от существующего ныне под этим именем парка. Доказывается также, что территории, обозначаемые топонимами «Кайкуши» и «Александровское» тождественны. Выявлены забытые имена владельцев Кайкушей-Александровского, которые были здесь помещиками в течение несколь-

..... ПРЕДИСЛОВИЕ

ких десятилетий (Шкурины, Венкеры, Шуленбурги, Каменские). В книге приведены также подробности создания Александровской мануфактуры, рассказано, как заново собирались уже распроданные части Александровского. Приведены сведения о Ново-Александровской колонии, о которой, практически, ничего не известно подавляющему большинству нынешних жителей Петербурга, при том, что это одна из страниц жизни немцев-колонистов, очень много сделавших для окультуривания земель вокруг Петербурга, и в своё время вносивших большой вклад в снабжение Петербурга сельскохозяйственной продукцией. Найдены новые данные о некоторых ныне существующих и уже утраченных зданиях гражданского назначения и храмах на территории Невского района. Например, бывшее здание бани Обуховского завода, бывший усадебный дом на даче купца Калутина, здание земской школы, церковь св. Серафима Саровского на Ново-Александровской улице, церковь св. Александра Невского на Александровской мануфактуре. В книге приведены многочисленные новые биографические факты, касающиеся многих выдающихся личностей, обитавших в этом районе, чья деятельность оставила заметный след в истории города и государства. В их числе князь А.А. Вяземский, барон К.А. Шлиппенбах, А.Я. Вильсон и др. Раскрыто происхождение здешних топонимов Белевское поле и деревня Венгерка.

Второе по значению место в книге занимает рассказ о Мурзинке. Впервые дано убедительное обоснование происхождения топонима Мурзинка. Многие интересные страницы книги посвящены членам рода графов Апраксиных, живших в Мурзинке, и их родственникам. Например, приведены любопытные сведения о Неаполитанском посланнике в России герцоге Антонии Серра-Каприола. Есть в книге сведения и о знаменитых представителях купеческого сословия столицы М.И. Синебрюхове и В.Ф. Громе. Найдены новые факты широкой благотворительной деятельности графа А.С. Апраксина и его наследников. При этом речь идёт не только о Мурзинке. Читателям напоминает о том, что всем известный театр им. Товстоногова был построен владельцем Апраксина двора и Мурзинки графом Антоном Степановичем Апраксиным, а после пожара восстановлен его вдовой гр. М.Д. Апраксиной. Рассказано о существовавшей в деревне Мурзинке почтовой станции.

История местности вокруг Фарфорового завода также дополнена новыми данными. Приведены некоторые интересные сведения о владельцах дачи, остатком которой является современный парк им. Бабушкина. Это известные в российской истории имена баронов Черкасовых, дворян Лазаревых, князя И.И. Лобанова-Ростовского, дворян Муравьевых и фон Моллеров. Представлена любопытная гипотеза о происхождении топонима Ивановская улица. Однако в истории этой местности остаётся ещё множество «белых пятен».

Особый интерес представляют факты, свидетельствующие о жизни простого народа, прежде всего крестьян. Названы фамилии крестьянских родов, живших здесь с XVIII века; рассказано о занятиях местных крестьян и о некоторых подробностях их жизни; приведены сведения из уставных грамот о выделении крестьянам земель из помещичьих владений и о стоимости этих земель (об оброке, назначенном за их выкуп и др.). Рассказано о том, как заключались браки между крепостными крестьянами, принадлежавшими разным владельцам.

В книге имеется множество интересных, иногда уникальных иллюстраций. Представлены планы владений или даны ссылки на источники, в которых такие планы содержатся. Особенный интерес вызывают изображения одних и тех же мест в разные исторические периоды.

Выход в свет такого издания – замечательный подарок всем любителям истории Петербурга-Петрограда-Ленинграда.

Алла Краско

■ ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Всё началось с «венгерских крестьян». Моя мама, Глафира Ивановна Андрейчева урождённая Кручинина, утверждала, что её предки происходят из венгерских крестьян, которые со времён Екатерины II жили в селе Александровском недалеко от Троицкой церкви «Кулич и Пасха». Я и сама прожила 21 год с рождения в доме, построенном моим дедом Иваном Яковлевичем Кручининым на Троицкой улице (позже эта улица называлась Трамвайным переулком, а теперь это улица Грибакиных). Сохранились некоторые документы деда и записки-воспоминания, сделанные мамой, но загадка венгерских крестьян не давала мне покоя. После смерти мамы я особенно сильно захотела восстановить историю её рода, а заодно и прояснить многое в истории моей малой родины. Это район вдоль нынешнего проспекта Обуховской обороны от Невы до железной дороги, включая Фарфоровый завод, Куракинскую дачу, Обуховский завод, Троицкое поле и Мурзинку.

Как оказалось позже, в печатных источниках об истории нашего района очень много ошибок, которые переписываются из одной книги в другую. И ещё: углубление в прошлое своего рода и малого кусочка земли, где жили твои предки, приводит к тому, что и история города, государства предстаёт для тебя совсем в другом свете, осмысливается заново...

Начатое исследование превратилось теперь для меня в насущную потребность, оно для меня никогда не закончится, так как источники для поиска неисчерпаемы. Однако за девять лет поисков накопилось множество материалов, которые грех оставлять неизвестными, обязательно нужно опубликовать, так как они не только интересны, но могут быть практически полезными во многих случаях. Здесь, в предисловии, я расскажу об основных источниках сведений, которые представлены в этой книге.

Печатные издания

В последнее время появилось множество краеведческой литературы. В частности, к теме данной книги очень близка книга Д. Шериха

«Невская застава. Берег левый». Однако тема краеведения неисчерпаема, и любая краеведческая книга – это лишь часть истории края. Историю любого места можно исследовать очень долго, находя всё новые и новые факты, формирующие представление о значении и особенностях данного места, о нашей общей истории и культуре.

Множество ценных сведений по истории Санкт-Петербурга, его окрестностей, об отдельных личностях можно найти в редких печатных изданиях. Прежде всего, это ранние описания города и окрестностей (И. Богданова, М. Пыляева и других), а также путеводители, адресные книги, адрес-календари, справочники «Весь Петербург», атласы, карты и тому подобное.

Особый интерес представляют издания, посвященные одному какому-либо промышленному предприятию, например, Императорскому фарфоровому заводу.

Очень ценны для исторических исследований издания, содержащие портреты людей, довольно широко известных в своё время, с комментариями к ним, например, «Русские портреты XVIII–XIX столетий».

Ещё одним весьма ценным печатным источником являются газеты и журналы прошлых лет, начиная с XVIII века.

Наконец, безусловно, полезной является мемуарная литература.

Архивные источники

В книге использованы документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб), Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Назову типы документов, послужившие источниками для этой книги.

1. Консисторские книги*

Консисторские книги православных церквей Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии хранятся в фонде № 19 ЦГИА СПб. Для исследования использовались метрические книги и исповедные росписи.

* Консистория в православной церкви – учреждение при архиерее по управлению епархией.

Метрические книги содержат записи о рождениях, бракосочетаниях и смертях, произошедших в одном календарном году и записанных соответственно в три раздела: «О родившихся», «О бракосочетавшихся» и «О умерших». Все эти записи, кроме данных, определяемых названием раздела, содержат множество другой информации:

- О владельцах земель и названиях населённых пунктов. Например, для крепостного крестьянина обязательно указывался и владелец и населённый пункт, где этот крестьянин числился по последней ревизии*; для государственного крестьянина также указывались государственное учреждение и населённый пункт, к которому он был приписан по последней ревизии; для мещан и купцов указывался населённый пункт, в управе которого они числились;
- О занятиях местного населения (военные, приказные (то есть конторские работники), мастеровые и так далее.
- Множество генеалогической информации. Например, в разделе «О родившихся» кроме сведений о том, кто у кого родился, были и сведения о восприемниках (крёстных отце и матери). В разделе «О бракосочетавшихся» записывались сведения о «поручителях по женихе и по невесте», поручителями были преимущественно мужчины. И восприемники при крещении и поручители при бракосочетании – это, как правило, родственники родителей новорожденного или новобрачных.

Исповедные росписи содержат списки всех православных, проживавших на территории прихода данной церкви в данном году.

Все прихожане были обязаны хотя бы раз в год исповедаться и в случае положительного совета духовника причаститься.

Списки жителей формировались по следующим признакам:

- по владельцам земель и по населённым пунктам,
- по роду занятий (духовные, военные, купцы, мастеровые и так далее)

* Ревизия – в России XVIII – первой половины XIX веков перепись податного населения. Всего было 10 ревизий, последняя, 10-я ревизия проводилась в 1857 году.

- и по другим признакам (вдовы, дворовые, бобыли),
- по «дворам». Внутри одного «двора» перечислялись все живущие в нём, начиная с хозяина и его жены и заканчивая теми, кто прямо не относится к данной семье, но «у них живет» (дальние родственники или арендаторы помещений).

Для всех людей, указанных в исповедной росписи указывался возраст. Дети, начиная с семи лет, считались «отроками» и также должны были исповедоваться. Часто в исповедные росписи записывали и детей младшего возраста. Возраст в исповедных росписях указывался приблизительно, и это всегда надо иметь в виду при работе с ними.

2. Межевые дела и планы земельных владений

Межевые дела хранятся в фонде № 262 ЦГИА СПб. В этих делах естественным образом указаны владельцы земель, для которых выполнялись межевые работы, встречаются также описания и планы участков, встречаются и другие, иногда неожиданные сведения. К сожалению, часто планы изъяты из архивных дел.

Кроме межевых дел, использованы также планы земельных владений из фондов №№ 485, 759 и 1350 РГИА.

В архивах содержится множество планов земельных участков разных владельцев, однако частному исследователю, не обладающему достаточными материальными средствами, не под силу собрать хорошую коллекцию их копий. В этой книге я чаще всего ссылаюсь на какие-то планы, не приводя их изображений.

3. Дворянские дела

Дворянские дела хранятся в ЦГИА СПб в фонде № 536. «Петроградское дворянское депутатское собрание». В делах этого фонда встречаются и формулярные списки отдельных персон – дворян, и посемейные списки крестьян дворянских вотчин, и описания имений, и многое другое.

Второй богатый источник сведений о дворянах – фонд Департамента Герольдии Правительствующего Сената (№ 1343) РГИА.

4. Фонды отдельных промышленных предприятий и отдельных ведомств.

В истории территории современного Невского района большое значение имели промышленные предприятия. Одно из них – Александровская мануфактура. Она в течение более шестидесяти лет была крупнейшим владельцем земель и крестьян левобережья Невы. Фонд ЦГИА СПб № 1163 «Александровская мануфактура» весьма богат сведениями не только о самой мануфактуре, но и о жизни населения земель, подведомственных мануфактуре.

В фонде № 759 РГИА «Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям Императрицы Марии» также содержится множество сведений об Александровской мануфактуре и о воспитательных учреждениях на территории Куракиной дачи и Мурзинки.

5. Фонды отдельных фамилий

В архивных фондах отдельных фамилий содержится множество самой разнообразной информации не только о носителях данных фамилий, но и об их окружении, о времени и местах, в которых они жили.

В этой книге использованы материалы фондов РГИА № 880 «Лазаревы», № 887 «Апраксины» и № 1088 «Шереметевы».

Воспоминания собственные, современников, в том числе родных и знакомых, написанные ими или записанные с их слов.

Каждый человек, проживший не один десяток лет, является свидетелем и участником истории и может изложить историю своей жизни в контексте истории своей страны или стран, в которых ему довелось жить. Многое из того, что мы можем вспомнить, уже давно исчезло и забылось, рассказать об этом – значит воскресить ушедшие реалии, что может быть иногда очень полезным в текущий момент времени. Ведь культура, в самом широком смысле этого слова, есть опыт жизни, накапливаемый и передаваемый от поколения к поколению.

Все мы храним в памяти воспоминания своих родителей и других старших родственников и знакомых. Эти воспоминания не всегда точ-

ны, но они дают, как минимум, мощный импульс к желанию узнать истину, например, «венгерские крестьяне» из воспоминаний моей мамы.

Интернет-сайты

Интернет-сайты также использовались, как источники сведений для этой книги. Однако при использовании каждый из таких источников проверялся перекрёстным сравнением с другими сайтами на данную тему. В некоторых случаях информация о печатных или архивных источниках по какому-либо вопросу оказывалась полезной для дальнейшего исследования при использовании названных первоисточников.

ГЛАВА 1

Кайкуши-Александровское

Александровское – это историческое название местности с многократно менявшимися границами. Центром Александровского условно можно считать Троицкую церковь, называемую ещё «Кулич и пасха».

У этого места есть давняя и богатая история, уходящая корнями в незапамятные времена. А названию «Александровское» предшествовало название, звучавшее в русском произношении «Кайкуши».

Кайкуши

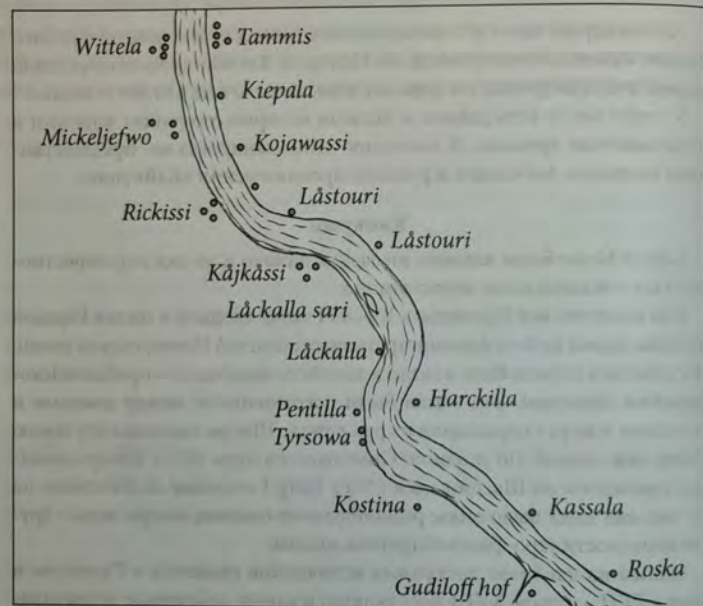
Берега Невы были издавна заселены, однако и до сих пор окрестности Невы исследованы недостаточно.

Как известно, всё Приневье в XV–XVI веках входило в состав Водской пятины, одной из 5-ти административных областей Новгородской земли. Населена эта область была в значительной степени водью – прибалтийско-финским племенем. Эти земли были пограничными между шведами и русскими и не раз переходили из рук в руки. Шведы называли эту землю Ингерманландией. По условиям Столбовского мира 1617 г. Ингерманландия принадлежала Швеции, но в 1703 г. Пётр I отвоевал её. Население на тот момент здесь было самое разнообразное: славяне, ижора, водь и другие народности угро-финской группы, шведы.

Одним из наиболее доступных источников сведений о Приневье в конце XVII – начале XVIII века являются карты, собранные историком Ингерманландии Андреем Гиппингом. В собрании всего 14 карт. Одна из них – карта №10 датирована 1701 г., на ней конфигурация Невы наиболее близка к действительной. На этой карте видно, что населённые пункты вдоль Невы располагались на расстоянии друг от друга в 1-2 версты. Правда, многие из них были небольшими, всего в 2-3 дома.

На этой карте в рассматриваемом здесь районе обозначены следующие поселения:

Фрагмент карты 1701 г. из собрания А. Гиппинга

Тот же отрезок Невы, что изображён на фрагменте карты Гиппинга, на современной карте.

- примерно посередине восточной границы нынешнего парка «Куракина дача» – Rickissi;
- на месте границы нынешнего Обуховского завода и ещё недавно существовавшего Комбината офсетной печати – Kaikassi (Кай – по-шведски означает причал);
- примерно в восточном конце нынешней Запорожской улицы – Leckalla;
- ещё выше по Неве, примерно до начала нынешнего Рыбачьего – Pentilla и Kostina.

Современный финский исследователь Сауло Кепсу приводит несколько названий деревни Kaikassi, которыми она была обозначена на разных картах: «Койкоси, Койккоси, Keikkesi (1699 г.), Койкса на Неве (1500 г.)».

По данным Сауло Кепсу, в подушных списках конца XVII века содержатся следующие сведения:

- «в Kaikassi в 1695 г. хозяйствовали: Яаскеляйнены, Архипа Семёнов, Стефан Ханникайн, Йёнас Самуэльсон Рикин и Бертиль Польссон и двое бобылей – Хендрих Либерхер и Миккель Хендерссон;
- в Leckalla в 1695 г. хозяином был Йёрах Няюра;
- в Kostina в 1695 г. хозяйствовал род Хайкара».

Из приведённых списков видно, что имена местных жителей в 1695 г. в основном были нерусские, Впрочем, как и местные топонимы.

Царевич Алексей Петрович

Отвоевав в 1703 г. здешние земли, царь Пётр, вместе со строительством Санкт-Петербурга, был озабочен и освоением окрестностей. Он раздавал своим приближённым дачи* по левому берегу Невы и южному берегу Маркизовой лужи – по Петергофской дороге. Получил земли в Ингерманландии и сын Петра – царевич Алексей Петрович.

В числе его владений был «за новыми кирпичными заводами на Неве двор Кукс с деревню Купсину».

Купсина – это Купчино, всем известный нынешний «спальный» район Санкт-Петербурга. Купсина сначала вошла во владения Александроневского монастыря, но по высочайшему повелению 22 мая 1714 г.

* Дача – от слова «дать» – земля, получаемая во владение.

Дворец царевича Алексея Петровича
в Литейной части Санкт-Петербурга

Царевич Алексей Петрович
(1690–1718)

«со крестьяны и с пустошами и с пашнями и со всеми угодьями» была отдана во владение царевичу Алексею Петровичу. «Впоследствии, Впрочем, Купсину вернулось Монастырю».

В описании Санкт-Петербурга, сделанном А.И. Богдановым в XVIII веке, в разделе «Загородные и приморские императорские дома» читаем: «Дворец Государя Царевича Алексея Петровича, строен был мазанковый на берегу Невы реки повыше кирпичных заводов в деревеньке Кайкушах, построен 1714 году, оный за ветхостью разобран».

Изображения мазанкового дворца царевича в Кайкушах не сохранилось, но сохранилось изображение дворца царевича, располагавшегося на Неве в Литейной части Петербурга. Этот дворец невелик по размерам, так что можно предположить, что дворец в Кайкушах был ещё скромнее.

Как известно, царевич Алексей как участник оппозиции был возвращён из за границы, осуждён и умер в тюрьме в 1718 г.

Его имение Кайкуши, вероятно, было передано в Дворцовую канцелярию. Во всяком случае, в консисторских книгах церкви Преображения Господня при Невских кирпичных заводах 1735–1761 гг. значится: «Ведомства главной дворцовой канцелярии деревня Кайкуши». В этой деревне, согласно метрическим книгам и исповедным роспи-

сям, живут мои предки крестьяне – Галактион Клементьев с женой, детьми и внуками.

В.Г. Шкурин

В уже упомянутом описании Санкт-Петербурга, сделанном А.И. Богдановым в XVIII веке, в разделе «Строения» при перечислении строений и поселений, расположенных вверх по Неве от Александро-Невского монастыря, снова упоминается «небольшая слобода Кайкуши, бывшая мыза и дворец государя Алексея Петровича». Тут же сообщается, что «на сем месте построен каменный о трех жильях (то есть этажах) дом г. Камергером Шкуриным, коему сия слобода пожалована в 1762 году».

В подтверждение этого описания в исповедной росписи церкви Преображения Господня при Невских кирпичных заводах за 1763 г. деревня Кайсуш числится уже за действительным камергером Василием Григорьевичем Шкуриным.

Личности владельцев далеко не безразличны для крепостных крестьян и могут играть в их жизни решающую роль, поэтому я интересуюсь и личностями владельцев этой земли.

Василий Григорьевич Шкурин является весьма интересной фигурой екатерининского времени. Его роль в событиях этого времени позволяет глубже понять и почувствовать происходившее.

О происхождении Шкурина пока ничего сказать нельзя. Известно лишь, что в 1740-х гг. он был взят ко Двору Императрицы Елизаветы Петровны истопником. В конце 1740-х гг. он был определён помощником камердинера «благодаря своей счастливой наружности», а с 1751 г. он стал камердинером великой княгини Екатерины Алексеевны, супруги наследника престола Петра Фёдоровича. В обязанности Шкурина, помимо собственно камердинерских, входила и обязанность наблюдения за Екатериной. Уличив его в слежке и доноситечестве, Екатерина наказала его пощёчиной и пригрозила вышвырнуть за порог, но постепенно Шкурин приобрёл полное доверие Екатерины.

В своих записках Екатерина II писала о нём: «Он был толковый малый и не без ума. Он никогда больше не обманывал меня, напротив, я имела случай убедиться в его усердии и искренней верности в самые трудные для меня времена».

Императрица Екатерина II
(1729–1796)

Граф Григорий Григорьевич
Орлов (1734–1783)

1762 г. стал для Шкурина особым, рубежным в его судьбе. 11 апреля у Екатерины родился сын, отцом которого был её фаворит Григорий Орлов. Ради того, чтобы отвлечь во время родов внимание Петра III и придворных, Шкурин поджог свой дом, так как Пётр III любил лично присутствовать при тушении пожаров. Младенец был тайно вынесен из дворца и передан на воспитание в семью Шкуриных. К этому времени Шкурин был женат и имел четверых детей: Марию, Наталью, Алексея и Сергея. Жену его звали Анна Григорьевна. Попав в семью Шкуриных, сын Екатерины стал называться «младшим Шкуриным». Позже этот ребёнок получил имя Александра Григорьевича Бобринского и графский титул. За оказанные услуги Шкурин был назначен обер-камердинером и получил чин полковника.

В июне того же года Шкурин стал одним из тех, кто помог совершить переворот, приведший к отстранению Петра III и воцарению Екатерины.

1 июля 1762 г., через два дня после вступления на престол, Екатерина II произвела Василия Григорьевича Шкурина в бригадиры и назначила своим гардеробмейстером. Супругам Шкуриным были пожалованы земли с 1027-ю душами крестьян, в том числе имение Елизаветино, находившееся за Гатчиной, и Кайкуши, близ Петербурга. Императрица

Граф Алексей Григорьевич Бобринский
(1762–1813)

пожаловала им также 30 тысяч рублей. 28 июня 1763 г., в годовщину восшествия Екатерины II на престол, Шкурин «за особливую к нам верность» был пожалован в действительные камергеры, и 29 декабря того же года возведён в потомственное дворянство.

Сын Императрицы продолжал воспитываться в семье Шкурина вместе с его собственными детьми. Кайкуши были местом близким от столицы и в то же время удалённым от лишних глаз, где Екатерина могла посещать своего сына.

Разбогатец, Шкурин приобрёл ещё несколько имений в Тихвинском, Лутском (Лужском) и других уездах. Он стал влиятельным деятелем в окружении Императрицы, возбуждая зависть других придворных.

В 1769 г. сыновья Шкурина вместе с будущим графом Бобринским были отправлены учиться в Лейпциг.

В 1771 г. Василий Григорьевич овдовел. Анна Григорьевна скончалась в возрасте 36 лет. Она была намного моложе своего мужа. Это событие подействовало на Шкурина очень сильно, его нервы были расстроены.

Сыновья его находились в Германии, дочери были пожалованы во фрейлины. Видимо, томась одиночеством, Василий Григорьевич брал

время от времени на воспитание чьих-то детей, возможно, незаконно-рожденных.

Шкурин приобрёл в Петербурге небольшой фарфоровый завод и в 1774 г. был избран членом Императорского Вольно-экономического общества, рекомендации ему дал Яков Штелин.

В 1775 г. В.Г. Шкурин сильно болел, полагали даже, что он поуми-
тился в рассудке, но постепенно он поправился и продолжал службу. В мае 1779 г. он получил чин тайного советника. Скончался он в феврале 1782 г. и был погребён на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры рядом с женой.

Любопытный факт: прежде, чем пожаловать Кайкуши Шкурину, Екатерина предлагала это имение, в числе других, на выбор другому своему фавориту, светлейшему князю Григорию Потёмкину.

«Светлейшей князь милостивой государ, по твоему желанию, батя, отисканы три места и, может быть, еще будут, извол выбрать 1) Кайкуша на Неве 2) Койрова позади дачи Чернышева 3) сказываемой зверинец с шумной речки у Горелова кабака. Працай, сударушка».

Ещё до смерти Шкурина имение Кайкуши было продано. Согласно материалам генерального межевания в 1778 г. земля этого имения «состояла во владении действительного тайного советника, правительствующего сената генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского»*.

По исповедным росписям той же Преображенской церкви за 1779 г. крестьяне деревни Кайкуш принадлежат «Правительствующего Сената тайному советнику, генерал-прокурору и кавалеру князю Александру Алексеевичу Вяземскому», могущественному и деятельному вельможе екатерининского времени. А по исповедной росписи 1782 г. все те же крестьяне принадлежат тому же князю Вяземскому, но деревня уже названа Александровой. Значит, став владельцем Кайкушей, А.А. Вяземский переименовал эту деревню в Александрову, а позже,

* Пока не удалось найти документов о продаже Кайкуши В.Г. Шкуриным князю А.А. Вяземскому. Возможно, эти данные найдутся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, фонд № 195 ед.хр.3.), где по некоторым данным есть документы 1779–1780 гг., а также в личном архиве князя А.А. Вяземского в фондах бывшей библиотеки им. Ленина в Москве.

после постройки церкви – в село Александрово*. Подтверждение этому нашлось на планах середины XIX-го века, обнаруженных мной в межевых делах ЦГИА СПб. Там так и написано: «Слобода Александровская, бывшая деревня Кайсут». Старое название немного изменено по вполне понятной причине. Ведь все документы XVIII и XIX веков написаны от руки. В рукописном варианте в незнакомом слове букву «и» легко спутать с буквой «т», если три горизонтальных штриха не дополнены горизонтальным штрихом сверху или снизу. Вот и превратилось «Кайсуи» в «Кайсут», а из всего сказанного следует, что Kajakassi. – Кайкуши – Кайсуи – Кайсут – Александровское – это одно и то же селение в разные времена.

О князе А.А. Вяземском

Князь Александр Алексеевич Вяземский был одним из самых блистательных сановников царствования Екатерины II. Он соединял в своем лице обязанности трех министров: юстиции, внутренних дел и финансов и, сверх того, должность начальника тайной полиции. Мнения современников о нем противоречивы, но его деятельность оставила весьма достойные следы.

Он родился 3 августа 1727 г. Его родители – князь Алексей Фёдорович Вяземский и его супруга Пелагея Ивановна, урождённая Позднякова. Образование он получил в Сухопутном кадетском корпусе**, откуда в 1740 г. был выпущен прапорщиком в инженерные войска. Он участвовал в Семилетней войне***. В 1763 г. Екатерина II посылала А.А. Вяземского на уральские заводы для усмирения бунтовавших там крестьян. 3 февраля 1764 г. А.А. Вяземскому, занимавшему тогда должность генерал-

* Названия «Село Александрово», «Александровская слобода», «Александровка» употребляются в метрических книгах по отношению к одному и тому же населённому пункту в одном и том же временном промежутке

** Об этом корпусе: «Кадетский сухопутный корпус, в котором обучают молодых шляхтичей военной экзерциции, инженерству, рисовальному искусству, математике, також по немецки, по французски, по латыни и часть оратории, танцовать, на рапирах биться и конной езде. Состоялся сей корпус при благополучной державе Государыни Императрицы Анны Иоанновны.

*** Семилетняя война – война 1756–1763 гг. между Австрией, Францией, Россией,

Князь Александр Алексеевич
Вяземский (1727–1793)

квартирмейстера, было поручено исполнение обязанностей генерал-прокурора. С этого времени он в течение почти 29-ти лет был ближайшим сотрудником Екатерины II по всем важнейшим отраслям государственного управления и состоял с 1768 года членом Совета Императрицы. «Отменное благоволение» Императрицы к князю А.А. Вяземскому выразилось в ряде наград: в 1770 г. он получил орден Александра Невского, в 1773 г. – Андрея Первозванного, в 1774 г. – чин действительного тайного советника, в 1782 г. – орден Владимира 1-й степени, не считая населённых имений, денежных наград, перстней и табакерок.

При назначении на место генерал-прокурора Императрица собственноручно написала князю А.А. Вяземскому инструкцию, указав круг его деятельности. Он должен был наблюдать за Сенатом, который, по её мнению, не соблюдал законов и за канцелярию при Сенате (причём ему предоставлялось право «переминуть всех служащих подзрительных без пощады»); обращать внимание на денежное обра-

Испанией, Саксонией, Швецией с одной стороны и Пруссией, Великобританией и Португалией – с другой стороны. Эта война для России была закончена в 1762 г., когда новый русский царь Пётр III неожиданно заключил союз с Пруссией, находившейся уже на грани катастрофы.

ние, на соль и вино, составляющие «великое отягчение для народа», на соединение в одно всех частей России.

Судя по его последующей деятельности, он проникся данной ему государыней инструкцией, чем Императрица была довольна и при отказах кому-либо в деньгах ссылалась на князя А.А. Вяземского.

До него финансовое обращение в России не было централизовано, каждое центральное ведомство имело в своём распоряжении источник доходов, из которого и производило расходы. При нём в 1768 г. впервые в России появились ассигнации. Помимо деятельности в финансовом управлении на князя А.А. Вяземского были возложены и другие обязанности. Так, в 1767 г. он председательствовал в комиссии по составлению нового Уложения (свода законов), в 1775 г. – по учреждению о губерниях.

В сфере судебной деятельности генерал-прокурор был начальником всей канцелярии при шести департаментах Сената.

Кроме крупных государственных дел он занимался и менее масштабными, но требовавшими эффективного управления делами. Он руководил обустройством реки Фонтанки, которая в результате стала «одной из преимущественных украшений и достопримечательностей столицы». На территории современного Невского района он сделал в свое время очень многое. В 1778 г. в его полное распоряжение был отдан Императорский фарфоровый завод, который и состоял в его ведении по 1792 г. За это время А.А. Вяземский превратил пришедшее в упадок предприятие в процветающее. Но об этом рассказано в главе 6.

Князь А.А. Вяземский был прекрасным организатором. При его канцелярии служили выдающиеся люди: Г.Р. Державин, А.В. Храповицкий, граф А.И. Васильев и другие. Он обладал, по-видимому, бесценным даром замечать встретившихся ему в жизни способных людей и привлекать их к той деятельности, которой занимался сам.

Немного о замечательных людях, с которыми работал князь А.А. Вяземский.

Гаврила Романович Державин происходил из обедневших казанских дворян. На военной службе он не удостоился больших чинов и «вещественных» наград. Пришлось ему самому позаботиться о себе. Он написал прошение на имя Императрицы с подробным изложением своих

заслуг и выразил надежду на «монаршее благоволение». Но к великому его огорчению, вместо повышения по военной службе он был выпущен в статскую службу в чине коллежского советника.

Державин познакомился с князем А.А. Вяземским в 1777 г., благодаря общим знакомым. В это время Гаврила Романович находился «без места», А во власти генерал-прокурора было «раздавать статские места». Державин понравился супругам Вяземским, стал часто бывать у них зимой в городе, а летом в усадьбах*. Княгиня Е.Н. Вяземская даже пытались женить его на своей родственнице, но Державин, отшутившись, отказался от предложения, так как не испытывал к предлагаемой невесте влечения. Через несколько месяцев Державин обратился к князю Вяземскому с просьбой определить его на открывшуюся в Сенате вакансию экзекутора. Князь, тут же устроив Державину небольшое испытание, просьбу его удовлетворил.

Получив место службы в Сенате, Державин женился на любимой девушке. Он пользовался гостеприимством князя А.А. Вяземского в его городском доме и загородных домах, жил летом на даче в имении князя Мурзинке.

Характер у Державина был крутой, он не умел ладить с начальством, и его отношения с князем А.А. Вяземским постепенно испортились, особенно с 1783 г., после того, как Державин написал оду «Фелица», воспевавшую Екатерину II. Императрица была очень довольна этой одой, прислала Державину в подарок дорогую табакерку, и вскоре Державин был избран в члены Российской академии, учреждённой в 1783 г. Милость Императрицы к Державину очень раздражала А.А. Вяземского. В этом же 1783 г. Державин был уволен из Сената с чином действительного статского советника (что соответствовало чину генерал-майора). Соперничество князя Вяземского и Державина за внимание и милость Императрицы, интриги друг против друга, закончились в общественном мнении не в пользу князя.

Надо сказать, что на репутацию князя А.А. Вяземского сильно повлияло мнение о нём Г.Р. Державина. Для наших современников Державин – великий русский поэт и борец за правду, а князя А.А. Вязем-

* У князя А.А. Вяземского кроме Александровки была ещё дача возле Екатерингофа.

Александр Васильевич
Храповицкий (1749–1801)

Гавриил Романович Державин
(1743–1816)

ского знают очень мало, и если вспоминают о нём, то чаще всего, как о гонителе Державина.

Г.Р. Державин в конце своей жизни написал «Записки 1743–1812 гг.», где он довольно подробно описывает и свои отношения с князем А.А. Вяземским. В записках видно, насколько предвзято он относился к Вяземскому. Говоря о себе в третьем лице, он по отношению к Державину употребляет слова в роде «благородная твердость духа», а по отношению к Вяземскому: «раздражённый вельможа», «окружённый прилебателями» и т.д.

Александр Васильевич Храповицкий, находясь на службе в Сенате был «у генерал-прокурорских дел», позже он стал статс-секретарём Екатерины II. Он также оставил ценное свидетельство своего времени – «Записки».

Граф Алексей Иванович Васильев, прослужив некоторое время в Сенате, стал впоследствии первым министром финансов России.

Князь А.А. Вяземский умел заметить и оценить таланты и среди простого народа. Когда он приезжал в своё имение Царёвщина Саратовской губернии, чтобы выбрать себе земли, пожалованные ему государыней, «почётные люди» села Малыковка преподнесли ему как вельможному посетителю живых осетров. В числе депутации был и крестьянин Васи-

Василий Алексеевич Злобин
(1750–1816)

Граф Алексей Иванович
Васильев (1742–1801)

лий Злобин, сразу обративший на себя внимание князя. Злобин рассказывал ему о здешних землях и указал лучшие из них. Вяземский поручил ему приём этих земель из казны, а потом управление ими и своим винокуренным заводом в Царёвщине.

Убедившись в ловкости и честности Злобина, князь А.А. Вяземский вызвал его в Петербург и поручил вести откупы* на его имя, но на деньги и залогов князя. Злобин со временем стал миллионером, но, по свидетельству современников, остался и добрым, и хитрым мужичком, не стяжавшим чинов. Он довольствовался званием почётного гражданина и был награждён тремя золотыми медалями в царствования Екатерины II, Павла I, и Александра I «За отличное усердие при питейных откупах оказанное».

Женат князь А.А. Вяземский был на княжне Елене Никитичне Трубецкой (1745–1832), дочери бывшего при Императрице Елизавете Пе-

*Откуп – система сбора с населения налогов и других государственных доходов, устроенная так, что государство за определённую плату передаёт право их сбора частным лицам (откупщикам). В руках откупщиков часто накапливались огромные богатства, так как собранные ими налоги и сборы с населения в 2–3 раза превышали средства, вносимые в казну. Одним из самых распространённых видов откупов были откупы доходов от винной монополии.

тровне генерал-прокурором князя Никиты Юрьевича Трубецкого и второй жены его Анны Даниловны Херасковой, урожденной княжны Друцкой. От этого брака у него было четыре дочери: Екатерина, Анна, Прасковья и Варвара. Екатерина вышла замуж графа Дмитрия Александровича Толстого, Анна – за неаполитанского посланника герцога Антония Серра-Каприола, Прасковья – за графа Дмитрия Александровича Зубова (одного из трёх братьев фаворита Екатерины II Платона Зубова), Варвара – за датского посланника Нильса Розенкранца.

Об Анне Александровне подробнее рассказано в главе 5.

Екатерина Александровна и Прасковья Александровна имели многочисленных потомков, в том числе весьма известных в российской истории личностей.

Варвара Александровна долгие годы жила в Дании и оставила после себя «лучшие воспоминания среди датского общества». Брак супругов Розенкранц был бездетным. Варвара Александровна скончалась в Копенгагене в 1849 г. Вероятно, в датских архивах сохранился её личный архив, в котором могут находиться дорогие её сердцу изображения мест, где прошло её детство и юность.

Князь А.А. Вяземский в 1792 г. был разбит параличом, получил отпуск с полным содержанием, но через 4 месяца, в январе 1793 г. скончался.

А.В. Храповицкий в своих «Записках» так пишет об этом:

- Слова Екатерины II, получившей известие о болезни Вяземского: *«Жаль князя Вяземского. Он мой ученик, и сколько я за него выдержала, все называли его дураком»;*
- *«Был в Невском на похоронах Князя. С душевным прискорбием простоял с 10-ти часов до часа за полдень. Увидел мавзолею Графа Алексея Григорьевича и графини Екатерины Ивановны Разумовских, коих я также провожал. Князь, во гробе лежащий, бел и вид умильный.*

Князь Вяземский лежит здесь первый и последний

Он славою своей не должен никому,

Но многие должны всем счастлием ему».

Похоронили князя А.А. Вяземского в палатке Благовещенской церкви Александро-Невской Лавры. Надгробие его могилы можно увидеть там и сейчас.

Княгиня Елена Никитична
Вяземская,
урождённая княжна Трубецкая
(1745–1832)

Пристенный портал на могиле
князя А.А. Вяземского в палатке
Благовещенской церкви
Александро-Невской Лавры.

Время князя А.А. Вяземского – «Золотой век» Кайкушей-Александровского

Как уже говорилось выше, став владельцем Кайкушей, князь А.А. Вяземский переименовал деревню в Александровку, а всё имение – в Александровку.

Внутри Александровки князь основал ещё две деревни: Лесную и Заводскую.

Зачем была основана деревня Лесная, сказать пока трудно. Располагалась она на некотором расстоянии от Шлиссельбургской дороги, предположительно, на месте пересечения нынешней улицы Седова с воображаемым продолжением Леснозаводской улицы. Её местонахождение даёт возможность предположить, что, основывая её, князь Вяземский преследовал цели окультуривания своих земель.

Деревня Заводская располагалась вдоль Шлиссельбургской дороги. Её название говорит о связи с заводами, которые князь устроил в своём имении. Подробнее о деревнях Лесной и Заводской рассказано в главе 3.

Кроме Александровского, князь А.А.Вяземский купил смежное с ним имение Мурзинку. И одно, и другое имение располагалось по обе стороны Шлиссельбургской дороги (ныне проспекта Обуховской обороны) и занимало несколько верст по берегу Невы. Подробнее о Мурзинке – в главе 5.

Свои имения на берегу Невы князь А.А. Вяземский прекрасно обустроил, об этом свидетельствуют описания И.Г. Георги и М.И. Пыляева. Здесь были и усадебные дома, и великолепные английские пейзажные парки, что в сочетании с красотой Невы представляло собой и замечательное зрелище, и место для жизни и отдыха (как радикально это отличается от современного унылого вида!). Вот отрывок из книги И.Г. Георги с описанием Александровского:

«С 1780 года сделаны в оном разные учреждения с изящным вкусом. Деревня состоит из каменных домов, расположенных по обеим сторонам большой дороги в два ряда. Она имеет прекрасную круглую каменную церковь, коей купол столбами поддерживается, голландскую ветряную мельницу с 6 крыльями, знатный трактир, завод для формов Сахарных голов, сахарный также и кожевенный завод. Бывшие доселе трактирщики давали зимую балы и маскарады, которые многими из города посещались. Сахарный завод и завод для делания водки отданы на откуп английским купцам.

Знатный, в 3 этажа вышины выстроенный господский дворец находится по левой стороне дороги, на левом берегу Невы и снабжён сделанным профессором Кольрейфом отводом молнии. Перед дворцом есть сад замка со многими теплицами, оранжереєю, и прочим, и подле оною находятся четыре для домоводства учреждённые строения, из коих каждое маленькую башню имеет.

По праву сторону деревни и большой дороги есть плоский смешанный лес, имеющий около 3-х верст в окружности, сделанный с помощью каналов, прудов, извиляющихся и прямых дорог, островков, беседок, храмов, гротов, развалин, пустыньки, качелей и прочими многообразными переменами весьма увеселяющим Английским садом и открытым публике для прогуливания. Подле саду есть небольшая мыза с хорошо выстроенными домами».

М.И. Пыляев дополняет это описание: «Мыза и сад носили название «Каприза». При входе в сад было прибито следующее стихотворение:

*«Капризом назван сад, в который ты идёшь;
Но странности ты в сем названьи не найдёшь.
Природой были здесь места пренебреженны,
Искусством и трудом теперь украшенны, и т.д.»*

То, что описано Георги и Пыляевым, вполне соответствует описанию Александровского, сделанному более сухим языком в документе, который называется «Краткое экономическое примечание Софийского уезда». Примечание было составлено к «Атласу Санкт-Петербургской губернии 1791 года». Всё описанное без соответствующих изображений представить трудно, но некоторое представление о том, что здесь было, можно получить.

Начнем с того, что осталось. Это Троицкая церковь – своеобразная, в виде ротонды и отдельно стоящей пирамидой-колокольной.

Троицкая церковь построена, предположительно, по проекту знаменитого архитектора Николая Львова. За свои формы в народе она стала называться «Кулич и Пасха». Строительство церкви началось в 1785 г. и завершилось через 2 года, но освящена она была только в 1790 г. Вероятно, освящение церкви задержалось из-за войны со Швецией 1788–1790 гг.

Документов, относящихся к церкви, датируемых ранее 1800 г., насколько я знаю, не обнаружено. Но известно, что деньги на её постройку дала Екатерина II. Царские щедроты отмечены и прославлены в надписях над боковыми входами: «В память твоих щедрот Е II» и «Твои щедроты соорудили Е II». Раньше была ещё одна надпись – над главным входом, к которому сейчас сделана пристройка: «Здесь благоденствуют благоденствие мне в роды и роды».

Почему Императрица решила выделить из собственных средств деньги на эту постройку? Это место не отмечено событиями государственной важности. Владелец этой земли был достаточно богат. Может быть, Екатерина хотела таким образом отметить место, где некоторое время в семье В.Г. Шкурина жил её незаконнорожденный сын?..

Джакомо Кваренги, приехавший в Россию в 1780 г., восхищался многим, уже построенным здесь, учился на этих прекрасных образцах архитектуры и много рисовал их. Сохранился и его рисунок Троицкой

Троицкая церковь (Кулич и Пасха) в селе Александровском, близ Петербурга.
Рисунок Джакомо Кваренги.

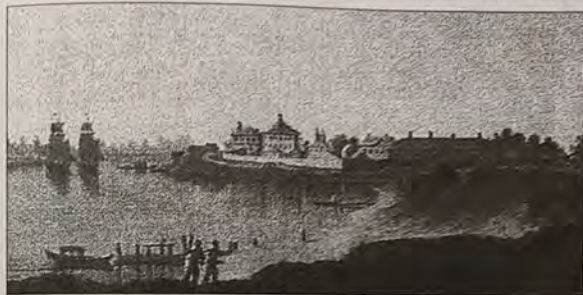
Музей Сфорусско в Милане, коллекция чертежей Бертарелли.

церкви села Александровского, сделанный им в 1790-х гг. На этом рисунке есть ещё одно здание. Вероятно, это дом причта, но когда исчезло это здание – неизвестно.

Кроме оригинальной формы церковь «Кулич и Пасха» славилась своими воздушными печами, изобретёнными Николаем Львовым. Эти печи, благодаря специальным каналам, встроенным в их толщу и проводящим воздух с улицы вовнутрь, не только обогревали, но и проветривали помещение. Такие же печи были устроены и в церкви Святой Екатерины в селе Мурино, принадлежавшем графам Воронцовым, и в доме Олениных в Приютино. К сожалению, эти печи сейчас утрачены и в Троицкой церкви, и в Екатерининской церкви, и в Приютино. Остались только чертежи Н. Львова, иллюстрирующие устройство этих печей.

Хочу отметить, что Троицкая церковь была первоначально более высокой и стройной. Осадка и «культурный слой» выросший со временем, сделали её ниже, приземистее.

Что касается большого каменного дома в имении князя А.А. Вяземского, то его можно увидеть на заднем плане картины художника Бенъямина Патерсена «Окраина Петербурга у Фарфорового завода», написанной в 1793 г. Дом этот был с бельведером. Из бельведера открывался прекрасный вид на окрестности с несколькими поворотами

Фрагмент картины Б. Патерсена
«Окраина Петербурга у Фарфорового завода»
1793 г.

Невы. Есть еще одно изображение этого дома, относящееся к 40-м годам XIX века, когда дом стал использоваться под размещение сирот-питомцев Александровской мануфактуры (об этом – в главе 2). Других изображений пока найти не удалось.

О деревне из каменных домов могу сказать, что некоторые из этих домов сохранялись до 2-й половины XX века. Так, я ещё помню один из этих домов, который стоял напротив Троицкой церкви на повороте с проспекта Обуховской обороны. Этот поворот был слишком узок для трамваев, да и дом обветшал, так что пришлось его снести. Было это в конце 1950-х гг. Упоминание об этих домах, где они характеризуются, как весьма завидное недвижимое имущество, встречается в документах, использованных в этой главе ниже и в главе 3.

Из архивных документов видно также, что в Александровке было несколько больших «господских» домов, что дало возможность вдове князя А.А. Вяземского распродать это имение частями.

«Знатный трактир» в имении князя Вяземского был, судя по объявлениям в «Санкт-Петербургских ведомостях», единственным в своём роде заведением в Петербурге. Общегородские балы здесь давались, по крайней мере, 2 раза в год. Вот объявление, данное в упомянутой газете № 56 от 14 июля 1786 г. на стр. 685: «В будущее воскресенье, сего

Каменный дом на углу проспекта Обуховской обороны Трамвайного переулка (бывшей Троицкой улицы, нынешней улицы Грибакиных). Фото 1949 г.
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

июля 19 дня в Александровском будет у трактирщика бал, на которой можно приезжать в масках и без оных. За вход должно платить, считая и с нантками, по 2 р. Дамы пропускаемы будут безденежно».

Где именно находился этот «Знатный трактир», узнать пока не удалось.

По консисторским книгам видно, что у князя А.А. Вяземского в Александровке работало несколько садовников и их учеников. О результатах их труда можно судить не только по приведённым описаниям садов, но и по объявлениям в газете. Например, в «Санкт-Петербургских ведомостях» № 43 от 28 мая 1787 г. на стр. 577 помещено такое объявление: «В Александровской мызе Его Сиятельства Князя Вяземского у садовника Лицмана продаются за весьма сходную цену персики, априкосы, вишни, дыни, арбузы и в ящиках цветные яблониные, грушевые, сливные, пиховые, каштановые и меспеловые деревья большие и отличного сорту».

Вообще об Александровке, обустроенной князем Вяземским сейчас известно очень мало. Но судя даже по тем скудным описаниям, которые дошли до нас, князь за двадцать лет создал здесь райский уголок в лучших традициях XVIII просвещённого века.

И очень жаль, что принципы обустройства среды обитания человека, так успешно реализовавшиеся в веке XVIII, теперь забыты и вытеснены алчным стремлением как можно больше денег получить с каждой пяди земли.

Кажется, что это так понятно:

- Нева – основное украшение и основной природный источник оздоровления в Санкт-Петербурге.
- Берега Невы должны быть зелёной зоной для отдыха горожан.
- За зелёной зоной в глубь от Невы должно находиться жильё, и только в третью очередь – промышленные предприятия и другие объекты жизнеобеспечения.
- И не должно быть перегруженных, гремящих и отравляющих воздух транспортных магистралей, отрезающих подступы к Неве.

Если бы Невский район обустроивался по этим принципам, то он был бы лучшим районом в городе.

Выйдите на Неву в доступном месте к самой кромке воды, и вы сразу ощутите эту благодать: простор, плеск и особый запах невосковой воды – Нева пахнет рыбой. И даже если в нескольких метрах у вас за спиной несется с грохотом и выхлопными газами автомобили, здесь вы испытываете умиротворение.

Распродажа Александровки

Мужского потомства князь А.А. Вяземский не оставил. После смерти князя владелицей Александровки (Александровска, Александровского) несколько лет оставалась его вдова княгиня Елена Никитична. В описании Петербурга Георги, сделанном в 1794 г. есть такое замечание об Александровке: «Английский сад весьма увеселителен, и княгиня позволяет прогуливаться в оном каждому непринуждённо, во всякое время, без испрошения себе на то позволения». В этом же описании есть сведения о том, что «Княгиня Вяземская имеет весьма знатное собрание монет и медалей, касающихся преимущественно до Российского государства; её собрание минералов есть отборное».

Под конец своей жизни княгиня Елена Никитична испытывала материальные затруднения и вынуждена была заложить в ломбард Опекунского совета свою коллекцию золотых и серебряных медалей. Вы-

купить коллекцию из ломбарда она уже не могла, поэтому обратилась в Канцелярию министра Императорского двора с просьбой купить у неё эту коллекцию для Эрмитажа. Её просьба была удовлетворена – коллекцию оценили в 13 тысяч рублей, но из этих денег ей пришлось ещё заплатить 6 тысяч выкупа ломбарду.

Несколько отвлекаясь от основной темы, я хочу обратить внимание на то, что столь богатые имения, как Александровское, требовали эффективного управления и больших затрат. Такие роскошные усадьбы появились только при Екатерине II, когда дворянству стало обязательно быть на службе. Служивший человек не имел возможности наслаждаться комфортными домами, парками и разными затеями. В своем имении он назначал кого-то управляющим, а сам приезжал ненадолго, чтобы присмотреть хозяйским глазом за своим имуществом.

С XVIII века с реформами Петра I, с интенсификацией контактов с Европой у богатых россиян появился вкус к жизни с европейским комфортом и роскошью. Но только в конце XVIII века, века замечательного, когда наука и искусство необычайно расцвели, в России появилась возможность создавать роскошные усадьбы с прекрасными постройками и парками, напичканными разными диковинами: гротами, руинами, фонтанами, прудами, мостиками, беседками и оранжереями. Таким было имение Волконских «Ясная поляна», описанное, как имение Болконских до войны 1812 г. в романе «Война и мир» Л. Толстого. Такое имение описано и в книге «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова.

Однако такие имения были дороги в содержании и, как правило, не могли существовать долго. Вот и Елена Никитична не смогла содержать Александровское.

В конце февраля – начале марта 1796 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» троекратно, в номерах 17, 18 и 19 было опубликовано объявление о продаже Александровки.

«Вдовствующая княгиня Вяземская намерена принадлежащую ей мызу Александровку, которая находится на Шлиссельбургской дороге в 10 вестах от С-Петербурга, продать всю вместе или особыми отделениями. Мыза сия заключает в себе три деревни, знатные леса, хлеботородные поля, богатые сенокосы, при том огромное господское здание, многие по местоположению своему для заводов способные строения и

Граф Дмитрий Александрович
Гурьев (1751–1825)

Граф Сергей Петрович Румянцев
(1755–1838)

большие и малые летние жилия с огородами. Желающие её купить всю или по частям, благоволят для сего адресоваться к жительствующему в Александровке садовнику Лицману, от коего объявлены будут и условия. Заставать же дома во всякие дни кроме Воскресения и Среда».

В течение двух лет Александровское было распродано частями. Большой дом на берегу Невы частью попал в казну и здесь, на месте роскошной усадьбы, была устроена Александровская мануфактура (об этом – в главе 2). Самую большую часть Александровского – от Шлиссельбургской дороги до земли Кузьминой слободы – купил немец Антон Венкер фон Данкеншвейль. Владельцами других частей стали весьма известные лица: князь Алексей Борисович Куракин, жена графа Дмитрия Александровича Гурьева Прасковья Фёдоровна, урождённая графиня Салтыкова, граф Сергей Петрович Румянцев, жена действительного тайного советника Александра Юрьевича Нелединского-Мелецкого Настасья Николаевна, урождённая графиня Головина.

Граф Д.А. Гурьев стал владельцем дачи с большим домом на берегу Невы в смежности с новым владельцем – Александровской мануфактурой. Владел он этой дачей недолго, в 1801 году она была у него откуплена в пользование той же мануфактуры.

Граф Сергей Петрович Румянцев (брат графа Николая Петровича Румянцева – основателя Румянцевского музея) купил дом с английским садом и прудом*.

Жене Нелединского-Мелецкого** Настасье Николаевне был продан также дом с английским садом и два завода (сахарный и горшечный).

Ещё несколько небольших участков достались владельцам менее знатным. Среди них 2 дома, укусный и водочный заводы – Иоанну Альберту Кохсу? (неразборчиво). Часть домов Елена Никитична оставила за собой.

Дачи графа С.П. Румянцева и Нелединских-Мелецких в 1807 г. были перепроданы и, в конце концов, стали владением управляющего Александровской мануфактуры Александра Яковлевича Вильсона.

Венкеры

Антон Венкер, купивший самую большую часть Александровского, во многом остаётся загадочной фигурой.

Его имя как владельца села Александра появляется в консисторских книгах в 1796 г. – самым первым среди многих новых владельцев распроданной частями Александровки. А между тем, он на тот момент не имел прав на владение крестьянами. Тогда он был только купцом, иностранным гостем в Российской Империи.

Полное имя его звучало так: Антон Ксаверий Ресолатус Венкер. Он подал прошение на имя своего Императора Франца II (последнего Императора Священной Римской Империи), в котором указывал, следующее:

- Его предки как с отцовской, так и с материнской стороны жили на территории Римской Империи и служили этому государству в гражданском и военной службе.

* Граф С.П. Румянцев знаменит, прежде всего, созданием в России группы свободных хлебопашцев. 12 декабря 1801 г. был издан указ о предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам права приобретать покупкой земли. Основываясь на этом указе, Румянцев подал Императору Александру I записку, в которой, имея в виду постепенное уничтожение крепостного права, предлагал предоставить помещикам право отпускать на волю своих крестьян, наделяя каждого в отдельности или целые общества земель. Результатом этой записки было издание указа 25 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах. Часть своих крестьян Румянцев освободил по этому указу.

** А.Ю. Нелединский-Мелецкий был весьма просвещенным и образованным для своего времени человеком из ближайшего круга Екатерины II

Александр Юрьевич Нелединский-Мелецкий (1729–1804)

- Его отец, Франц Мартин Венкер, является доктором юриспруденции во Фрейбурге.
- Сам же он посвятил себя изучению торговли, в которой и преуспел так, что «в граде Святого Петра первой гильдии купцом сделался, и знатное имение себе приобрёл».
- А теперь, «намераясь воспрять покой, желает себе купить у её сиятельства княгини Вяземской недвижимое имение, для владения которым непременно должен быть дворянином и сим достоинством обеспечить и ускорить повышение сыновей своих...».

Он просил своего Императора о возведении его со всем потомством в дворянское достоинство Римской Священной Империи с «присовокуплением» титула «фон Данкеншвейль».

Просьба его была удовлетворена, и он получил потомственное дворянство и титул «фон Данкеншвейль». Однако, как иностранец, он всё же не имел права владеть российскими крестьянами.

Это право, вместе с российским подданством, он получил, уступив казне ещё одну дачу, купленную им у княгини Вяземской – Еленинскую, смежную с Александровской мануфактурой, но об этом – в главе 2.

Титул «фон Данкеншвейль» по отношению к Антону Венкеру и членам его семьи употребляется только в официальных документах, свя-

занных с недвижимостью, а в консисторских книгах они называются только Венкерами.

У Антона Венкера и его жены Каролины (или Шарлоты) было два сына – Пётр и Александр – погодки, 1785 и 1786 гг. рождения.

О Петре неизвестно ничего, кроме даты выдачи ему свидетельства о дворянстве (27 февраля 1829 г.).

Об Александре известно несколько больше. Сохранилась копия его формулярного списка датированного 3 декабря 1828 г.

Из этого документа известно следующее:

- Александр Венкер фон Данкеншвейль из российских дворян.
- вступил в службу, «в последовании Высочайшего манифеста 6 июля 1812 года о составлении временного ополчения для отражения неприятеля, восставшего против России в формировавшийся в Санкт-Петербурге под командою полковника Яхонтова полк в должность корнета».
- В 1813 и 1814 гг. находился в походах в Пруссии, Саксонии, Великом герцогстве Баденском.
- После реформирования полка 17 июля 1815 г. он был в отставке, а 1 января 1818 г. поступил в Государственный коммерческий банк на вакансию «кассирского помощника».
- В 1818, 1819, 1824 и 1827 гг. получал повышение по службе.
- На 3 декабря 1828 г. «исправлял должность главного кассира в оном же банке» в чине титулярного советника.
- Женат, детей не имеет.
- В отпусках не был, в штрафах и под судом не был, «аттестовался способным и достойным к продолжению службы и повышению чина».

Сохранились материалы о межевании владений Венкеров с планом 1825 г. На плане показаны и дома вдоль правой стороны Шлиссельбургской дороги, и Троицкая церковь, и приходское кладбище, два пруда, ручьи, и мыза с парком. Вся территорию имения с северо-востока на юго-запад пересекает дорога, которая начинается от Троицкой церкви и доходит до южной границы Александровского с землями Рыбацких крестьян. В части, совпадающей с нынешней улицей Прибакиных и воображаемым продолжением её примерно до Софийской улицы, дорога

эта обсажена деревьями и названа на плане «проспектом». Заселённая часть Александровского совсем мала по сравнению с остальной, представлявшей собой пашни, сенокос между дровяным и строевым лесом, а в южной части – моховое болото. В самой южной точке земли Александровского соприкасались с землёй Рыбацкой слободы ведомства Александровской мануфактуры, землёй Кузьминой слободы ведомства Царскосельского правления и землёй среднерогатских немецких колонистов ведомства департамента Государственного хозяйства и публичных зданий.

Пока не найдено сведений о том, как хозяйствовало в Александровском Венкеры. Нет сведений и о том, как оформлялись отношения между Венкерами (на чьей земле находилась Троицкая церковь вместе с приходским кладбищем) и Александровской мануфактурой (в чьё ведомство церковь временно переходила в 1800–1860-е гг.).

Венкеры были католиками, как это видно из их дела Дворянского депутатского собрания.

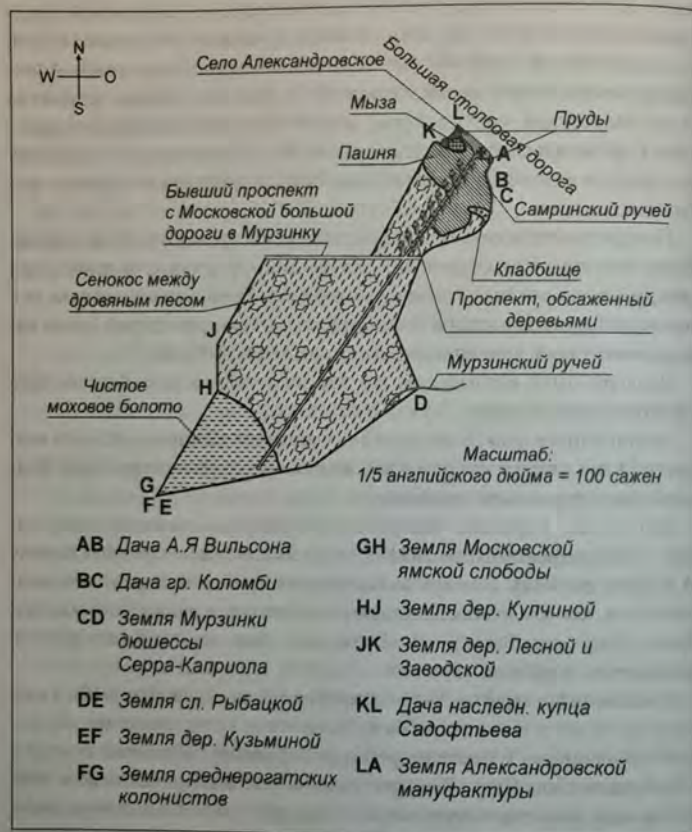
Антон Венкер фон Данкеншвейль скончался 12 апреля 1821 г. в возрасте 74 лет в своём имении Александровском и был погребён на Волковском лютеранском кладбище.

Его вдова Каролина (Шарлота) Ивановна оставалась владелицей Александровского до 1834 г., когда имение было продано барону А.К. Шлиппенбаху. В метрических книгах Троицкой церкви она упоминается, как владелица крестьян села Александровского под именем Елены Ивановны Венкер или «Венкерши». Видимо, так было принято называть её в русском варианте.

Александр Венкер фон Данкеншвейль скончался 5 декабря 1845 г. в возрасте 60-ти лет и также погребён на Волковском лютеранском кладбище.

О датах смерти и месте погребения Каролины (Шарлоты) Венкер и её старшего сына Петра Венкера сведений нет. В дворянском деле Венкеров есть пометка, датированная 13 декабря 1841 г. «местонахождение вдовы неизвестно».

Крестьяне села Александровского, купленные Антоном Венкером вместе с землей, в некоторых записях в консисторских книгах стали называться «венкерскими». Это название видимо стало обиходным в округе. И вот на картах начала XIX века появилось название «Венгер-

План дачи Александровской вдовы баронессы Шарлотты Ивановны фон Данкеншвейль, 1825 г.

ка» на территории вокруг Троицкой церкви, а крестьяне из «венгерских» в народной памяти превратились в «венгерских».

Исследование своей родословной я начала именно с поиска «венгерских крестьян», из которых, по словам мамы, происходили её предки. Однако скоро наткнулась на записи о Венкерах и «венгерских крестьянах». Так нашла я ответ на вопрос: «Почему крестьяне села Александровского называли себя венгерскими крестьянами?».

Шлиппенбахи

Итак, имение Александровское в 1834 г. купил барон Константин Антонович Шлиппенбах. Некоторые сведения о нём можно узнать из дела о внесении его рода в Дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии.

Константин Антонович Шлиппенбах происходил из ливонских дворян, но вероисповедания был греко-российского – то есть был православным, родового имущества не имел. Из имущества «благотворительного» в деле указан каменный дом в Санкт-Петербурге и село Александровское в Санкт-Петербургском уезде, в котором жила «81 душа крестьян мужеска пола». Он служил в Преображенском полку. К 1839 г. (в возрасте 45 лет) он был награждён многими российскими орденами. С 1831 г. имел чин генерал-майора и получил назначение командиром Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (в которой с ноября 1832 по ноябрь 1834 г. учился М.Ю. Лермонтов).

Шлиппенбах владел «русским, французским и немецкими языками, коническими сечениями, плоской тригонометрией, геометрией, алгеброй, историографией, арифметикой, полевой и долговременной фортификацией». Имел знания в «артиллерии, физике, ситуации, рисовании, истории и географии».

«В штрафах и выговорах не бывал». Бывал в отпусках (указаны подробности). «Оглашаем и изобличаем в неприличном поведении не был».

К 1839 г. был «женат на дочери статского советника Смирнова девице Мавре Николаеве» и имел детей: Марию, Анну, Екатерину и сына Михаила.

В упомянутом деле отмечено также, что род фон Шлиппенбахов существовал, согласно представленным доказательствам, задолго до 1546 г.

К делу приложены свидетельство о браке и метрические свидетельства о рождении и крещении детей К.А. Шлиппенбаха, в которых воспитанником Марии (1823 г.), Михаила (1824 г.) и Анны (1826 г.) значится великий князь Михаил Павлович.

15 января 1848 г. барон К.А. Шлиппенбах был внесён в 5-ю (вторую по престижности) часть родословной книги Санкт-Петербургской губернии.

Как командир Школы гвардейских подпрапорщиков К.А. Шлиппенбах характеризуется как человек умный, но резкий, крутой и строгий. К достоинству его, однако, относится умение держать в руках подчинённых и умение ценить труды ближайших своих помощников, отдавая каждому должную дань справедливости. Строевое дело при Шлиппенбахе достигло отличных результатов. Школа при нём не раз получала похвалы Императора Николая I за смотры, парады, разводы и ординарцев. Во время Шлиппенбаха исключения из школы и «отставления от выпуска» на год были явлениями обыкновенными.

В 1843 г. К.А. Шлиппенбах получил назначение директором 1-го кадетского корпуса. После Крымской войны 1853–1856 гг. российский общественность стала возмущаться недостатками воспитания в кадетских корпусах. В конце концов, высочайшим повелением 14 мая 1863 г. наименования «кадетский корпус» были упразднены. 1-й кадетский корпус в 1864 г. преобразовали в гимназию, а приемником 1-го кадетского корпуса стало Павловское военное училище. И только при Александре III, в 1887 г. 1-й кадетский корпус был восстановлен в своих правах.

Но барон К.А. Шлиппенбах до того времени не дожил, он умер в 1859 г. Несомненно, общественное мнение, ополчившееся против «муштры» в кадетских корпусах его сильно задевало и способствовало сокращению срока его жизни.

Барон Константин Антонович первый из владельцев Александровского, чей прах погребён на приходском кладбище Троицкой церкви села Александровского на границе с Мурзинкой. Ещё в 1845 г. он похоронил там свою младшую дочь Екатерину.

После смерти Барона К.А. Шлиппенбаха его имущественные дела оказались не в лучшем состоянии. По его завещанию, составленному за год до смерти, следовало:

Барон Константин Антонович Шлиппенбах (1795–1859)

1. «Село Александровское с крестьянами, землёю, строениями, разными угодьями, службами и господским домом со всею имеющеюся там движимостью», а также «могущий остаться» после него капитал в наличных деньгах или документах, он назначил «по смерти своей в вечное пользование и потомственное владение своей дочери баронессе Марии Константиновне Шлиппенбах с тем, чтобы она из доходов, собираемых с означенного имения, выплачивала проценты и долг, на нём имеющийся, и выдавала пожизненно пенсии серебром:

матери своей, Мавре Николаевне Шлиппенбах – по 1200 рублей в год;
брату своему, Михаилу Константиновичу барону Шлиппенбаху – по 1000 рублей в год;
сестре своей, Анне Константиновне в замужестве Арнольди – по 600 рублей в год».

2. Если Мария Константиновна продаст Александровское, то из вырученного капитала она обязана весь долг, лежащий на имении, уплатить его кредиторам. Из оставшейся суммы половину надлежало наследовать ей самой, а другую половину разделить так: $\frac{1}{2}$ – матери, $\frac{2}{5}$ – брату и $\frac{1}{5}$ сестре Анне.

3. Жене он оставлял только движимость в нанимаемой им квартире, и ту, в случае смерти жены, завещал дочери Марии Константиновне.

4. Дочерей своего камердинера Петра Степанова от первого его брака Ольгу и Екатерину, бывших крепостными, он завещал отпустить вечно на волю.

5. Ценность всему своему имуществу он объявлял в 70 тысяч серебром. Уже после смерти отца баронесса Мария Константиновна Шлиппенбах вышла замуж за гвардии ротмистра графа Адольфа Людвиговича фон дер Шуленбурга.

В 1864 году она продала часть Александровского немецким колонистам (новосаратовским, ижорским, и стрельнинским) которые, разбогатев, стали покупать земли, пригодные для земледелия. Новая немецкая колония получила название Новоалександровской.

Детей у графини Марии Константиновны фон дер Шуленбург, похоже, не было. О её жизни пока нет никаких сведений.

В 1861 г., как известно, крепостное право было отменено. Процесс раскрепощения крестьян и наделения их землёй стал очень болезненным и для крестьян, и для помещиков.

Помещик должен был составить Уставную грамоту, определявшую условия наделения крестьян землёй и их обязанности по оплате получаемой земли. Согласно этой грамоте, помещица графиня М.К. Шуленбург выделила крестьянскому обществу села Александровского земли вдвое меньше того, чем они пользовались до реформы. При этом она увеличила оброк с души с 12 до 19 рублей в год. Мотивировала она это следующим образом:

- «Село Александровское находится всего в 5 верстах от столицы, расположено на берегу Невы и при почтовой дороге в Шлиссельбург. Столь близкое расстояние от столицы и многочисленность окрестного населения при Александровской мануфактуре, различных фабриках и заводах, дают крестьянам возможность к выгодному и всегда верному сбыту молочных продуктов, всех вообще сельских домашних произведений и производству торговли различных дозволенных промыслов и дешёвому добыванию удобрения».
- «Пользуясь таковым своим положением, даже крестьянские дети 12-15 лет, посылаемые родителями их для работы на фабрики и

Александровское на карте 1864 г.

заводы, не отлучаясь от своих семейств, получают от шести до семи рублей в месяц».

- «Вольнонаемные люди, работающие на Александровской мануфактуре, различных заводах и фабриках, нуждаясь в помещениях, нанимают таковые у крестьян села Александровского, через что домохозяева получают от 100 до 120 рублей серебром в год. Из числа домов, в каких живут крестьяне, 8 каменных домов двухэтажных, выстроенных прежним владельцем имения (то есть князем А.А. Вяземским), в которых одного несгораемого материала не менее на двух тысяч рублей серебром в каждом. Несколько точно таких домов, расположенных по одной линии с крестьянами, принадлежащих помещице, отдаются внаём и приносят ей дохода от 500 до 600 рублей серебром в год, в чём можно удостовериться имеющимися у неё контрактами».
- «Отличное качество земли в селе Александровском и благоприятные условия, в которых они поставлены, дают возможность некоторым крестьянам, не желающим обрабатывать всей отведённой земли, отдавать внаём участки земли частным лицам, и получать за одну полосу мерою 2000 кв. сажен рублей по 40 серебром в лето, подтверждением этому может служить то, что участок земли в 2 десятины, принадлежащий помещице и находящийся возле крестьянских полей, отдан ею внаём по контракту на 8 лет за 400 рублей серебром в год».

Графиня Мария Константиновна Шуленбург умерла в 1878 г. возрасте 65-ти лет, и похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря. Своё имение Александровское она завещала Алексею Васильевичу Каменскому.

Каменский

Штаб-ротмистр Алексей Васильевич Каменский – это муж родственницы графа Адольфа Людвиговича Шуленбурга – Ольги Эдуардовны.

Завещание в пользу Каменского Мария Константиновна составила таким образом, что Александровское находилось в пожизненном владении её мужа Адольфа Людвиговича Шуленбурга, и только после его смерти Каменский мог вступить во владение имением. Адольф Людвигович скончался в 1885 г., но и тогда, согласно условиям завещания, Каменский не

Памятник В.И. Ленину у Дворца Культуры имени Ленина.
Фотография Феофиловой 1968 г. Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

мог ни продать, ни заложить имение, мог только пользоваться доходами до достижения им 30-летнего возраста, т.е. до 2 июля 1888 г.

Получив полное право распоряжаться землёй Александровского, Каменский размежевал свои земли с землями крестьянской общины села Александровского. В это же время он продал оставшийся за железной дорогой участок немецкому колонисту. Ещё один большой участок, практически во всю длину теперешней улицы Грибакиных с правой её стороны, он продал Обуховскому заводу.

Крестьянская община села Александровская занимала земли по левую сторону Троицкой улицы почти по всей её длине. Троицкое поле – то место, где сейчас находятся Рабфаковские улицы – это бывшее поле крестьян села Александровского, на котором у каждого хозяина, в том числе и моего деда, была своя полоса земли.

На части территории, проданной Каменским Обуховскому заводу, впоследствии были построены 36 одинаковых двухэтажных четырехквартирных домов для рабочих завода. Эти дома образовали 2 новые улицы, параллельные тогдашней Троицкой улице – Власьевскую и

Варваринскую. А на остальной территории были созданы сначала мастерские Обуховского завода, со временем превратившиеся в большой завод, который в сталинское время назывался «Заводом Ворошилова», а теперь называется «Звезда».

После того как А.В. Каменский стал полноправным землевладельцем, он смог получить и право потомственного дворянства. Определением Санкт-Петербургского Дворянского депутатского собрания 8 декабря 1910 г. он был внесён в 1-ю (наименее престижную) часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Алексей Васильевич предпринял усилия к поискам доказательства своего родства с графом Николаем Сергеевичем Каменским, однако неизвестно, увенчались ли эти поиски успехом.

После революции 1917 г., как известно, частная собственность на землю была отменена, недвижимость была экспроприирована. Судьба помещика Алексея Васильевича Каменского неизвестна, но некоторые из его родственников ещё долго жили на месте прежнего Александровского, кое-кто из них работал на Обуховском заводе.

На месте господского дома в Александровском в 30-е годы по проекту В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха в стиле конструктивизма построен Клуб им. В.И. Ленина. Теперь он называется «Культурный центр Троицкий».

Перед зданием бывшего клуба (на том месте, где сейчас остался только постамент, а до перестройки стоял памятник Ленину) был круглый пруд с круглым островком посередине. На островке росло большое дерево. Там в 1950-е годы катались на лодках – работала лодочная станция, хотя лодкам в маленьком пруду было очень тесно. Чаша пруда была довольно глубокой, и вниз вела лестница. По бокам лестницы стояли чугунные скульптуры львов*. Когда в конце 1950-х годов пруд засыпали и на его месте поставили памятник Ленину, львов переставили к главному входу в здание, а потом, кажется в конце 1980-х годов, львы пропали. По свидетельству очевидцев эти скульптуры львов находятся в настоящее время на территории Обуховского завода у здания ТЭЦ. Раньше отчётливо просматривалось, что сквер перед клубом Ленина был ча-

* Чугунные статуи львов у Клуба им. Ленина, насколько я помню, очень похожи на тех, которые стоят в Павловске у основания широкой лестницы, ведущей от реки Славянки к дворцу.

Знаменитая «Керосинка». Фотография 1949 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

То же здание (дом № 225 по проспекту Обуховской обороны) в перестроенном виде в 2010 г. Фотография автора

стью старого парка. В нём росли старые корявые липы. После реконструкции, опять же связанной с установкой памятника Ленину, липы выкорчевали, сквер перепланировали и посадили новыми деревьями.

Остатки старой аллеи долго сохранялись и ещё в одном месте. Эта аллея находилась примерно между участками нынешней специальной коррекционной школы-интерната VIII вида № 22 (ул. Чернова д. 13) и детским садом № 6 (ул. Чернова д. 19). По этой аллее мы проходили, когда шли с нынешней улицы Грибакиных в Клуб им. Ленина.

Здание детского сада № 6 перестроено из старого здания, в котором в 1950-е годы было общежитие, а между Клубом им. Ленина и общежитием тогда был пустырь с огородами.

Ещё одно примечательное здание памятно всем, кто жил в районе завода «Большевик» в 1950–1960-е годы, – это знаменитая «Керосинка». Сюда приходили с канистрами и бутылками жители окрестностей и покупали здесь керосин для кухонных керосинок, на которых готовилась тогда пища. За керосином, как правило, выстраивалась небольшая очередь. На старой фотографии видны и липы старого парка у бывшего Клуба им. Ленина.

История этого здания мне мало неизвестна, но можно с уверенностью сказать, что оно принадлежало до 1917 г. Каменским.

Троицкая церковь и приходское кладбище села Александровского

О Троицкой церкви уже говорилось выше. Вид её со временем несколько изменился: появились пристройки к главному входу, а дом для причта, изображённый на рисунке Кваренги, со временем снесли. Несколько раз менялась и ограда. На рисунке Кваренги – это глухая стена. На фотографиях начала XX века – прекрасная чугунная решётка. Современная ограда проста и обыкновенна.

Построенный князем А.А. Вяземским дом для причта оказался тесным, и князь выделил для этих целей второй дом (вероятно рядом с церковью).

С появлением Александровской мануфактуры церковь стала числиться при ней. Место дьякона было упразднено, священник и дьячок стали помещаться в одном доме. Очередной священник Илья Петров Доброхотов этот дом «нашёл для себя неудобным» и поселился на Александровской мануфактуре.

Ограда Троицкой церкви в Александровском. Фото 1916 г.

С. Петербург
St.-Petersbourg

Церковь Св. Троицы (Alexandrovskoye)
Eglise de la Ste. Trinité.

Церковь Воскресения Христова «Кулич и пасха»
Открытка конца XIX века

Чудотворная икона «Всех скорбящих радость» с грошиками

Когда же в Александровском появился очередной новый владелец – барон К.А. Шлиппенбах, священнослужители попытались предъявить права церкви на два дома, когда-то предназначенные для причта. Однако решением Санкт-Петербургского уездного суда, подтверждённым гражданским судом, спорные дома были признаны собственностью барона Шлиппенбаха.

В конце концов, спор решили таким образом: Шлиппенбах обязался предоставить жильё «священноцерковнослужителям» в принадлежащих ему домах.

В 1938 г. церковь была закрыта. Здесь размещался клуб с библиотекой. После войны, в 1946 г., храм открыли вновь. Сюда была перенесена чудотворная икона «Всех скорбящих радость» с грошиками, изъятая ранее из церкви «Всех скорбящих радости» у Финляндского моста.

История появления приходского кладбища у границы Александровского с Мурзинкой пока недостаточно исследована. По косвенным признакам можно понять, что захоронения на этом кладбище начались непосредственно после освящения Троицкой церкви в 1790 г. В метрических книгах конца XVIII – начала XIX веков чаще всего совсем нет сведений о местах погребения умерших, но есть пометки в за-

Современный вид Троицкой церкви (вид со стороны улицы Грибакиных). 2009 г. Фотография автора

писях о некоторых умерших «погребён на Фарфоровском кладбище». В некоторых метрических книгах сделаны общие пометки на страницах с записями об умерших: «погребёны на своём кладбище». На плане владений Венкера 1825 г., упомянутом выше, приходское кладбище занимает уже немало места, но территория его имеет неправильную форму – видимо, оно развивалось стихийно. Позже территории кладбища была придана форма ромба, устроены сточные каналы, проложены дорожки, была обустроена и дорога, ведущая к кладбищу от Шлиссельбургской дороги.

В середине XIX века перед входом на кладбище появилась часовня, а в 1911 г. – церковь Успения Пресвятой Богородицы, кладбище стало называться в народе Успенским. Успенская церковь до 1925 г. была приходской, с августа 1925 г. она стала «обновленческой». «Обновленческая» церковь пользовалась активной поддержкой советской власти до 1937 г., когда на неё так же, как и на Русскую Православную Церковь, обрушились репрессии. В апреле 1940 г. Успенскую церковь закрыли.

Погребение прихожан Троицкой церкви осуществлялось на этом кладбище, но, как упомянуто выше, были и исключения. Так, запись о смерти моего предка Леонтия Михайлова в январе 1820 г. я нашла в двух метри-

Группа прихожан перед Успенской церковью в 1926 г. (среди них – девочка со светлым меховым воротником-стойкой, в вязаной шапочке с полоской, стоящая близко от священнослужителя с крестом – моя мама, Глафира Кручинина, в возрасте 15 лет) Фотография из личного архива автора

ческих книг: Троицкой церкви села Александрова и церкви Преображения Господня при Фарфоровом заводе. В книге Фарфоровской церкви указано, что «*святых тайн*» Леонтия приобщал священник Троицкой церкви, а погребён он на кладбище Фарфоровской церкви. Та же история повторилась с погребением второй жены Леонтия Елены Мироновой в 1822 г. Есть и другие подобные случаи. Видимо, Фарфоровское кладбище было предпочтительнее местного и по близости к праху предков, и по статусу. Замечательно, что возраст умершего Леонтия в метрической книге Троицкой церкви указан 84 года, а в метрической книге Преображенской церкви – 110 лет. Этот случай показывает, что к возрасту персоналий, указанному в консисторских книгах, надо относиться критически, и по возможности уточнять его при сравнении разных записей.

В начале XX века кладбище было уже переполнено, и прихожан Троицкой церкви стали хоронить на Преображенском православном кладбище, но об этом – в главе 4.

На Успенском кладбище был погребён прах некоторых широко известных людей: барона К.А. Шлиппенбаха, родителей адмирала Алек-

«Дом братца Иванушки» 3-й Рабфакровский переулок д. 5 кор. 4 а. 2010 г. Фотография автора

сандра Колчака: генерал-майора Василия Ивановича Колчака и Ольги Ильиничны Колчак и других.

В 30-е годы, когда началось строительство жилых кварталов на Троицком поле, кладбище ещё существовало, оно стало зелёной зоной отдыха для жителей новых кварталов. Во время войны деревья на кладбище вырубili, деревянные дома вокруг него по большей части разобрали на дрова. Когда снесли церковь, установить пока не удалось. В условиях послевоенной разрухи кладбище превратилось в пустырь. Я помню, как в начале 1950-х годов мы, дети, с интересом ходили по этому пустырю и читали полустёртые надписи на вросших в землю могильных камнях.

А в 1960-х годах на месте кладбища поставили «пятиэтажки-хрущёвки». И не о каких акциях протеста слышно не было. В новых домах поселились люди из самых разных мест. Многие из них и до сих пор не знают, что живут на костях. А из тех, кто знает, не все осознают степень этого кощунства.

Группой инициативных людей 27 августа 2011 г. поставлен и 25 сентября 2011 г. освящён памятный знак (крест) на месте около бывшей Успенской церкви.

Чуриковцы у дома Ивана Чурикова 1914 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Дом брата Иванушки

Иван Алексеевич Чуриков, более известный как «Братец Иоанн» или «Иоанн Самарский» (1861–1933), – был самарским купцом. В 1889 г. он решительно изменил свою жизнь, раздал своё имущество нищим и отправился странствовать. С лета 1893 г. Иван Чуриков около года прожил в Кронштадте, где, по легенде, сблизился с Иоанном Кронштадтским.

В 1894 г. он перебрался в Петербург и стал проповедовать трезвость и борьбу с пьянством. В своих проповедях он призывал людей к соединению в общины, к совместному ведению хозяйства, к широкой имущественной взаимопомощи. Очень скоро у него появилось большое количество последователей. Однако с Православной Церковью отношения у Чурикова складывались весьма непросто. Церковь признала Чурикова сектантом, так как он запрещал своим последователям причащаться. По инициативе Церкви Чуриков неоднократно подвергался арестам, но, освободившись, продолжал свои проповеди.

Свои «беседы» Иван Чуриков проводил в Вырице, где в 1905 г. была организована колония трезвенников. Чуть позже «чуриковцы» построили дом для собраний около станции Обухово.

После 1917 г. новая власть поначалу не препятствовала деятельности секты, но в 1927 г. среди «чуриковцев» начались первые аресты. В январе 1928 г. был отобран дом у станции Обухово и арестована большая группа последователей Чурикова. 19 апреля 1929 г. арестовали и самого Ивана Чурикова. По официальным сведениям, Чуриков скончался 8 октября 1933 г. при отправке в Бутырскую тюрьму. Место его захоронения неизвестно.

В доме Чурикова у станции Обухово имелся большой зал для собраний, композиционно выделенный в объёме здания. Местные жители до недавнего времени продолжали называть дом Чурикова «домом брата Иванушки». На моей памяти в этом доме было общежитие, а потом дом долго стоял пустой и полуразрушенный. В 2007 г. дом отремонтировали. Сейчас там располагается Некоммерческое партнёрство саморегулируемой организации (НП СРО) строителей «Стройрегион». Адрес дома: 3-й Рабфакровский переулок д. 5 кор. 4 а.

О домах, когда-то существовавших вблизи 337-й школы.

В Невском районе не так уж много красивых построек, и очень жаль, когда нарядные или просто гармонично построенные дома исчезают бесследно.

Вблизи 337-й школы, здание которой является образцом постройки «северного модерна», до войны было ещё два красивых здания. Одно из них представляло собой торцовую часть здания бани, очень украшавшую нечётную сторону проспекта Обуховской обороны. Эта красивая часть здания была разрушена во время войны, и теперь здание бывшей бани выходит на проспект глухой стеной.

Баней пользовалось всё окрестное население. По рассказам моей мамы, насадки душей в этой бане были такими большими, что под одним душем мылось несколько человек.

Здание бани после войны было переделано под общежитие. Сейчас оно используется для целей бизнеса.

С другой стороны от 337-й школы, на месте ныне существующего перекрёстка проспекта Обуховской обороны с улицей Бабушкина, до войны стоял дом, который был хорошим образцом типичной архитектуры конца XVIII – начала XIX века. В главе 2 приведён план, со-

Торцовая часть здания бывшей бани (современный адрес пр. Обуховской обороны д.№ 259) Фотография 1934 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

вмещающий современную планировку бывшего Александровского и объекты былых времён. На плане видно, что на этом месте в 1857 г. находилась дача купца Ивана Калугина. До Калугина владелицей этой дачи была графиня Мария Коломби, урождённая баронесса Боде. Когда и кем был построен этот дом – остаётся пока неизвестным.

Церковь во имя преподобного Серафима Саровского на Ново-Александровской улице

На Ново-Александровской улице возле нового огромного жилого комплекса можно увидеть сравнительно небольшой бугорок. Ещё лет 10-15 назад за бугорком стояло красно-кирпичное здание, ныне снесённое.

Местным жителям было известно, что на бугорке когда-то стояла церковь во имя преподобного Серафима Саровского, и красно-кирпичное здание тоже принадлежало этой церкви. Но как выглядела эта церковь – уже мало кто помнил. И вот, наконец, в одном из семейных альбомов потомственных местных жителей нашлась фотография этой церкви.

Судя по справочнику «Святыни Санкт-Петербурга» В.В. Антонова и А.В. Кобака церковь была построена Обществом распространения

Торцовая часть здания бывшей бани (современный адрес пр. Обуховской обороны д.№ 259), разрушенная во время войны. Фотографии 1944 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов С.-Петербурга

Дом на бывшей даче купца Калугина. Фотография 1934 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Группа прихожан у церкви во имя преподобного Серафима Саровского на Ново-Александровской улице. 1911 г. Фотография любезно предоставлена потомственной жительницей Невского района Людмилой Викторовной Ивановой.

религиозно-нравственного просвещения и была освящена в 1906 г. Её архитекторами в разных источниках называются В. Сарандинаки и И.Т. Соколов. Других сведений об этой церкви пока найти не удалось.

О крестьянах Кайкушей-Александровского

О населении Кайкушей в 1695 г. можно пока судить только по публикациям Сауло Кепсу (см. начало главы). Население это было в основном, нерусское. О первых двух десятилетиях XVIII века пока никаких сведений найти не удалось.

Достоверными сведениями, как это и принято, можно считать записи в консисторских книгах – метрических и исповедных росписях (подробнее о консисторских книгах – в предисловии).

О крестьянах Кайкушей записи в консисторских книгах сохранились с 1735 г., когда такие книги появились в церковном обиходе. В этом году о финских или шведских крестьянах в Кайкушах упоминаний нет. О происхождении русских крестьян, живших здесь в 1735 г., пока можно только строить догадки. Очевидно, что русские переселились сюда из других мест. Они могли быть переведены сюда из других губерний, но такие крестьяне в тех же консисторских книгах называются «переведенцами», а к тому же именуются трехчастно – кроме собственного имени и имени отца, имеют фамилии. Крестьяне могли быть переселены из ближних деревень, издавна населённых русскими. В поддержку этой версии говорит тот факт, что среди восприемников при крещении детей и среди поручителей при бракосочетании встречаются крестьяне Суйды и Купчино. Эти деревни, наравне с Кайкушами, входили во владения царевича Алексея Петровича. Но всё же вопрос о происхождении местных крестьян пока остаётся открытым.

По исповедным росписям в 1746 г. в Кайкушах было всего 8 дворов. Из крестьянских родов, достоверно являвшихся жителями Кайкуш с 1735 г., особенно многочисленными были два рода, родоначальниками которых являются Галактион Клементьев и Вонифатий Киприанов. Эти два рода в последующее время успешно развивались в Кайкушах-Александровском и неоднократно рождались между собой. К середине XIX века в Александровском, практически не было крестьян, не связанных с ними родственными узами.

При князе А.А. Вяземском в Кайкуши было переселено несколько крестьянских семей из других мест. Эти крестьяне также начали рождаться с местными. Девушек из Кайкушей-Александровского выдавали замуж в другие деревни, и юноши женились на девушках из других деревень.

На первый взгляд, должно было существовать препятствие к бракам крестьян, принадлежавших разным владельцам. Однако оказалось, что преодоление этого препятствия было предусмотрено законом.

Вот пример. Мой прапрадед Алексей Иванов Кручинин, крестьянин села Александрова помещика Венкера в 1819 г. женился на Агафье Васильевой, дочери крестьянина села Усть-Ижоры, принадлежавшего Александровской мануфактуре. Вопрос решился путём, говоря современным языком, «бартера». Помещик Венкер обязался взамен получа-

емой Агафьи Васильевой отдать крестьянскую дочь из своей вотчины, если *«кто из крестьян того ведомства по свободном согласии пожелает взять за себя таковую»*. Полицмейстер мануфактуры написал рапорт о просьбе отца Агафьи разрешить этот брак и об обязательстве помещика Венкера отдать при случае взамен свою крестьянку в правление мануфактуры. Правление выдало свидетельство отцу Агафьи, крестьянину Усть-Ижоры Василию Фёдорову, о позволении выдать свою дочь за крестьянина помещика Венкера, *«если не окажется законопрепятствующих браку причин»*.

В деле о браках крестьян, приписанных к Александровской мануфактуре, есть и выписки из законов, определявших возможность заключения подобных сделок. А *«законопрепятствующими»* браку причинами могли являться следующие:

1. Исповедание женихом или невестой не православной, а какой-либо другой веры (тогда на заключение брака требовалось особое разрешение).

2. Наличие между женихом и невестой *«родства духовного и плотского, то есть кумовства, сватовства и крестного братства по установлению святой церкви»*.

3. Признание жениха или невесты безумными или принуждение на брак, а также вступление в брак *«жениха от живой жены, а невесты от живого мужа»*.

4. *«Неправильный»* возраст жениха или невесты.

Для выяснения наличия или отсутствия *«законопрепятствующих»* браку причин священник прихода проводил *«брачный обыск»*, привлекая свидетелей, хорошо знавших жениха и невесту. Эти свидетели и были поручителями при бракосочетании. Их имена записывались в метрическую книгу, а ложное свидетельство по закону грозило привлечением к суду духовному и гражданскому.

Среди крестьян села Александровского жило 5 основных ветвей, происходивших от сыновей моего дальнего предка Галактиона Клементьева. Из ветви старшего сына, Михаила Галактионова пошли Кручинины (род моей мамы). Из ветви второго сына, Петра Галактионова старшего, пошли Скоробогатовы (в том числе и народный артист СССР Константин Васильевич Скоробогатов). Ветвь третьего сына, Архипа Галактионова, в селе Александровском заглохла, но продолжала раз-

Народный артист СССР (1953) лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1948, 1949, 1951 – дважды)
Константин Васильевич Скоробогатов (1887–1969).

виваться по женским линиям в других селениях. Из ветви четвёртого сына, Афанасия Галактионова, пошли Савельевы и Романовы, а через женщин этой ветви – Афанасьевы, Буслаевы и Касыревы (Косарева). Эта ветвь оказалась самой плодотворной. Из ветви пятого сына, Петра Галактионова младшего, пошли Алексеевы и Грачёвы. С некоторыми из потомков крестьян названных фамилий я знакома.

В окрестных селениях – деревнях Леснозаводской, Мурзинке, Пучино и Пулково, в селах Рыбацком, Усть-Ижоре, в ямских слободах Смоленской, Славянской, Московской и других, куда выходили замуж девушки из Галактионова рода, тоже можно найти потомков Галактиона Клементьева.

Занимаясь восстановлением истории своего рода по линии мамы, я составляю именные списки крестьян села Александровского и деревень Леснозаводской и Мурзинки за период более 200 лет. По этим спискам можно восстановить историю многих фамилий.

По моему опыту, восстановить родословную такого большого крестьянского рода невозможно без составления именных списков жите-

Дом Якова Алексеевича Кручинина (с балкончиком на крыше).
На переднем плане – дом Ильи Алексеевича Кручинина. Справа виден край
Троицкой церкви. Средняя из трёх девочек на лыжах – правнучка Якова
Алексеевича – Женя Кручинина. Фотография 1934 г. из семейного архива

лей села за много лет. Этот список, в свою очередь, представляет собой базу данных о крестьянах села Александровского, деревень Леснозаводской и Мурзинки, и, частично, других окрестных селений.

О жизни крестьян Кайкушей-Александровского до отмены крепостного права судить трудно, так как они были помещичьими крестьянами, и никаких документов из архивов помещиков пока найти не удалось.

Кое-что об уровне их благосостояния проясняется из Уставной грамоты, выданной владелицей села Александровского Марией Константиновной Шуленбург, урожденной Шлиппенбах, крестьянам Александровского в 1862 г., выдержки из которой приведены выше.

Как видно из справочников «Весь Петербург» за 1901–1917 гг., почти все крестьяне Александровского были домовладельцами и имели возможность сдавать жильё в аренду. На плане усадебной и полевой земли села Александровского 1912 г. видно, что всё Троицкое поле

Иван Яковлевич Кручинин с женой Екатериной Сергеевной
и сыновьями Сашей и Колей.
Фотография 1908–1909 гг.
из личного архива автора

было разделено на узкие полосы земли, прилежащей к крестьянским усадьбам. Одна из таких полосок земли на Троицком поле принадлежала моему деду Ивану Яковлевичу Кручинину. Этой землей, правда в значительно урезанном виде, наша семья пользовалась до 1969 г., когда наш дом был снесён. У моего прадеда, Якова Алексеевича Кручинина, был семиквартирный дом на Троицкой улице (№ 8) почти напротив Троицкой церкви. Во дворе было ещё два флигеля. Небольшие квартиры сдавались внаём рабочим Обуховского завода. Рядом стоял дом его родного брата, Ильи Алексеевича Кручинина.

К 1917 г. село Александровское входило в Александровский пригородный участок Петрограда. Почти все крестьяне села Александровского работали на Обуховском заводе и других окрестных предприятиях, но каждый домохозяин имел какое-то приусадебное хозяйство. Так мой дед, Иван Яковлевич Кручинин, закончив службу в Сапёрном

Фрагмент карты 1933 г. с приметами бывшего Александровского

То же место на карте 2010 г.

Дом, построенный И.Я. Кручининым.
Фотография 1959 г. из личного архива автора

батальоне, снова, как и до службы, стал работать токарем на Обуховском заводе. Он построил для своей семьи отдельный двухэтажный двухквартирный деревянный дом. Его жена Екатерина Сергеевна была домохозяйкой. Супруги воспитывали троих детей. По воспоминаниям моей мамы, в хозяйстве деда была лошадь и корова, имелся огород, полоска земли на Троицком поле засеивалась овсом. Кроме того, дед арендовал сенокосный луг. Работая на Обуховском заводе, дед приходил домой на обеденный перерыв, который продолжался 3 часа. За это время он успевал не только пообедать, но и заняться делами по хозяйству. Одну из квартир в доме, на 1-м этаже, сдавали рабочим близлежащих предприятий. Когда женился старший сын, то он с семьёй поселился в этой квартире.

После революции 1917 г., как известно, частная собственность на землю была отменена, недвижимость была экспроприирована. Но в моём домашнем архиве сохранился акт от 27 февраля 1929 г., согласно которому мой дедушка снова принимал в своё ведение демуниципализированный свой дом. Этот дом простоял до 1970 г.

Во время войны очень много деревянных домов на бывшей Троицкой улице (теперешней улице Грибакиных) разобрали на дрова, оставались только фундаменты от них. На оставшейся свободной земле окрестные жители разбили огороды, сажали картошку (и никто эту картошку тогда не воровал!). Но постепенно, начиная с 1960-х годов, возделанная земля превращалась в пустыри. Снесли и оставшиеся здесь деревянные дома. Улица Грибакиных за перекрестком с улицей Бабушкина превратилась в необитаемую улицу, хотя по длине и прямоте своей она достойна возврата ей названия «Троицкий проспект».

С каждым годом остаётся всё меньше примет бывшего Александровского, потомки жителей Александровского забывают о своей «малой исторической родине». Как изменилась планировка бывшего Александровского за последние 80 лет можно видеть на приведённых фрагментах карт 1933 и 2010 гг.

ГЛАВА 2

Александровская мануфактура и Обуховский завод

Основание Александровской мануфактуры

Александровская мануфактура была основана в период короткого царствования Императора Павла I.

Как нередко это случается с мужчинами, Павел со временем охладел к своей жене, родившей ему множество детей, и стал одарять своим вниманием молодых женщин. Его первой фавориткой была Екатерина Ивановна Нелидова, потом её сменили другие, последней была Анна Петровна Лопухина (в замужестве княгиня Гагарина).

Законная жена Павла, великая княгиня, а потом Императрица Мария Фёдоровна (бывшая принцесса Вюртембергская) была умна, образованна, весьма деятельна и честолюбива. Оказавшись в положении жены, вынужденной делить внимание мужа с другими женщинами, она не опустила рук, а решила реализовать себя на поприще благотворительности и воспитания молодого поколения. Став Императрицей, она могла осуществить многие свои планы в государственном масштабе.

2-го мая 1797 г. последовал указ Императора Павла Петровича Сенату следующего содержания:

«Как по воле Нашей Ея Императорское Величество, Наши любезнейшая супруга, из человеколюбия, сродного Ей, и желая споспешествовать общему добру, приемлет на Себя главное начальство над Воспитательными домами в обоих престольных городах наших, учреждённых со всеми принадлежащими к ним заведениями, то вследствие сего и повелеваем:

попечительно оных относиться, в чём надлежит, к Ея Величеству;

впрочем, что касается до Опекунских советов и до употребления капиталов на пользу сего заведения, поступать по изданным о том установлениям».

Императрица
Мария Фёдоровна (1759-1828)

Император
Павел I (1754-1801)

Как известно, Император Павел I, будучи православным, стал одновременно и великим магистром Мальтийского ордена. Католические миссионеры в России почувствовали себя вольготно и активизировались. Один из них, аббат Оссовский, в 1797 г. подал прошение на имя Императрицы, в котором он указывал *«на пользу и значительные выгоды от введения в России новой отрасли промышленности, состоящей в обработке хлопчатой бумаги и приготовления из оной тканей»*. В доказательство полезности предлагаемого нововведения Оссовский приводил в пример иностранные государства, где уже введена была обработка и прядение хлопчатой бумаги, от которой фабриканты извлекали значительные выгоды.

Для того чтобы приступить к делу, он просил Императрицу разрешить ему следующее:

1. выписывать из заграницы железные и стальные инструменты;
2. допустить свободное употребление для работы питомцев Воспитательного дома;
3. предоставить ему бесплатное пользование обширным домом в течение нескольких лет;
4. выдать ему заимообразно 50 тысяч рублей.

Анна Петровна Лопухина,
в замужестве – княгиня Гагарина
(1777–1805)

Екатерина Ивановна Нелидова
(1758–1839)

Мария Фёдоровна оценила выгоду этого предложения для своего нового дела и добилась того, что 13 апреля 1798 г. были высочайше утверждены составленные планы устройства мануфактуры и условия сотрудничества с аббатом Осовским, которые состояли в следующем:

1. аббат Осовский должен приступить к устройству близ Петербурга механической фабрики для прядения льна и хлопка;
2. он обязывается время от времени увеличивать число машин;
3. при фабрике должна быть устроена мастерская для обучения воспитанников;
4. правительство должно купить для фабрики дом в десяти верстах от Петербурга, вверх по реке Неве, принадлежащий княгине Вяземской, «со всеми при оном строениями и землёю». Для «разных по дому пристроек» Осовский должен получить безвозвратно 12 тысяч рублей и по истечении 7-ми лет обязывался как дом, так и все принадлежащие к нему пристройки возвратить в казну, причём дом должен быть отдан в пользование Осовского на 7 лет «без всякого со стороны его платежа»;

5. для устройства мануфактуры Осовский просил выдать ему заимообразно, без уплаты процентов, 80 тысяч рублей, «кои обязывается возвратить в конце 7-го года»;

6. Опекунский совет обязывался разрешить поместить на фабрику для работ 300 воспитанников на условиях, «заключённых для сего особо»;

7. Поместить к Осовскому на фабрику из Сестрорецкого и Тульско-го заводов слесарей и токарей на 7 лет, причём Осовский обязывался выдавать каждому из них «в год по 150 рублей жалования и, кроме сего, квартиру и дрова»;

8. Разрешить Осовскому выписывать из заграницы беспошлинно ежегодно по 25 пудов железной проволоки для чесальных машин;

9. Правительство имело полное право во всякое время производить освидетельствование работ на мануфактуре.

Однако жизнь внесла свои коррективы в эти планы.

Вскоре после открытия мануфактуры Осовский умер, и фабрика, по Высочайшему повелению 9 апреля 1799 г., поступила в полную собственность Воспитательного дома.

Становление Александровской мануфактуры

В 1800 г. был высочайше апробирован (т.е. одобрен) доклад Императрицы, в котором она предлагала создать правление мануфактуры во главе с начальником от Воспитательного дома, состоящее из нескольких купцов и мануфактуристов, которые участвовали бы в прибыли. При этом мануфактура должна была стать коммерческим предприятием.

В докладе отмечалось также, что для переработки хлопчатой бумаги уже имеется достаточно машин, но не хватает рабочих.

«Воспитательный дом не может обеспечить нужного количества рабочих рук, а потому необходимо, чтобы он имел в своём владении некоторые селения, а именно: слободы Рыбацкую и Усть-Ижору. Эти селения смогут снабжать Мануфактуру рабочими». Кроме того предлагалось учредить Инвалидный дом на 1000 человек в окрестностях слободы Рыбацкой. Инвалиды, их жёны и дети могли бы также работать на мануфактуре. Для жилья инвалидов с семьями надо было построить дома.

Чтобы обеспечить развитие мануфактуры, предлагалось приобрести усадьбы и земли, лежащие вокруг Александровского, где находилась мануфактура.

В докладе Императрицы назвалась сумма расходов, потребных для преобразования и содержания мануфактуры – 800 000 рублей.

В ноябре того же, 1800 г. было создано правление Александровской мануфактуры.

Хочу отметить, что в литературе название Александровской мануфактуры объясняется, как выбранное Императором Павлом I в честь своего наследника, Александра. На самом деле из многих документов видно, что название Мануфактуры утвердилось естественным образом от названия имения Александровского или Александровки, в части которого мануфактура и была создана.

В феврале 1801 г., незадолго до своей насильственной смерти Павел I издал указы о передаче в казённое ведомство и причислении к Александровской мануфактуре двух дач, смежных с землёй мануфактуры: Гурьеву и Куракину. О Куракиной даче, будет рассказано в главе 3, а положение Гурьевой дачи определялось так: *«часть дачи Александровской, содержащая в себе 20 десятин земли по Шлиссельбургской дороге в смежности с землями села Александровского и деревне Мурзинка»*. Расположение дома на Гурьевой даче показано на рисунке в этой же главе.

Кроме этих двух дач, к землям мануфактуры присоединилась ещё одна – Еленинская. Никаких упоминаний в литературе об этой даче мне не попадалось, а между тем история этой дачи заслуживает внимания.

Как уже говорилось в главе 1, купец-немец Антон Ресалатус Венкер купил самую большую часть Александровского. Эта часть включала небольшую мызу (дом со службами и парком), крестьянские усадьбы, Троицкую церковь, обширные пашни, луга и леса. Землю-то он купил, а прав на владение крестьянами, как у иностранца, да ещё и купца, у него не было.

Венкер тут же позаботился о приобретении дворянского титула барона Священной Римской Империи, подданным которой он на тот момент был.

Вместе с большей частью Александровского по правую сторону от Шлиссельбургского тракта он купил ещё и небольшую часть Алексан-

дровского по левую сторону Шлиссельбургского тракта *«в межах с землёю Александровской мануфактуры, большой дороги, водошного завода содержателя Корс и Невы»*. Эта часть Александровского при продаже получила наименование Елениной (Олениной, Аленыной) дачи. Дача эта представляла собой огород с оранжереями, конюшнями и другими хозяйственными постройками, расположенными вдоль берега Невы.

В 1800 г. Императрица Мария Фёдоровна для расширения земли Александровской мануфактуры решила скупить земли, граничащие с мануфактурой. Венкеру предложили за Еленинскую дачу 20 тысяч рублей, но он соглашался продать её только за 25 тысяч. Мотивировал он свой отказ так: *«...я, употребляя все свои лета в трудах и приобретаю неуспынным бдением имение, находил удовольствие и увеселение в даче сей...»*

Дача эта очень была нужна для расширения мануфактуры, и Венкер воспользовался ситуацией. Он предложил уступить Еленинскую дачу безденежно, в обмен на российское дворянство с правом владеть крестьянами. Его предложение было принято.

Итак, Александровская мануфактура расширила свои земельные владения. Одновременно она получила в своё распоряжение крестьян Рыбачкой слободы и села Усть-Ижоры, а также деревень Лесной и Заводской, входивших в состав Куракиной дачи.

В документах фонда № 1163 ЦГИА СПб можно найти множество подробностей из жизни крестьян, приписанных к Александровской мануфактуре. Расскажу о некоторых из них

Вот на каких работах предполагалось использовать труд приписанных к мануфактуре крестьян:

- для караула на приписанной к мануфактуре Гурьевской даче;
- в новую кузницу к мехам и молотам;
- в старую кузницу к тем же работам;
- в токарную к колёсам и для приготовления дерева;
- в слесарную для топления печей и чистоты;
- в ткацкую к мастеру Гаунту для варения бумаги;
- к белильному мастеру Крейку для открытия нового искусства в белинии материй и поспешного в них производства.

Однако планы Марии Фёдоровны использовать для работы на мануфактуре крестьян слобод Рыбачкой и Усть-Ижорской осуществить

оказалось нелегко. В архивных документах есть такая запись: «Как приписные крестьяне слободы Рыбачей и села Усть-Ижоры весьма не-радиво на работы приходят, да и положенное на них щипание бумаги и накалывание кард производят весьма ленивно, так что даже и для нынешнего производства мануфактуре нужного количества не приготавливают. А по сему, по предложению Его Сиятельства Князя Николая Григорьевича Вяземского положено: при Мануфактуре находящегося помощника комиссарского Петра Муратова отрядить в слободу Рыбачью и село Усть-Ижору с инструкцией, по которой и имеет он предписание наблюдать, дабы наряженное число работников на Мануфактуру отправлено было, которые были здоровые».

То есть крестьяне, привычные к труду крестьянскому, не хотели работать на мануфактуре, и потребовались полицейские меры для принуждения их к таким работам.

Но и полицейские меры не дали желаемого результата.

«... в слободе Рыбачьей и Ижоре десять человек мужеска пола и шесть женска пола человек по разным болезням и расслабленности не могут употребляемы быть при работах, поручить Штаб-лекарю собственному оных больных освидетельствовать».

По результатам проведённого освидетельствования сохранился поминный список негодных к работам на мануфактуре крестьян с указанием болезней и увечий («глух и нем», «бельма на глазах», «разбит параличом», «руками и ногами очень худо действует», «слепа и стара», «внерическая застарелая болезнь, так что потерял нос» и прочее).

После бесплодных попыток заставить работать рыбачьих и усть-ижорских крестьян на Александровской мануфактуре руководство Мануфактуры отказалось от этой мысли. К тому же Рыбачьё, а тем более Усть-Ижора находились на значительном расстоянии от мануфактуры, и надо было заботиться об организации их работы, выражаясь в современных терминах «вахтовым методом». Это предполагало, в свою очередь, обеспечение для них условий временного пребывания с ночлегом.

В 1801 г. на мануфактуру поступили для обучения 78 питомцев и 252 питомицы. Плата за их обучение производилась такая же, какая назначалась за воспитание их по возрасту – по 18 рублей в год. В августе 1801 г. началось строительство инвалидных домов и церквей.

Александр Яковлевич Вильсон
(1776–1866)

Чарльз (Карл Карлович) Гаскойн
(1738–1806)
Художник Сэксон Джеймс

В 1802 г. Императрица приказала устроить на мануфактуре просторный и удобный госпиталь для питомцев.

По отчету мануфактуры за 1803 г. там числилось 1178 человек: чиновников, мастеровых и питомцев обоего пола. А состояла мануфактура из следующих частей: прядильной, ткацкой, слесарной и чулочной.

Первым управляющим Александровской мануфактуры стал шотландский инженер, изобретатель и организатор производства Чарльз или Карл Карлович Гаскойн, очень многое сделавший в России, работавший на Олонецком, Кронштадтском, Луганском и Ижорских заводах.

После смерти Гаскойна, в 1806 г., руководство мануфактурой принял на себя не менее замечательный шотландец, Александр Яковлевич Вильсон.

В 1816 г. на Гурьевой даче создали «Дом отдохновения» для временного отдыха и начального обучения чтению, письму и арифметике питомцев мануфактуры.

В 1817 г. на мануфактуре была основана Карточная фабрика, которой было предоставлено право монопольного производства карт в России. Мысль об открытии Карточной фабрики подсказал Опекунскому со-

Знак учреждений ведомства Императрицы Марии

вету управляющий мануфактурой А.Я. Вильсон. На картах казённой фабрики изображался пеликан, кормящий детей мясом собственного сердца – аллегорический знак учреждений Императрицы Марии. Иногда рисунок сопровождался надписью: «Себя не жалея питает птенцов». Для царского Двора изготовляли особые золотообрезные карты.

В 1825 г. на мануфактуре начали строить новые каменные дома для воспитанников.

Однако с ростом обеих столиц детей-подкидышей становилось всё больше, и воспитательные дома уже не справлялись с таким количеством питомцев. Необходимо было принимать какие-то ограничительные меры.

6 июля 1830 г. Императором Николаем I обоим Опекунским советам (Петербургскому и Московскому) был дан указ о том, что «впредь всех детей, от роду более года имеющих, и оставленных в воспитательных домах вне мест, для приноса детей назначенных, следует содержать в воспитательных домах или в деревнях до восьмилетнего возраста. По достижении восьмилетнего возраста детей мужеска пола следует передавать в ведомство Главного штаба военных поселений и причислять к кантонистам*. Детей женского пола, таким же образом оставляемых, отдавать непременно на воспитание в деревни, отнюдь

* Кантонисты (от немецкого *kantonist* – военнообязанный) – в России в 1805–1865 годах так называли мальчиков, в основном, солдатских сыновей, числившихся со дня рождения за военным ведомством.

не причислять к учебным классам и не иначе брать в самые Воспитательные дома, как для назначения в служанки и прачки».

Воспитанники находились на мануфактуре до достижения совершеннолетия (21 года). А после этого с ними заключались контракты. В разное время существования мануфактуры условия контрактов менялись. Но всегда предусматривалась выдача некоторой суммы девушке, вышедшей замуж. А юноше, достигшему совершеннолетия, предлагалось или водвориться в подведомственном мануфактуре селении, или остаться работать на мануфактуре с тем, чтобы получить в пользование дом с приусадебным участком и денежное вспоможение. Этот дом и участок по выслуге лет (три срока по 9 лет) переходил в собственность бывшего воспитанника. Воспитанник мог отработать один срок в 9 лет и получить «вечноувольнительное свидетельство» и некоторую сумму вознаграждения.

На практике «вечноувольнительные свидетельства» давались воспитанникам и без отработки какого-либо срока. Вольный человек мог поступить в мещанство, стать ремесленником или приписаться в другие свободные податные сословия в соответствии со своими способностями.

Расцвет Александровской мануфактуры

Сохранилось яркое, хотя может быть и слишком восторженное описание Александровской мануфактуры, сделанное в годы её расцвета современником, писателем Виктором Бурьяновым, которое содержится в части 3-й книги-путеводителя «Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям»:

«В 4-х верстах от фарфорового завода мы видим каменный город и огромные строения, правильность и оригинальность размеров которых свидетельствуют, что это должно быть какое-нибудь мануфактурное заведение. Мы не ошиблись – это известная, знаменитая Александровская мануфактура. Ничто не может быть величественнее наружного вида Александровской мануфактуры, состоящей из множества великолепных зданий в английском вкусе, расположенных на берегу Невы, в самом приятном местоположении. Окрестности живописны и Александровская мануфактура посреди них кажется особым городком, в виде Английских мануфактурных местечек».

Императорская Александровская мануфактура.
Рисунок А. Бараева 1840-х годов

Вид Александровской мануфактуры, описанный В. Бурьяновым, изображён на рисунке А. Бараева 1840-х гг.

На рисунке, на заднем плане мы видим Троицкую церковь, сохранившуюся до нашего времени. Вдаль уходит обсаженная деревьями дорога среди полей – нынешняя улица Грибакиных. Ещё на заднем плане мы видим ветряную мельницу. Мельница имела 2 привода: ветряной и водяной. На этом месте был пруд, устроенный на запруженном ручье. Ручей, вытекавший из пруда, пересекал и Шлиссельбургский тракт (нынешний проспект Обуховской обороны). На старых планах видно, что Шлиссельбургский тракт проходил здесь через мост. По свидетельству моей родственницы Евгении Андреевны Кручининой, жившей поблизости, этот пруд засыпали в 30-е годы.

Есть на рисунке и ещё одно здание, сохранившееся до наших дней. Сейчас это здание мы видим уже в искажённом виде. Оно заново отделано, однако разрушенный во время войны портик, делавший здание более нарядным и гармоничным, так и не восстановили. Сейчас здание используется как бизнес-центр. Ярко-красными буквами выделяется надпись: «Дружба» – это ресторан. В разное время это здание использовалось для разных целей. На плане Александровской мануфактуры 1812 г. оно обозначено, как казармы офицеров инвалидной команды, а на плане 1845 г. – как квартиры служащих и мастеровых. На открытке начала XX века здание названо домом начальника завода; а после рево-

Здание «дома начальника». 2010 г. Фотография автора.

люции здесь был Дворец коммунистов Обуховского района; я помню это здание, как 7-ю поликлинику Невского района.

Фасады ризалитов этого здания, выходящих на проспект Обуховской обороны, удивительно похожи на фасады флигелей дома Г.Р. Державина на Фонтанке до перестройки.

Предполагаемый автор дома Державина – Николай Львов. Автором Троицкой церкви, стоящей напротив дома № 120 по проспекту Обуховской обороны также считается Н. Львов. Умер Н. Львов в 1803 году, так что вполне возможно, что он причастен к постройке бывшего «дома начальника» на проспекте Обуховской обороны...

Когда-то на этой стороне проспекта Обуховской обороны стояли ещё два похожих здания, правда, менее нарядных. Они также видны на рисунке А. Бараева, можно их увидеть ещё и на фотографиях 1930-х гг. Эти здания снесены. На их месте стоит высокое и громоздкое производственное здание, приспособленное ныне под торгово-офисный центр.

Эти два здания в начале XIX века использовались, как квартиры для чиновников, служащих и мастеровых Александровской мануфактуры. Позже, в советское время, здесь также были квартиры для работавших на заводе «Большевик».

На рисунке А. Бараева мы видим ещё две церкви.

Одна из них изображена почти напротив Троицкой церкви, по другую сторону Шлиссельбургской дороги – это церковь святого Павла,

Современный вид дома Державина (Фонтанка д. 118). Фото автора

Здание «дома начальника» в конце XIX века

Первоначальный вид дома Державина на Фонтанке. Гравюра Менже 1819 г.

Дворец коммунистов Обуховского района

Здание «дома начальника» в 1930-е гг. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Чётная сторона проспекта Обуховской обороны. Фотография 1936 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Церковь Святого апостола Павла.
Западный фасад. Конец XX века

построенная для инвалидной команды, обслуживавшей мануфактуру. Со временем она стала приходской и для других жителей чётной стороны Шлиссельбургского тракта. Храм был заложен в 1804 г., а первоначальный его проект принадлежал архитектору Андрею Захарову, автору Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Из-за войны в 1805 г. работы по строительству церкви остановились, продолжены они были в 1817 г. По некоторым сведениям проект Захарова был изменён, но как именно – сказать трудно. Освящён храм в 1826 г.

Храм был очень красив, его голубой купол с золотыми звёздами упоминается В. Бурьяновым. О нём с восхищением рассказывала и моя мама.

В 1928 г. храм был закрыт, а через 2 года снесён. На этом месте было построено здание гостиницы завода «Большевик». Позже в этом здании разместилось заводоуправление.

Третья, изображённая на рисунке церковь, вероятно, предназначалась для воспитанников мануфактуры. Вот что пишет о здании, в котором находилась церковь, В. Бурьянов: «Церковь во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского помещается в верхнем этаже корпуса, а под нею находится огромная зала, в которой

Церковь Святого апостола Павла. Южный фасад.
Конец XX века

воспитанники собираются перед обедом и проводят свободное от занятий время в зимние вечера и в дурную погоду. В полукруглой оконечности корпуса помещена чертёжная, а в погребках под нею хранятся съестные припасы. В чертёжной посмотрим на превосходное собрание чертежей, на все вообще строения и машины мануфактуры. Здесь же и рисовальный класс для некоторых воспитанников, обнаруживших наиболее склонности к занятиям этого рода».

Церковь эта была домовою. Здесь стоит пояснить, чем отличается домовая церковь от приходской церкви.

Домовая церковь – в Православной Церкви отдельная постройка или помещение при жилом доме или учреждении, имеющая антиминс* и предназначенная для совершения богослужения. Домовые церкви при военных частях, больницах, государственных учреждениях и частных домах создавались для удовлетворения нужд верующих, лишенных возможности посещать приходскую церковь, а также

* Антиминс – необходимый предмет для совершения Евхаристии. Он представляет собой плат с изображением погребения Христа. К плату пришит кармашек, в который вложены частички святых мощей.

Здание, построенное на месте церкви Святого апостола Павла. 2010 г.
Фотография автора

для создания прихода из членов семей служащих. Богослужение в домовых церквях посещали иногда и посторонние лица по так называемым «билетам». Внешне домовая церковь, расположенная в здании, выделялась небольшой главкой либо просто крестом над кровлей.

Церковь во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского на Александровской мануфактуре была освещена 28 октября 1816 г. в присутствии Императрицы Марии Фёдоровны.

Вернёмся к рисунку. В центре большого двора мы видим большое здание. С этого здания и начиналась вся Александровская мануфактура. Это – бывшая дача генерал-прокурора князя А.А. Вяземского.

В книге В. Бурьянова читаем: «Выйдем на главный двор, посреди которого находится пятиэтажное здание, кроме погребов, украшенное бельведером; из него на весьма значительное пространство представляется живописный вид окрестностей. Тут помещены спальни почти для тысячи воспитанников, хорошо расположенные, высокие, светлые, чистые и здоровые. Для вящей опрятности учреждён порядок, по которому воспитанники, переходя из мастерских через двор, должны оставлять в одной комнате нижнего этажа свою обувь и надевать особенные

башмаки, которые хранятся в шкафах. Вода для умывания во все этажи поднимается посредством насосов».

«В трёхэтажных зданиях, присоединённых к церковному строению, помещены: с правой стороны – хозяйственные принадлежности (как то: столовая, пекарня, кухня и прочее), с левой стороны – классы, зала для экзаменов, библиотека и несколько прекрасно убранных комнат на случай посещения мануфактуры Императорскою фамилиею. Огромная зала, называемая столовою, разделена невысокою стенкою на всю 50-ти саженную длину свою на две половины – для мальчиков и девочек, которых вместе бывает за столом за один раз до двух тысяч человек». Надо заметить, что В. Бурьянов явно преувеличил количество мест за столом.

«В столовую кушанья поднимается в котлах, посредством машины. При столе воспитанникам прислуживают инвалиды. Трудно поверить, чтобы при таком множестве воспитанников и разных служителей пища была так хороша. В этом отношении ничего не остаётся желать». «Здесь воспитанники и воспитанницы, кроме мануфактурных занятий, обучаются закону Божию, русскому языку, арифметике, рисованию и черчению, как уже мы видели».

«Вообще всё заведение, во всех своих частях, находится под посвящённым начальством генерал-лейтенанта Александра Яковлевича Вильсона, имя которого, как улучшителя и деятельного поддержателя первого в России заведения, принадлежит истории русской промышленности. Нельзя умолчать о том, что он здесь пользуется заслуженным уважением, основанным на признательности за справедливо-строгое и отеческое управление этим огромным заведением, которое доведено до того, что имеет вид одной семьи. Честь и слава начальникам, умеющим соединять строгость со справедливостью и человеколюбием и, не отступая от обязанностей своих, а напротив, деятельно выполняя их и ведя части, им вверенные к совершенству, составляющему цель правительства, умеющим привязать к себе все сердца!».

Александр Яковлевич Вильсон

Восторженные похвалы В. Бурьянова в адрес начальника Александровской мануфактуры А.Я. Вильсона не беспочвенны. Имя Вильсона

теперь почти забыто, а ведь он сделал очень много для развития промышленности в России.

Родился Александр Вильсон 16 февраля 1776 г. в Эдинбурге (Шотландия) в семье кузнеца Джеймса Вильсона. В восьмилетнем возрасте вместе с отцом он приехал в Россию. Джеймс, которого у нас стали звать Яковом, был приглашён в Россию как умелый кузнец своим соотечественником архитектором Чарльзом Камероном для строительства в Царском селе. В 1790 г. Царскосельская контора строений заключила контракт с четырнадцатилетним Александром, он был определён помощником к отцу, но осенью того же года его перевели на Сестрорецкий оружейный завод. С 1800 г. Вильсон начал служить у Чарльза Гаскойна, шотландского инженера, начальника Ижорских заводов и Александровской мануфактуры. Сразу после смерти Гаскойна, 20 июля 1806 г. А.Я. Вильсон был назначен управляющим Александровской мануфактуры. 1 марта 1807 г. он вступил также в полное управление Ижорскими заводами.

Итак, в возрасте 31 года А.Я. Вильсон стал руководителем двух крупных предприятий России, на которых работали тысячи людей. В сферу его служебных обязанностей входило не только обеспечение инженерной части производства, но и обустройство жизни работников, которые жили непосредственно на территории предприятий. Со своими обязанностями Александр Яковлевич успешно справлялся, как видно из приведённого описания В. Бурьянова.

Исследование архивных документов позволяет сказать, что служба была главным делом жизни Александра Яковлевича. За 72 года работы он только восемь раз был в отпуске, да и то совмещал отпуск с посещением иностранных предприятий. Он выписывал из-за границы машины, механизмы и разное оборудование для Ижорского завода и Александровской мануфактуры, много проектировал и строил. Здание льнопрядильни Александровской мануфактуры, построенное по проекту Вильсона в 1810-х годах, вошло в учебники по архитектуре как первое в Петербурге производственное сооружение с внутренним металлическим каркасом.

А.Я. Вильсон вел непримиримую борьбу с трактирными заведениями, торгующими горячительными напитками вокруг Алексан-

дровской мануфактуры. Заведения такого рода назывались тогда гербергами. Вильсон призывал *«к отвращению беспорядков и разврата, коим предавались мастера, инвалиды и другого звания люди, и дабы худые примеры не могли иметь влияния на благонравие воспитанников»*.

Он обращался по этому поводу к министру финансов Алексею Ивановичу Васильеву. После смерти Васильева, он сделал весьма нестандартное предложение самому Императору Александру I: *«Что же касается до платимого за существующий ныне трактир акциза, то дабы уничтожением оного не причинить ущерба в казённом доходе, можно будет оной вносить ежегодно от Мануфактуры»*. Вильсон добился того, что нежелательные заведения вокруг мануфактуры последовательно закрывались (Кокинский питейный дом в небольшом каменном строении при Куракиной даче, трактир в доме княгини Вяземской, трактир в крестьянском доме деревни Заводской). В конце концов, решено было, чтобы вблизи Александровской мануфактуры существовало не более одного трактира, даже если это будет трактир *«в виде ресторации»*.

Сфера деятельности А.Я. Вильсона не ограничивалась Александровской мануфактурой и Ижорскими заводами. В 1833 г. он совместно с бароном А.Л. Штиглицем, Албертом Марком, Якобом Флитом и Робертом Крегом, основал в Петербурге компанию Невской бумагопрядильной мануфактуры, получившей в советское время название «Прядильно-ниточный комбинат им. Кирова». В 1835 г. А.Я. Вильсон стал основным пайщиком общества «Российской бумагопрядильной мануфактуры».

По духовному завещанию Императрицы Марии Фёдоровны для Вильсона была изготовлена табакерка с её вензелем стоимостью три тысячи рублей. В 1853 г. А.Я. Вильсон получил чин инженер-генерала. Он был награждён орденами Святого благоверного князя Александра Невского, Белого Орла, Святого Владимира II, III, и IV степеней, Знаком отличия в службе за LX лет. По случаю пятидесятилетия управления Александровской мануфактурой юбиляру пожаловали алмазные знаки ордена Александра Невского, а на Петербургском монетном дворе была отчеканена медаль с его изображением.

Бюст инженер-генерала А.Я. Вильсона. Скульптор Н. Пименов. 1857 г.
Государственный Русский музей

А.Я. Вильсон был знаком с А.С. Пушкиным. Когда Пушкин работал над «Историей Пугачёва», он повсюду разыскивал редкие книги XVIII века. Вильсон послал ему книги из своей библиотеки: *«Вместе с тем получите извольте записки капитана Брюса, в которых найдёте много любопытства достойного... Записки доктора Куна при сем получить извольте»*. Обширная библиотека А.Я. Вильсона включала в себя и редкие книги. Исторические документы адмиралтейского архива также интересовали инженер-генерала.

17 марта 1857 г. Академия художеств признала А.Я. Вильсона своим «почётным любителем к изящным искусствам художников Императорской Академии художеств». По этому случаю ему был вручён соответствующий диплом.

Умер А.Я. Вильсон 13 февраля 1866 г., не дожив 3-х дней до девяностолетия. К этому времени он был уволен со службы на Ижорском заводе, а Александровская мануфактура перестала существовать. Погребён он был на кладбище в Колпино.

А.Я. Вильсон не был женат, но, будучи после смерти отца старшим в родительской семье, он до конца дней своих опекал вдову своего брата Якова, племянников и их детей. Некоторые из его родственников работали на Александровской мануфактуре и жили здесь же.

Подведомственные Александровской мануфактуре крестьяне

В ЦГИА СПб есть фонд Александровской мануфактуры (№ 1163), содержащий около 1800 дел. В этом фонде хранятся документы, отражающие самые разные стороны истории мануфактуры. Здесь можно найти множество сведений о подведомственных мануфактуре крестьянах, живших в Усть-Ижоре, Рыбной слободе, деревнях Лесной и Заводской.

Сохранились ревизские сказки* подведомственных мануфактуре крестьян за 1795–1801 гг.

Тут полезно заметить, что ревизские сказки, кроме сведений о людях на момент переписи, содержат и сведения предыдущей ревизии с пометками о выбывших за прошедшее время крестьянах и о причине их выбытия, например: «умер», «выдана замуж в такое-то селение», «взят в рекруты» и тому подобное.

Сохранились многие персональные крестьянские дела, отражающие конкретные события из жизни крестьян. Например:

- как Усть-Ижорские крестьяне Кононовы делили наследство, состоявшее из кирпичных заводов и домов;
- как решили мирское место в слободе Рыбацкой отдать под усадьбу крестьянину Брюхову;
- как крестьянин деревни Леснозаводской Тимофей Юдин поехал в город продавать лошадь, а эту лошадь на Конной площади признали якобы краденой и крестьянина задержали.
- как священник церкви Покрова Пресвятой Богородицы в слободе Рыбной Феодор Фроловский добился примирения «недружно живших» супругов Ивана и Мавры Бессоновых.

Из некоторых дел фонда № 1163 видно, какое значение в жизни крестьян имело самоуправление. «Мир» на сходках обсуждал дела, касающиеся всего крестьянского общества, и выносил мирские приговоры. По этим приговорам крестьяне иногда жестоко наказывались за дурные поступки против односельчан розгами, «отправлением» в испра-

* Ревизские сказки – это данные переписи податного населения, сделанной с целью планирования налогообложения.

вительные заведения и другими подобными мерами. Мировые приговоры подписывали только «добросовестные крестьяне», а если они не знали грамоты, то от их имени подписывал кто-либо грамотный из числа тех, кому они доверяли.

В 1857 году Строительная и дорожная комиссия предлагала «прекратить» Куракинскую дорогу, проходившую через деревню Леснозаводскую. Дело в том, что дорогу пересекали множество ручьёв и речек, и поэтому она проходила через несколько мостов. Мосты требовали починки, а на это надо было затратить средства из казны. Однако «мир» деревни Леснозаводской воспротивился «прекращению» Куракинской дороги, ссылаясь на её необходимость для прохождения войск в военное время и для прогона в Петербург больших гуртов рогатого скота. Решение «мира» спасло дорогу от уничтожения.

Выше уже говорилось о неудачных попытках в 1800 г. привлечь крестьян Рыбацкого и Усть-Ижоры к производственному процессу на мануфактуре. Позже, когда на мануфактуре вопрос с работниками, занятыми в производственном процессе был решён за счёт воспитанников и привлечённых со стороны рабочих, крестьянам оставили, в основном, их крестьянские обязанности.

Некоторые крестьяне Рыбацкой слободы и Усть-Ижоры держали рыбные тони на Неве и кирпичные заводы. Многие крестьяне Александровской мануфактуры после окончания сельскохозяйственных работ переходили на работу в город. В городе они занимались на разные работы: кололи лёд для ледников, занимались матросами на суда, перевозившие грузы внутри города, и т.п.

В 1806 г. был объявлен набор добровольцев в земское войско. Сохранился список таких добровольцев из слободы Рыбацкой и Усть-Ижоры. В списке есть имя, отчество и фамилия добровольца, его возраст, женат он или холост, а также его приметы. Так, обозначен рост, свойство лица, цвет волос на голове и в бороде, а также цвет глаз. Например:

1. «Андрей Данилов Рыбушкин: 43 года, женат, росту 2 сажени 3 вершка, лицом гладок, волосы на голове и бороде тёмно-русые, глаза серые».

2. «Семён Трифонов Авилов: 40 лет, женат, росту 2 сажени 8 вершков, лицом малорябоват, волосы на голове и в бороде тёмно-русые, глаза серые».

Заготовка льда на Неве у Калашниковских складов
близ Александро-Невской Лавры 1905 г. Фотографии К. Буллы
Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга

Под некоторыми фамилиями списка есть приписка: «отдать в стрелки».

Примечательно, что тех, кто «лицом гладок» – не больше половины, а остальные имеют приметы «лицом малорябоват» или «рябоват» или «ряб».

Каждому добровольцу полагалось:

- выдать единовременно по 3 рубля;
- 3-х месячного провианта: муки и «грешневой крупы»;

Оружие и обмундирование, полагавшееся на каждого: «ружье без штыка, сабля, патронташ, ранец, жестяная манерка с приборами, 2 рубашки, 2-е портков, по одной паре чулок и портянок, армяк, полушубок, пара рукавиц, кушак, пара сапог, одни шаровары, шапка, платок». Всем этим их должна была обеспечить мануфактура.

Список добровольцев был составлен в декабре 1806 г. Весь январь добровольцы жили с мыслями о предстоящей службе в ополчении, и некоторые из них стали сомневаться в правильности своего решения. Сомневающиеся стали винить казаков Донского полка, стоявшего в Усть-Славянке, якобы те их напрасно «подговорили» записаться в ополчение.

Вывоз льда на Неве у Калашниковских складов
близ Александро-Невской Лавры 1905 г. Фотографии К. Буллы
Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга

31 января 1807 г. несколько рыбацких крестьян пошли в Славянку с намерением побить казаков. Там они подвыпили, устроили дебош, забрались в лавку и унесли оттуда кусок солёной осетрины и сдобный калач. Украденные продукты были съедены в доме одного из них. Провинившимся вынесли мирской приговор: «отдать в будущий набор в рекруты».

19 февраля 1807 г. из Санкт-Петербургского земского суда полицмейстеру Александровской мануфактуры А. Фросту пришлось указание прислать всех 56 человек ратников в лейб-гвардии гренадерские казармы, что у Семёновского моста в «самоскорейшее» время с провиантом. Но тут вышел манифест о прекращении существования земского войска, а крестьянам было объявлено, что отданные во временное служение в земское войско остаются в военной службе с зачётом их в рекруты.

Здесь надо заметить, что воспитанники, пока они служили на Александровской мануфактуре, а также их дети не могли быть призваны на военную службу, разве только в виде наказания за неблагоприятные проступки. В этом смысле они имели преимущество перед крестьянами.

Я рассказала лишь о немногих фактах жизни крестьян, приписанных к Александровской мануфактуре. В упомянутом фонде № 116 найдется множество интереснейших подробностей жизни крестьян Рыбацкого, Усть-Ижоры и деревни Леснозаводской. Есть там подборки документов за всё время существования Александровской мануфактуры (1800–1863 гг.) о рождениях, о браках, о смертях, о духовных завещаниях. Есть персональные дела отдельных крестьян.

В Санкт-Петербурге живёт множество потомков этих крестьян. При желании они могут узнать о своих предках, узнать, какие корни, неизвестно для них, питают их всю жизнь, во многом определяя их судьбы.

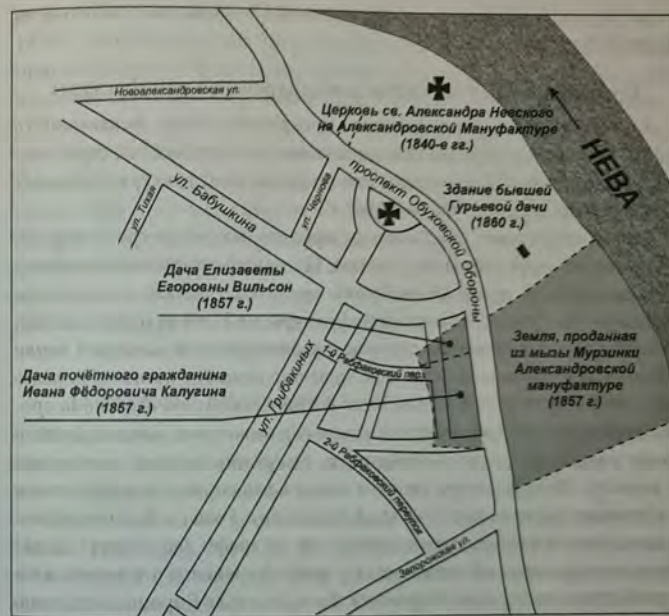
Назову известные мне фамилии коренных Рыбацких крестьян: Бессоновы, Брюховы, Дедовы, Дуркины, Зотовы, Казарины, Копыловы, Корешевы, Костромские, Косцовы, Красильниковы, Лебедевы, Мясниковы, Неусмеховы, Пичутины, Рыбушкины, Фроловы, Чирковы, Шестаковы, Шешковы, Юсовы. Практически все они являются друг другу родственниками, так как браки заключались чаще всего между односельчанами.

Расширение территории Александровской мануфактуры

Смежной с Александровской мануфактурой территорией вверх по течению на берегу Невы было имение Мурзинка. Как уже говорилось в главе 1, после смерти князя Александра Алексеевича Вяземского владелицей Мурзинки стала одна из его дочерей – герцогиня Анна Александровна Серра-Каприола (урождённая княжна Вяземская). После смерти Анны Александровны владельцами Мурзинки стали четверо её внуков: графы Апраксины: Фёдор и Антон Степановичи и Елена и Елизавета Степановны.

В 1857 г. владельцы продали часть дачи Мурзинки Александровской мануфактуре. Эта часть берега Невы по левую сторону от Шлиссельбургской дороги представляла собой деревянный лес, кустарник, огороды и покосы. Никаких строений здесь не было. Площадь проданной земли составила 27 десятин 645 кв. сажен.

На этой территории бывшей Мурзинки вскоре выстроили жилые дома для рабочих и служащих Обуховского завода. Здесь жил и сам начальник Обуховского завода А.А. Колокольцов, по имени которого был назван ныне не существующий Колокольцовский переулок. Здесь

снимал дачу для своей семьи Василий Иванович Колчак. В советское время, до войны, здесь находился колхозный рынок. Та часть Обуховского завода, на которой стоит ТЭЦ, и территория в обе стороны от неё вдоль Невы и проспекта Обуховской Обороны располагается на бывшей Мурзинской земле.

Прекращение деятельности Александровской мануфактуры

Александровская мануфактура прекратила свою деятельность в 1863 г. Причины её упадка неоднозначны, это предмет для специального исследования. Хронологически закрытие мануфактуры совпадает с отменой крепостного права в 1861 г.

Опекунский совет предполагал продать мануфактуру с торгов, разделив её территорию на участки. На мануфактуру командировали землемера. В процессе разбивки земли на участки, выяснилось, что за время существования мануфактуры на Неве за отдававшейся мануфактурой в арендное содержание заводью «от наносной земли образовался небольшой островок, простирающийся на незначительную часть против земли соседнего с Мануфактурой владельца графа Апраксина. Но как островок этот образовался из наносной земли после уже Генерального межевания и, следовательно, на имеющемся в конторе Мануфактуры старом плане не значится, а между тем в настоящее время владеет им граф Апраксин». Решено было островок исследовать и решить, принадлежит ли он графу Апраксину. На запрос мануфактуры об имеющихся у графа Апраксина планах его владений староста деревни Мурзинки Яков Васильев Воронцов ответил, что план заперт в сундуке, сундук находится у графа на квартире в Литейной части, а сам граф «находится в отбытии в Сибири». К обследованию привлекли понятых – крестьян из села Александровского и деревни Леснозаводской. По результатам обследования нашли межу ненарушенной.

Вновь размежёванные участки на берегу Невы были разделены новыми улицами. Улицы отделяли друг от друга три разных предприятия, образовавшиеся после закрытия Александровской мануфактуры.

Ближней от Петербурга была Карточная фабрика – часть прежней мануфактуры, оказавшаяся рентабельной. За Карточной фабри-

кой выше по Неве участок земли был приобретён промышленником К. Бердом. На третьем участке был основан Обуховский завод.

На Бердовском участке внук Карла Берда Георг (или Егор Францевич) в 1878 г. построил Сталелитейный и сталерельсовый завод. Но в 1879 г. Берд продал этот завод. Позже, в начале XX века, завод Берда присоединили к Обуховскому заводу, но ещё долго напоминало о нём название переулочка – Бертовский переулок, сейчас это улица Чернова.

Династия Бердов очень многое сделала в России. Шотландец Чарльз или Карл Николаевич Берд прибыл в Россию вместе с Ч. Гаскойном. Он основал литейный завод на Матисовом острове. На этом заводе делались чугунные части многих мостов Петербурга, лафет царь-пушки, все бронзовые части, включая ангела, Александровской колонны, ограда у Казанского собора и многое другое. Его сын Франц Карлович Берд продолжал в России дело отца, а внук решил покинуть Россию, распродав всё недвижимое имущество. Причиной тому могло стать изменение социальной обстановки после отмены крепостного права.

О некоторых выдающихся деятелях Обуховского завода

Обуховский завод – это отдельная и очень ёмкая тема. Здесь я хочу напомнить лишь о некоторых замечательных людях, чья жизнь была тесно связана с историей завода.

Обуховский завод носит имя замечательного русского инженера Павла Матвеевича Обухова. Для внедрения в жизнь его изобретений в сталепрокатном производстве нужно было крупное предприятие, оснащённое передовой техникой. Обухов заключил 25-летний контракт с одним из самых энергичных предпринимателей России Николаем Ивановичем Путиловым, но и денег Путилова на такое крупное предприятие не хватило.

Крымская война (1853–1856) показала необходимость перевооружения русской армии. Правительство вынуждено было предпринять шаги к основанию нового пушечного производства.

В мае 1862 г. особый комитет под председательством адмирала Е.В. Путятина постановил основать близ Петербурга новый оружейный завод. Император Александр II утвердил это постановление. Часть земли упразднённой Александровской мануфактуры была предостав-

Николай Иванович Путилов
(1820–1880)

Павел Матвеевич Обухов
(1820–1869)

лена во временное и безвозмездное пользование Морского министерства на срок 72 года.

Морское министерство привлекло к реализации плана по созданию оружейного производства «Товарищество Обуховского завода», в которое кроме Обухова и Путилова вошёл со своим капиталом купец 1-й гильдии Сергей Григорьевич Кудрявцев.

Строительство Обуховского завода началось с работ по устройству фундамента для наковальни 35-тонного парового молота. Задача оказалась нелёгкой – грунт был слишком рыхлым, и до скалы пришлось докапываться на глубину почти 20 метров*.

В 1865 г. умер один из учредителей «Товарищества» – Кудрявцев. Путилов приобрёл у казны в долг бездействовавший завод, который позже стал называться Путиловским, и, фактически, устранился от деятельности на Обуховском заводе. Обухов умер в 1869 г. в возрасте всего 50-ти лет.

Тогда Морское ведомство скупило все паи, оставшиеся на руках Путилова и наследников Кудрявцева и Обухова.

* Такие сведения, сохранившиеся в архивных документах, надо бы учитывать при принятии решений о грандиозном строительстве на берегах Невы.

Александр Алексеевич Колокольцов
(1833–1904)

Сергей Григорьевич Кудрявцев
(?-1865)

На должность начальника Обуховского завода Морское ведомство назначило капитан-лейтенанта Александра Александровича Колокольцова, приступившего к своим обязанностям в январе 1865 г. К этому времени он приобрёл обширные познания в подобных производствах, выполняя обязанности по надзору за выполнением заказов Морского ведомства в Англии и Франции.

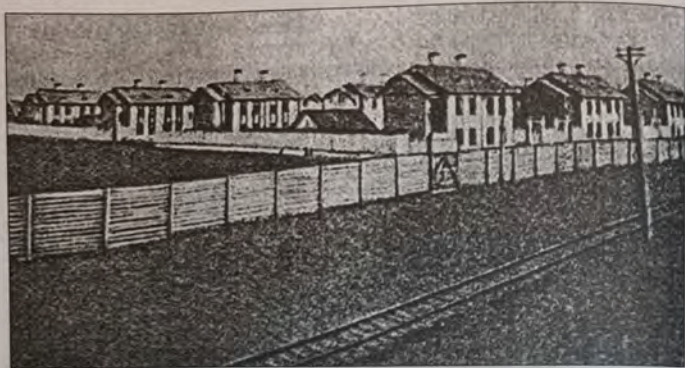
Под руководством А.А. Колокольцова на Обуховском заводе производились нарезные орудия, артиллерийские снаряды, пушечные станки, стволы для мин Уайтхеда, валы для судовых машин. Некоторое время на Обуховском заводе существовала и оружейная мастерская, изготовившая для русской армии более 500 тысяч ружейных стволов.

Первое боевое крещение артиллерия производства Обуховского завода получила во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Но, как и во время Крымской войны, стало ясно, что наша артиллерийская техника не дотягивает до последних мировых достижений.

В 1884 г. была, наконец, принята программа переустройства и расширения завода.

Своими успехами после 1884 г. завод во многом обязан деятельности Дмитрия Константиновича Чернова. Он поступил на Обуховский

Дома для мастеров и мастеровых Обуховского завода, построенные Г.А. Власевым

Строительство комплекса зданий центра судебно-психиатрической экспертизы для лиц, находящихся под стражей, на улице Грибакиных д. 21. 2010 г. Фотография автора

Дмитрий Константинович Чернов
(1839–1921)

Геннадий Александрович Власев
(1842–1912)

завод в мае 1866 г. и работал инженером молотового цеха. Выдающийся инженер-металлург Д.К. Чернов разработал новый способ закалки стали, ставший гордостью завода.

А.А. Колокольцов проработал начальником завода 29 лет, оставив этот пост в апреле 1894 г. в связи с назначением членом Адмиралтейского совета. С 1882 г. он имел чин контр-адмирала.

Новым начальником завода стал Геннадий Александрович Власев, долгое время до того занимавший должность помощника А.А. Колокольцова.

Власев был не только хорошим инженером, но и хорошим хозяином. Во время управления Власевым завод непрерывно развивался, расширялся. Было построено много новых цехов (или, как тогда говорили, мастерских), было закуплено и установлено много новейшего оборудования. Наряду с развитием пушечного производства, бывшего на тот момент основным, бурно развивалось станочное, башенное, минное, снарядное и броневое производства. Большое внимание уделялось внедрению новых технологий.

Заботясь о быте рабочих, Г.А. Власев построил 36 двухэтажных деревянных домов для мастеров и мастеровых завода, располагавшихся

Василий Иванович Колчак
(1837–1913)

Александр Васильевич Колчак
(1874–1920)

четырьмя параллельными рядами вдоль Троицкой улицы (теперешней улицы Грибакиных), и образовавших улицы Власьевскую и Варваринскую. Власьевская улица была, очевидно, названа по фамилии Власьева, а Варваринская – в честь его первой жены Варвары Лукиничны, умершей в 1901 г. Дочь Власьева от первого его брака также звали Варварой.

Дома эти были вполне комфортными для своего времени. В каждом доме было по четыре трехкомнатных квартиры. В 1950-х – 1960-х гг. это место, застроенное типовыми деревянными домами, местные жители называли просто «Домики». «Домики» простояли до 1976 г. Сейчас на этом месте сквер с автозаправочной станцией. На месте пустого огороженного участка, видного на переднем плане старой фотографии, строится комплекс зданий для судебно-психиатрической экспертизы.

Хочу обратить внимание на неординарность представителей тогдашней технической интеллигенции.

Дмитрий Константинович Чернов увлекался старинными скрипками, изучал работы знаменитых итальянских мастеров. Он собственноручно сделал 12 скрипок, 4 альты и 4 виолончели. А ещё он занимался изысканиями в области воздухоплавания и неоднократно выступал с докладами на заседаниях Воздухоплавательного отдела Русского Тех-

нического общества. Его идеи позже были воплощены в самолётостроении и вертолётостроении.

Геннадий Александрович Власьев был ещё и выдающимся русским генеалогом, автором монументального труда «Потомство Рюрика». Он был также членом, Русского Генеалогического общества и почётным членом Историко-родословного общества в Москве. Его личная библиотека вошла в состав фондов Научной библиотеки Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук.

С Обуховским заводом связана и судьба семейства Колчак.

Василий Иванович Колчак генерал-майор, участник Крымской войны, работал на Обуховском заводе и занимался приемкой орудий и снарядов. Выйдя в 1899 г. в отставку, он продолжал работать на заводе заведующим сталепудлинговой мастерской.

Василий Иванович – автор нескольких печатных работ: «На Малаховом кургане», «История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники» (в 1894 в «Морском сборнике») и воспоминаний о Севастопольской кампании «Война и плен». Василий Иванович Колчак с женой Ольгой Ильиничной и детьми жили в Александровском, рядом с заводом.

Сын Василия Ивановича и Ольги Ильиничны Александр Васильевич Колчак родился по старому стилю 4 ноября 1874 г. и был 15 декабря крещён в церкви «Кулич и пасха». Его отец и крестный (дядя Александр Иванович Колчак) были тогда ещё штабс-капитанами морской артиллерии.

А.В. Колчак (адмирал, участник Русско-японской и Первой мировой войн), во время Гражданской войны стал одним из лидеров Белого движения. Сейчас личности адмирала Колчака уделяется много внимания, особенно в связи со 135-летием со дня рождения. Оценки его деятельности разноречивы, но несомненно, что он сыграл заметную роль в истории нашего государства.

ГЛАВА 3

Куракина Дача

Куракиной дачей сейчас называется парк, расположенный на территории, ограниченной проспектом Обуховской обороны, Леснозаводской улицей, улицей Бабушкина, Бульваром Красных зорь, Прямым проспектом и Ивановской улицей.

Из книги в книгу, начиная с М.И. Пыляева, переписываются сведения о владельцах – это князья Куракины: Борис Александрович, Александр Борисович и Алексей Борисович, а после 1801 года – ведомство Императрицы Марии.

На самом деле всё обстоит далеко не совсем так.

Из князей Куракиных владельцем здешней дачи был только Алексей Борисович, да и владел он дачей не более трех лет.

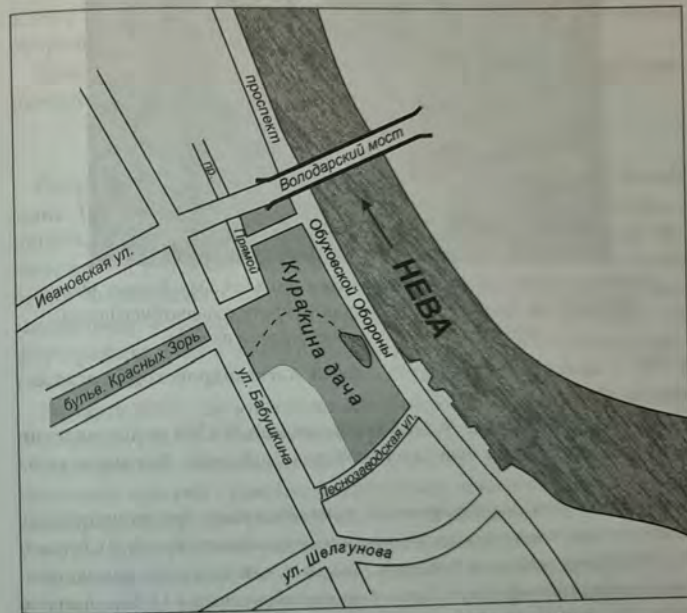
Современные границы парка значительно отличаются от границ Куракиной дачи в былые времена.

Козлов ручей

Та территория, которая с самого конца XVIII века стала называться Куракиной дачей, раньше была частью имения Александровского или Александровки, принадлежавшего генерал-прокурору князю Александру Алексеевичу Вяземскому.

Александровское (об этом уже говорилось в главе 1) простиралось от Невы до земель среднерогатских немецких колонистов. На юге Александровское граничило с Мурзинкой, а на севере его граница с землями Кирпичных заводов (позже – Фарфорового завода) проходила по Козлову ручью.

В «Кратком экономическом примечании Софийского уезда» Куракина дача не числится. А в «Атласе Санкт-Петербургской губернии 1791 года», к которому названное примечание было составлено, видно, что территория, получившая позже название «Куракиной дачи»,

Куракина дача на плане современного Невского района

Участок высохшего русла Козлова ручья и школа № 328 – бывшее здание Малолетнего отделения Николаевского сиротского института на Куракиной даче. 2010 г Фотография автора

в 1791 г. составляла одно целое с дачей Александровской (в атласе – дача № 89).

В ЦГИА СПб в фонде № 1163 хранится дело № 1263 «о доставлении конторе Фарфорового завода плана Куракиной дачи». Вот выписки из этого дела:

«...часть дачи Александровской, принадлежащая действительному тайному советнику князю Куракину и содержащей в себе 73 души и 572 десятины земли с деревнями Лесною и заводскою по высочайшей воле Государя Императора Павла 1-го, последовавшей в 11 день февраля 1801года, причислена была к ведомству Императорской Александровской мануфактуры, но утверждённого геометрического специального плана той земли Мануфактура не имеет.

В конторе же Мануфактуры хранится план означенной дачи, сделанный по приказу князя Алексея Борисовича Куракина, подписанный помощником землемера Удельного департамента...».

На полях письма приписка: «...о границе по течению ручья Козлова, отделяющего бывшую Куракину дачу от земли Фарфорового завода».

Что это за Козлов ручей?

В настоящее время ручья уже нет, но осталось его русло, постоянно мокнущее весной и во время дождливой погоды. В нижней части этого русла и трава растёт другая – болотная. Козлов ручей когда-то впадал в Неву, а сейчас в конце его русла вырыт пруд. Вода из пруда стекает в Неву по трубе, проложенной под мостовой проспекта Обуховской обороны. Пруд этот появился лет 20-25 назад.

Итак, территория севернее Козлова ручья не входила в состав исторической части Куракиной дачи. А что же здесь было?

Село Фарфоровое

Сохранилось свидетельство в виде картины художника Бенямина Патерсена «Окраина Петербурга у Фарфорового завода», написанной в 1793 г., и хранящейся ныне в Государственном Эрмитаже. На переднем плане картины изображены дома. На плане земли Фарфорового завода 1805 г. на этом месте показаны дома мастеровых Фарфорового и кирпичных заводов. То же место на фотографиях 1932 и 2009 гг. можно узнать только по линии береговой черты.

На карте 1864 г. здесь показано село Фарфоровое, дома которого располагались, как это было принято в русских селениях, вдоль дороги.

На ещё более поздних картах 1916 г. (в главе 6) и 1932 г. мы видим план этого села уже с улицами и переулками, спускавшимися от Шлиссельбургской дороги – улицы Штубе и Вахрамеевская, Чесноков переулок. На карте 1932 село уже называется Володарским.

Дома бывшего села Фарфорового были снесены в начале 1960-х гг. и на этом месте, не в пример нынешнему времени, не стали строить новые многоэтажные дома, а разбили парк, ставший продолжением парка «Куракина дача». Однако и сегодня здесь можно обнаружить следы села Фарфорового.

Дорожка, ведущая от самого проспекта Обуховской обороны вниз, к улице Бабушкина и Бульвару Красных зорь, – это бывший Чесноков переулок. Здесь ещё осталась даже стойка водопроводной колонки, которой пользовались жители двух деревянных домов, задержавшихся в нижней части Чеснокова переулка чуть ли не до 1990-х го-

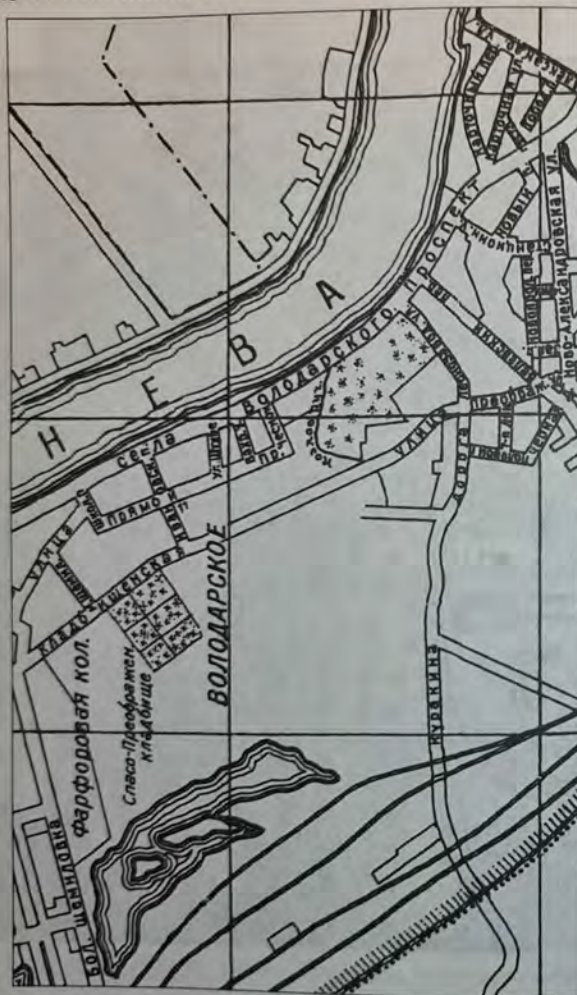
То же место, что изображено на картине Б. Патерсена «Окраина Петербурга у Фарфорового завода» (см. цветную вкладку) в 1932 г. (Вид части проспекта Обуховской обороны в районе строительства Володарского моста). Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга

То же место в 2009 г. Вид с Володарского моста. Фотография автора

Село Фарфоровое и часть Куракиной дачи на карте 1864 года

Село Володарское (бывшее село Фарфоровое) на карте 1932 г.

Стойка водопроводной колонки на бывшем Чесноковом переулке, а теперь – одной из дорожек Куракиной дачи 2009 г. Фотография автора

дов (точно не помню). Можно видеть ещё и деревья, которые росли у этих домов.

Князь Алексей Борисович Куракин

Но вернёмся к исторической части Куракиной дачи. Немного о самом князе Алексее Куракине.

Князь Алексей Борисович Куракин (1759–1829) – младший брат князя Александра Борисовича Куракина, который воспитывался вместе с Великим князем Павлом Петровичем. Князь Алексей Куракин начал службу в гвардии, но, будучи пожалован Императрицей Екатериной в камер-юнкеры, перешёл в гражданскую службу в канцелярию генерал-прокурора князя А.А. Вяземского. Как младший брат Александра Борисовича Куракина, он пользовался вниманием Великого князя Павла Петровича. С восшествием на престол Императора Павла I он был осыпан милостями: назначен главным директором Ассигнационного банка, генерал-прокурором и присутствующим в Совете Его Величества, а также министром Департамента удельных имений и канцлером российских орденов. Император пожаловал его

ещё и чином действительного тайного советника, несколькими тысячами душ и богатыми рыбными ловлями на Волге. Впоследствии Павел I охладил к князю из-за его сочувствия к Императрице Марии Фёдоровны и фрейлине Нелидовой (когда Павел увлёкся новой фавориткой). При Императоре Александре I князь Алексей Борисович Куракин снова был призван на службу и назначен малороссийским генерал-губернатором. Как человек и государственный деятель он не оставил после себя доброй славы. По свидетельству современников личные выгоды стояли для него часто на первом плане.

Женат князь Алексей Куракин был на графине Наталье Ивановне Головиной (1766–1831), талантливой и образованной женщине. Княгиня Наталья Ивановна имела репутацию женщины артистичной, была композитором, автором не менее 50-ти романсов, прекрасно играла на арфе и пела чудным контральто.

Дача досталась Куракину при продаже Александровского частями (подробности надо ещё искать в документах XVIII века). Князь Алексей Борисович видимо собирался обустроить на этой даче. Он приказал сделать план дачи, платил священнику и дьячку Троицкой церкви от себя жалование, на даче жило немало дворовых людей. Но в начале 1801 года, незадолго до своей насильственной смерти, Павел I издал указ о передаче этой дачи со всеми строениями и угодьями в казённое ведомство и причислении её к Александровской мануфактуре. Взамен этой дачи князю Куракину передавалась дача в Подмоскowie. Сделал это Павел I по просьбе Императрицы Марии Фёдоровны, пожелавшей получить эту дачу для своего ведомства, чтобы использовать её ресурсы на нужды Александровской мануфактуры.

Имя князя Алексея Куракина появляется в метрических книгах и исповедных росписях Троицкой церкви села Александрова с 1798 г. Упоминается Куракин как владелец дворовых людей или крестьян, о которых сделаны записи в церковных книгах. После 1801 г. его имя в этих книгах не встречается.

Малолетнее отделение Николаевского сиротского института

Александровская мануфактура получила эту дополнительную дачу под названием Куракиной. Так это название за ней и укрепились.

Князь Алексей Борисович
Куракин
(1759–1829)

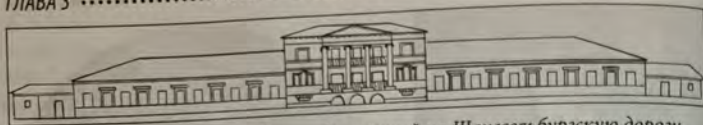

Княгиня Наталья Ивановна Куракина,
урождённая графиня Головина
(1766–1831)

Дом на Куракиной даче был каменным. О том, как он выглядел в конце XVIII – начале XIX веков, можно получить некоторое представление из архивных документов более позднего времени. В проекте перестройки дачи под нужды Воспитательного дома 1822 г. архитектора Квадри изображены фасады этого здания. На проектных планах уже существующие части здания выделены розовым цветом. Таким образом, с большой вероятностью можно предположить, что первоначально дом на Куракиной даче выглядел, как центральная двухэтажная, на подвалах, часть изображённого в проекте дома.

По свидетельству местных старожилов, овальный пруд, изображённый на плане части Куракиной дачи 1822 г., существовал ещё и в первые годы после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Здесь можно было покататься на лодках так же, как в пруду у Клуба Ленина, о котором говорилось в главе 1. Однако этот пруд был больше по размеру.

В документах фонда № 759 РГИА есть сведения о том, что в доме Куракиной дачи в 1806 г. предполагалось устроить Кисейную фа-

Фасад дома на Куракиной даче, обращенный на Шлиссельбургскую дорогу.
Проект перестройки 1822 г.

брику, которую предлагал завести здесь англичанин Вильям Орт. Однако Орта не удовлетворили условия, на которых Императрица Мария Фёдоровна предложила ему заём по устройству фабрики, и сделка не состоялась.

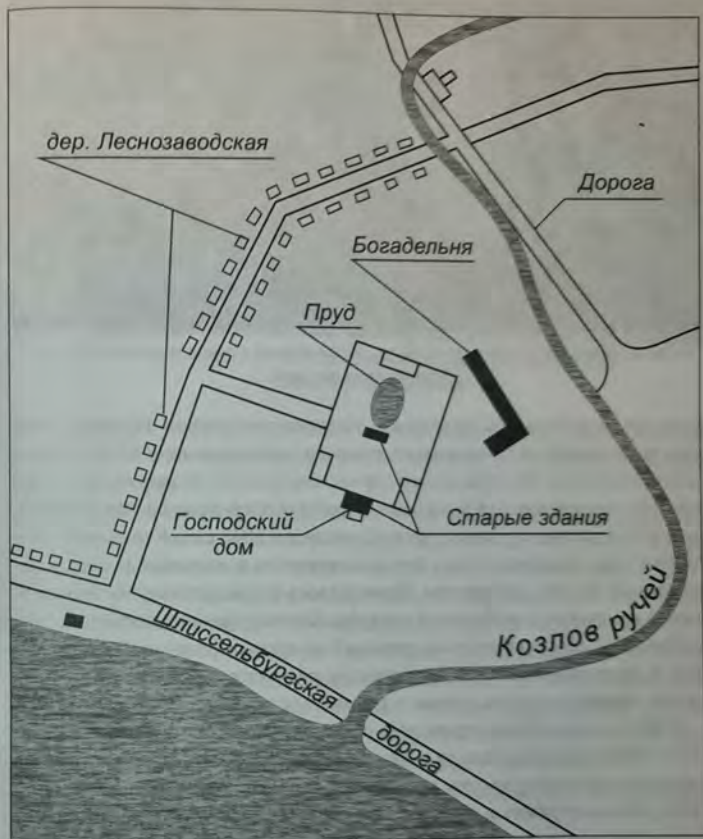
Что собой представляла вся усадьба, и как велик был парк этой дачи – пока узнать не удалось. Известно лишь, что высочайшим повелением от 30 августа 1813 г. каменное строение Куракиной дачи было передано в ведомство Воспитательного дома для летнего помещения воспитанников. Для воспитанниц, также для летнего размещения, отводились деревянные дома на той же даче, но эти дома оставались в ведении мануфактуры. С 1834 г. воспитанников переместили в Гатчину, а воспитанницы продолжали проводить летнее время на Куракиной даче, пользуясь деревянными домами.

Основную ценность дачи в то время имела земля с пашнями, лугами и лесом, а также крестьяне двух деревень, входивших в дачу: Лесной и Заводской. Особую роль стала играть усадьба с парком после учреждения Малолетнего отделения Николаевского сиротского института.

Николаевский сиротский институт был создан высочайшим повелением в 1837 г. на основе учебных классов, учреждённых в Воспитательных домах для образования питомцев.

В институт полагалось принимать дочерей обер-офицеров и гражданских чиновников. Комплект детей был определён в 500 воспитанниц. Назначением института было дать сиротам признание, нравственное и умственное образование для того, чтобы по выходе из заведения они могли собственным трудом обеспечить своё существование в звании гувернанток и учительниц в частных домах и общественных заведениях, преимущественно в губерниях.

В том же 1837 г. было устроено особое малолетнее отделение для сирот-девочек от 4-х до 8-ми летнего возраста. По достижения воспитанницами

План части Куракиной дачи 1822 г.

Один из флигелей на Куракиной даче, соединённый с основным зданием 2009.
Фотография автора.

8-ми лет их полагалось переводить в старшее отделение. На Куракиной даче воспитанницы размещались лишь на летнее время. В 1848 г. Малолетнее отделение Николаевского сиротского института выделилось в отдельное учреждение для штаб-офицерских и обер-офицерских дочерей, преимущественно круглых сирот. С сентября 1848 г. на Куракиной даче Малолетнее отделение стало для воспитанниц постоянным, а не только летним местом жительства. Размещалось это заведение в освободившемся каменном доме бывшей усадьбы. К этому времени взамен ветхих деревянных домов на даче построили 3 каменных флигеля: 2 двухэтажных и один одноэтажный. Во флигелях разместились баня, прачечная, кухня, пекарня, квасная, аптека и квартиры служащих.

В 1854 г., когда было учреждено отдельное правление для Николаевского сиротского института и для Александровского сиротского дома и распределено имущество между этими двумя учреждениями, Куракина дача поступила в ведение Правления сиротских заведений, как постоянно находившееся в пользовании института.

В 1867 г. Малолетнее отделение переместили было в здания упразднённой Александровской мануфактуры, а на Куракиной даче была устроена временная городская больница. Но после визита государя

Отдельно стоящий флигель на Куракиной даче. 2009.
Фотография автора

Императора, увидевшего ветхие и неудобные здания, в которых были размещены воспитанницы, их снова перевели в прежние помещения на Куракину дачу.

С 1869 г. Малолетнее отделение вновь реорганизовали, его штаты отделили от штатов Николаевского сиротского института. Заново была сформулирована и цель воспитания: приготовление сирот к продолжению курса наук в общих классах Николаевского сиротского института. Воспитание и обучение предписывалось проводить группами по 10 или 20 детей. Каждая такая группа вверялась исключительно попечению одной воспитательницы, на которой лежало не только воспитание, но и всё обучение группы. Нравственное и физическое воспитание вверено было главной воспитательнице под ведением Начальницы Николаевского сиротского института.

В 1869 г. дачу переименовали в Александровскую, но в быту она продолжала называться Куракиной.

К 1870 г. дачу перестроили и расширили. Здания той поры мы можем видеть на даче и сейчас.

Главное здание расположено с западной стороны и передним фасадом в 2 этажа обращено к Неве, а задний фасад его имеет 3 этажа

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского на Куракиной даче. Фасад.

и обращён к бывшей Николаевской железной дороге. В этом здании помещались 150 воспитанниц Малолетнего отделения, разделённых на 15 групп. Для каждой группы предусматривались свои спальни и классы. Общими были гимнастический и рекреационный залы и церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского. Здесь же размещался лазарет, квартиры для воспитательных дам и комнаты для женской прислуги. По обеим сторонам главного корпуса располагались два двухэтажных флигеля. Во флигеле, расположенном с левой стороны, помещалась баня для воспитанниц, прачечная, кладовая и летнее жильё для женской прислуги. В другом флигеле – кухня для воспитанниц и квартиры для служащих.

Тут находилось ещё несколько зданий: летний лазарет, здание для приезжавших на лето из города воспитанниц и дом для летнего пребывания начальницы Николаевского института. Для разных служб существовали ещё 11 деревянных построек: казармы для служителей, артельная кухня и хлебная, коровник, летняя и тёплая конюшни, погреб, дом для мужской прислуги, теплица, сараи.

На берегу Невы в 1869 г. построили каменное здание для паровой «водокачални», снабжавшей водой все здания Малолетнего отделения.

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского на Куракиной даче. Интерьер.

В описании 1880 г. говорится, что с западной и северной стороны Александровской дачи протекает ручей Козлов, высыхающий летом. Дача окружена деревянным забором, внутри которого вокруг зданий разбит английский парк. Здесь же есть образцовый детский огород с теплицей.

Несколько слов о церкви Святого благоверного князя Александра Невского, располагавшейся в главном здании Малолетнего отделения.

Деньги на устройство храма дал потомственный почётный гражданин Григорий Галов. 2 ноября 1869 г. храм был освящён в присутствии князя П.Г. Ольденбургского. Церковь располагалась на втором этаже рядом с рекреационным залом, отделяясь от него раздвижной перегородкой. Такой приём устройства церкви в учреждении стал обычным в конце XIX века. Также была устроена церковь в здании казарм Павловского полка на Марсовом поле (теперь здании Ленэнерго). Когда перегородка раздвигалась, весь рекреационный зал превращался в церковное помещение. Местоположение этой церкви было отмечено на фасаде здания заглублённым крестом.

Воспитательницами Малолетнего отделения служили выпускницы того же Николаевского института или частных пансионов. Кроме воспитательниц в штате Малолетнего отделения числились надзирательницы, а также учительницы музыки, гимнастики и рукоделия. Архи-

тектор Иван Евгеньевич Иогансон, входивший в штат Малолетнего отделения, был также и архитектором Александровского сиротского дома. По его проекту построено главное здание и другие постройки Александровской дачи. Конечно, в Малолетнем отделении служили и повара, и кухонные рабочие, и другие работники, обеспечивающие жизнедеятельность этого заведения, но документальных списков таких работников мне пока не попадались, есть лишь некоторые сведения о них полученные из метрических книг.

Деревня Леснозаводская

Как уже говорилось в главе 1, князь А.А. Вяземский, став владельцем имения Кайкуши (которое он переименовал в Александровское), основал на землях этого имения ещё две деревни: Лесную и Заводскую.

Сведения об основании этих деревень пока скудны. Из метрических книг и исповедных росписей церкви Преображения Господня при Фарфоровом заводе видно, что обе эти деревни появились в 1777 или 1778 гг. Крестьяне этих деревень были не местными. По некоторым непроверенным сведениям они были привезены из Саратовской губернии. А в документах уже упоминавшегося фонда ЦГИА СПб № 1163 описывается эпизод, когда один из крестьян деревни Лесной получил разрешение на поездку к родственникам в город Муром (сейчас Владимирская область). Так что для желающих выяснить происхождение крестьян деревень Лесной и Заводской есть широкое поле деятельности.

Из разных документов того же фонда № 1163 ясно, что деревня Заводская располагалась по берегу Невы, то есть вдоль Шлиссельбургской дороги (теперь проспект Обуховской обороны). Почему деревня названа Заводской? Предположительно, это название означает, что крестьяне Заводской были заняты на нескольких маленьких заводах, устроенных Вяземским в своём имении. Здесь в то время существовали водочный, сахарный, горшечный заводы. Это была обычная практика помещичьих хозяйств. Деревня Заводская в разных документах с 1798 г. часто называется Кокиной или Кокинской. Все эти названия употребляются одновременно. Причём из исповедных росписей понятно, что речь идёт об одной и той же деревне, так как под разными названиями деревни упо-

минаются одни и те же крестьяне. Название это появилось после 1798 г. Тогда вдова князя Вяземского продала 2 дома и 2 завода (водочный и уксусный) Иоанну Альберту Кохсу? (фамилия написана неразборчиво). Наследник (Кохса?) владел этими домами и заводами до 1833 г., когда они были проданы за долги с торгов. В документах встречается и ещё одно название этой же деревни – Подзаводская.

Деревня же Лесная изначально, при князе Вяземском, построена в другом месте – предположительно по направлению Леснозаводской улицы в районе Белевского поля. Там в конце XVIII века рос ещё лес, преимущественно дровяной, который довольно активно вырубался, а на высвобождавшихся землях устраивались пашни и луга.

Как уже говорилось, Куракина дача, со всеми строениями угодьями, а значит и с деревнями Лесной и Заводской в 1801 г. была передана в пользование Александровской мануфактуры.

Управляющий Александровской мануфактурой Карл Гаскойн распорядился перенести деревню Лесную ближе к Неве, и две деревни были объединены в одну, которая позже стала называться Леснозаводской. Новая деревня строилась напротив усадьбы Куракиной дачи вдоль дороги, идущей от Невы. Теперь это улица Леснозаводская.

В документах фонда № 1163 есть множество подробностей из жизни крестьян деревни Леснозаводской. Вот некоторые из них.

Крестьянин деревни Заводской Степан Мельников имел свой каменный дом, пожалованный ему покойным князем Вяземским. Дом этот у него отобрали для жительства механика Александровской мануфактуры Эдвардса. Степану же и его внуку выделили место для постройки домов между участками переселенцев деревни Лесной. Выделили и материалы для постройки домов, сараев, конюшен, заборов и прочего (всё расписано: сколько леса в деревьях, досок, кирпича для печей).

Вот список одежды, украденной в 1802 г. из амбара крестьянина деревни Леснозаводской старосты Сергея Степанова Мельникова:

- «– тулуп овчинный, крытый сукном синим ровным в 30 руб.;
- тулуп овчинный, а на полах мех овечий, крытый сукном синим же в 35 руб.;
- камзол синего сукна в 5 руб.;

- кафтан суконный солодонового(?) цвету тонкий в 35 руб.;
- шапка бобровая в 12 руб.;
- сапоги в 3 руб.;
- шуба женская заячьего меху крытая гарнипанелем(?) в 25 руб.;
- сарафан китаешный с душегрейкою, темно-синие в 20 руб.;
- шуба овчинного меху, крытая крашеною синию в 7 руб.;
- сарафан красного кумача в 11 руб.;
- два сарафана китаешные в 8 руб.;
- мужская рубашка красная в 6 руб.;
- чулок валенных 2 пары и нитяных белых 2 пары в 4 руб. 60 коп.;
- три рубашки холстинных и три передника в 3 руб. 45 коп.;
- новоинок двое с (неразборчиво) и 2 пары простых в 4 руб. 50 коп.;
- 3 утиральника с кружевами в 3 руб.;
- 2 платка бумажных в 3 руб. 80 коп.;
- холста на 3 руб.;
- босовики красной кожи в 2 руб. 50 коп.;
- 2 муфты с мелочами в 3 руб.»

Крестьяне деревни Леснозаводской привлекались к работам на Александровской мануфактуре. Так, с 1804 г. крестьяне деревень Лесной и Заводской должны были выделять ежедневно по 16 крестьянок «для мытья воспитанникам и воспитанницам белья». К 1807 г., когда число воспитанников на мануфактуре увеличилось, привлечённые крестьянки перестали справляться со стиркой, и кастелянша мануфактуры Акулина Наумова Пуговишникова стала требовать, чтобы ежедневно приходило на работу по 32 прачки, что вызвало возмущение крестьян и побудило их жаловаться в правление мануфактуры.

Надо заметить, что со времён царствования Императора Павла I, работа крестьянина на барщине не могла по закону превышать 3-х дней в неделю. Поэтому 16 прачек работали целую неделю, а потом их сменяли другие 16. Более 16-ти прачек в день без нарушения закона о барщине крестьяне выделить не могли, и управляющий А.Я. Вильсон распорядился нанимать в случае надобности дополнительное число прачек из посторонних.

После окончания сельскохозяйственных работ многие крестьяне переходили на оброк. Близость столичного города давала большие

возможности для заработков, но для работы в городе требовался «билет». Сохранились документы, предшествующие выдаче такого «билета». Вот рапорт полицмейстера мануфактуры Фроста директору Щёткину:

«Деревни Подзаводской крестьянин Конон Володимиров просит для прокормления работы в Санкт-Петербурге билет на 6 месяцев. Приметами: росту 2-х аршин, лицом бел, волосы русы, глаза серые, 15 лет. Октября 31 дня 1804 года».

На отхожий промысел уходили не только мужчины, но и женщины. Так в 1807 г. крестьянке деревни Лесной Татьяне Григорьевой по её просьбе «для прокормления себя работою в Санкт-Петербурге» был выдан билет. В билете были записаны такие её приметы: «роста среднего, лицом бела, глаза серые, отроду сорок семь лет». Этот билет Татьяна Григорьева потеряла, и от правления Александровской мануфактуры в «Санкт-Петербургских ведомостях» было напечатано объявление следующего содержания:

«Ведомства Александровской мануфактуры деревни Лесной крестьянка Татьяна Григорьева, отпущенная в Санкт-Петербург для прокормления себя работою сроком на десять месяцев, утратила данный ей для того от правления мануфактуры билет сего года апреля 21 дня за № 314-м, то если кем оный найден, благоволено бы доставить в упомянутое правление».

Крестьянин мог поехать и в другой город, также по «билету». Рапорт Фроста Щёткину:

«Крестьянин деревни Лесной Сергей Степанов просит на проезд в Москву и обратно билет на 3 месяца. Приметы: росту среднего, лицом бел, волосы на голове и в бороде русые. Глаза серые, 35 лет. Декабря 16 дня 1804 г.»

В фонде № 1163 можно найти документы, содержащие информацию о том, какие сельскохозяйственные культуры выращивали крестьяне, подведомственные Александровской мануфактуре и как обеспечивались «мобилизационные запасы» продовольствия мануфактуре.

Вот содержание одного из таких документов.

Крестьяне деревни Заводской обратились летом 1804 г. в правление мануфактуры с просьбой о разрешении перестройки. Суть перестройки сводилась к следующему: «бывший сломанный магазейн к пользе и

выгодам нашим перестроить для торгу хлебом и другими съестными припасами в лабаз и лавку на удобном для того месте при большой Шлиссельбургской дороге противу деревни Заводской близ питейного дома на собственный наш счет».

Эта просьба крестьян вызвала неожиданную реакцию Правления. Началось расследование о том, кто именно приказал «сломать магазейн» и где тот «запасной хлеб», который должны были крестьяне ежегодно сдавать.

В результате расследования выяснилось, что «магазейн был сломан» по приказу почётного опекуна С.С. Ланского «по случаю перевода деревни Лесной на другое место» и что собранный за 1801–1804 гг. запасный хлеб хранится частью в амбарах крестьян, бывших в этот период старостами, а частью в «магазейне при Мануфактуре».

Полицмейстер мануфактуры Андрей Фрост обещал директору мануфактуры Щёткину, что «в течение сего лета между деревнями Лесной и Заводской будет построен новый магазейн». Здесь же приводятся некоторые любопытные сведения о составе и объёме запасов:

За 1801–1803 гг. «за 70 ревизских душ собрано по 13 четвериков 1 гарнец зерна и 5 четвериков 1 гарнец овса», а в 1804 г. «собрано по 4 четверика 4 гарнца ржи и 4 четверика 3 гарнца овса»*.

В 1804 г. была произведена подворовая перепись крестьян объединённых деревень Лесной и Заводской. В этих деревнях оказалось 94 души мужского пола, и в их владении находилось следующей величины разной земли:

- Бывшей пашенной обращённой в сенокос: в 1-м поле – 27 десятин 1608 сажень, во 2-м поле – 33 десятины, в 3-м поле – 24 десятины 236 сажени.
- В сенокосных лугах: в 1-м – 119 десятин 561 сажени, во 2-м – 91 десятина 227 сажени.
- В лесах косят местами 17 десятин.
- Для выгона скота крестьянского, казённого (инвалидных солдат): в лугах – 20 десятины 138 сажень, в лесах – 37 десятин 1931 сажени.

* Гарнец (гарнец) – русская мера объёма сыпучих тел = 1/8 четверика = 3,2798 л.; четверик = 8 гарницам = 26,24 л.

Б. Патерсен. Окраина Петербурга у Фарфорового завода. 1793 г.
Государственный Эрмитаж

Никола Серрапаприола.
Вид на Мурзинку со стороны Невы. 1820-е гг.

Никола Серракаприола.
Вид мызы Мурзинка и загородного дворца. 1820-е гг.

Никола Серракаприола.
Вид сада в Мурзинке. 1820-е гг.

Никола Серракаприола.
Биллиардная и салон в загородном доме в Мурзинке. 1820-е гг.

Никола Серракаприола.
Семейный портрет на крыльце дома в Мурзинке. 1820-е гг.

Никола Серракаприола. Вид из Мурзинки на село Рыбацкое и противоположный берег Невы. 1820-е гг.

Никола Серракаприола.
Курдонер в Мурзинке. 1820-е гг.

КУРАКИНА ДАЧА

После отмены крепостного права крестьяне деревни Леснозаводской получили слишком мало земли, чтобы жить продуктами от её использования. Они пытались жаловаться самому Императору, но ответом на их жалобу было решение оставить всё, как есть.

В 1868 г. деревню Леснозаводскую постигло очередное несчастье – там случился большой пожар. Погорельцы вынуждены были просить пособия для восстановления жилья и хозяйства.

Архитектору строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления Гримму было поручено оценить обстановку в деревне Леснозаводской после пожара на месте и внести предложения по восстановлению деревни. В своём рапорте губернатору Н.В. Левашову Гримм в числе прочего докладывал о следующем:

- в деревне выгорело 28 дворов;
- только у некоторых крестьян дома были застрахованы на суммы от 75 до 150 рублей;
- при постройке новых домов он оценивал размер помощи крестьянам по 200 рублей на один дом;

Гримм предлагал сделать перепланировку деревни, которая заключалась в следующем:

- straighten the old road to the Middle Rogatka;
- satisfy the request of the peasants to resettle them by lot on the land, belonging to the Alexandrovskaya manufactory and «constituted on rent to g. Belya». In this case the village will be located on both sides of the road, leading to the Middle Rogatka;
- arrange the alleys between the houses in 6 sazhen;
- in the middle of the settlement to build a square, on which opposite the prудa can be built a building for a village school.

В пояснительной записке к рапорту он сделал такую запись о крестьянах деревни Леснозаводской.

«Деревня состоит из 160 душ. По образу жизни 27 крестьян-домохозяев занимаются хлебопашеством; 15 – занимаются на фабриках; 4 крестьян занимаются подённою работою; остальные – за тем или по старости вовсе ничем не занимаются или дворы принадлежат девицам и вдовам, из которых некоторые тоже ходят на фабрики для занятий. Из вышеприведенного ясно, что только половина крестьян

Так выглядело в 1938 г. место на левом берегу Невы, на котором в 1960-х гг. был построен Речной вокзал с его причалами (Участок набережной вдоль проспекта Обуховской обороны). Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

То же место в 2010 г. Фотография автора

занимается хлебопашеством, занятие же других – на фабриках, извозом или подённая».

Так сложилось, что деревня Леснозаводская была ближе других к Александровской мануфактуре и к сменившему мануфактуру Обуховскому заводу. Вольные рабочие мануфактуры переселялись в деревню и вступали в браки с её жительницами. Недостаток земли уже просто вынуждал крестьян искать средства к жизни в работе на близлежащих промышленных предприятиях. К 1917 г. крестьяне деревни Леснозаводской практически превратились в рабочих.

В главе 1 говорилось о составляемых мной именных списках местных крестьян, в том числе и крестьян деревни Леснозаводской. Фамилии крестьян деревни Леснозаводской: Андриановы (Адриановы), Буровы, Вершинины, Машистовы, Меженковы, Мельниковы, Щагины, Шураковы и другие. От деревни Леснозаводской сейчас осталась только Леснозаводская улица. Сейчас она заканчивается у улицы Бабушкина. На картах и планах XIX века видно, что Леснозаводская улица – это лишь часть бывшей Куракинской дороги или дороги в Среднюю рогатку. Другой отрезок этой дороги – современное Южное шоссе во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга.

Ничто, кроме названия, не напоминает на Леснозаводской улице о существовании деревни. Жилых домов здесь нет. Есть ресторан «Куракина дача», переделанный из общественного туалета, роддом, детская поликлиника, бассейн. На Леснозаводскую улицу торцом выходит Речной вокзал, а напротив него находятся причалы. Парк «Куракина дача», набережная вдоль Куракиной дачи и причалы Речного вокзала с белоснежными теплоходами – это одно из лучших мест Невского района.

Белевское поле, Белевский переулок

Белевское поле – это территория, не имеющая сейчас чётко обозначенных границ, но сохранившая своё название в обиходной речи. Ориентировочно Белевское поле можно обозначить так: территория между бульваром Красных Зорь, улицей Бабушкина, проспектом Александровской Фермы и Московской железнодорожной линией. Сейчас уже трудно найти человека, способного объяснить, почему это место

Вид с проспекта Обуховской обороны на Белевский переулоч.
Фотография 1934 г. Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

называется так. А между тем, Белевское поле имеет непосредственное отношение к исторической Куракиной даче.

Давид Белль был вызван (вероятно, начальником Александровской мануфактуры А.Я. Вильсоном) из Англии в 1821 г. «для приготовления машин и инструментов по механической части». Он 27 лет проработал на Александровской мануфактуре механиком, одновременно занимаясь обучением воспитанников, за что награждён золотой медалью на Владимирской ленте. В 1848 г. во время эпидемии холеры он, в свободное от службы время, помогал больным, покупая при этом лекарства на свои деньги. Видимо, надорвав свои силы, он неожиданно умер, оставив вдову с шестью детьми. Старшему сыну Белля Карлу или Чарльзу было в это время 17 лет, Ивану – 14 лет, Давиду – 14 лет, Якову – 7 лет, дочери Изабелле – 18 лет и Луции-Анне – 4 года. Вдова Анна Белль, обратилась к начальнику мануфактуры с просьбой о помощи. Дело в том, что она не имела права на какое-либо пособие, как вдова иностранца, из жалования которого не производилось пенсионных вычетов. А.Я. Вильсон вы-

Советская единая трудовая школа Володарского района № 123
(бывшая земская) 1934 год. Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

хлопотал для неё единовременное пособие в 1000 рублей, а также пособие на детей в течение 6 лет по 400 рублей и ещё 5 лет по 250 рублей в год из сумм мануфактуры.

Очевидно, именно старший сын Анны Белль, Чарльз Белль с 1856 г. арендовал поля, находившиеся на землях бывшей Куракиной дачи. Поля эти доходили до самой железной дороги. Земля под железной дорогой была выкуплена при её строительстве также из земель бывшей Куракиной дачи.

Чарльз Белль жил в конфликте с крестьянами деревни Леснозаводской. Он арендовал те поля, которыми раньше пользовались сами крестьяне. В процессе рассмотрения жалобы крестьян деревни Леснозаводской на то, что их обделили землёй после отмены крепостного права, актуализировались и противоречия в отношениях Белля с Леснозаводскими крестьянами. Белль вынужден был защищаться. В его объяснениях читаем: «Что касается до поля № 25-го, то я должен объяснить, что покос собрал с него, начиная с первого лета аренды, и несколько раз имел намерение запахать под яровое, но знал, что нель-

зя расположиться на соседей, потому что здесь их постоянное воровство – не осталось бы хлеба собрать с него». Он жаловался также на то, что крестьяне выпускают на его поля по ночам лошадей и коров, и признавался, что эту скотину он заставлял ловить и наутро выкупать; что ему пришлось вырыть земляной ров и устроить вал, чтобы через его поля не гоняли скот. Белль заявлял, что не намерен уступать крестьянам ни одного вершка земли. Но была и ещё одна причина для вражды Белля с крестьянами.

Он привозил по Неве из города навоз (вероятно содержимое выгребных ям у человеческого жилья) и выгружал его на берегу напротив Куракинского луга и дороги Лесной деревни. От выгруженных куч распространялось зловоние. К тому же именно в этом месте был водопой для крестьянского скота. Так что делиться землей с крестьянами Беллю не пришлось, а с выгрузкой навоза ему пришлось решать вопрос как-то иначе. В архивных документах 1897 г. есть сведения о том, что брат Чарльза Белля, Давид Давидович Белль, 40 лет арендовал у Ведомства Императрицы Марии Александровскую ферму. При этом он оставался Великобританским подданным.

Жили Белли, вероятно, в Белевском переулке, совсем близко от Леснозаводской улицы. А на углу Белевского переулка и Шлиссельбургского проспекта в конце XIX века была построена Земская школа. В 1925 г. школа эта называлась «Советской единой трудовой школой Володарского района № 123». В этом же году моя мама окончила «полный курс I-й ступени» (6 классов) этой школы, о чём ей было выдано удостоверение. На моей памяти, в 1950-х – 1960-х гг. здесь размещалась вечерняя школа.

В настоящее время здание, сохранившее большие фрагменты фасада, похожего на фасад этой школы, можно видеть на перекрёстке проспекта Обуховской обороны и переулка Ногина. Там тоже когда-то была школа, очевидно, построенная по проекту, скомпонованному из типовых частей. Сейчас это здание относится к Институту культуры.

Белевское поле в наше время известно интересными жилыми постройками конца 1940-х – начала 1950-х годов. Дома эти строили, а некоторые и проектировали пленные немцы. Их строили, как вре-

менное жильё. В них деревянные перекрытия и засыпные дощатые перегородки. Но они стоят до сих пор и могут совсем неплохо выглядеть, если будут приведены в порядок и они сами, и территория вокруг них.

А Белевский проспект и Белевский переулок до сих пор существуют в окрестностях Белевского поля.

ГЛАВА 4

Ново-Александровская колония и Преображенское Кладбище

Рассказ о Ново-Александровской колонии невозможен без упоминания о Ново-Саратовской немецкой колонии.

Ново-Саратовская и Ново-Александровская немецкие колонии

Немецкие колонии появились в России при Императрице Екатерине II. Екатерина хотела привить в России навыки европейского земледелия, в том числе и любовь к картофелю. Родившаяся в Европе, она естественным образом выбрала для заселения Российских земель европейских крестьян.

4 декабря 1762 г. Екатерина опубликовала манифест, призывающий иностранцев переселяться в Россию. Манифестом приглашали всех, но приехали преимущественно немцы. Почему так? Дело в том, что у большинства европейских стран было полно своих завоеванных или купленных колоний, которые необходимо было осваивать. После оглашения екатерининского «акта», монархи почти всех европейских стран законодательно запретили выезд колонистов в Россию. Запретили даже агитацию. Агитацию стало возможным вести только в вольных городах, которые находились, в основном, в Германии и в мелких княжествах – также германских.

Германия в те времена представляла собой множество небольших княжеств, разрозненных и окружённых беспокойными соседями. Многие немецкие крестьяне, жившие в постоянно воюющих маленьких государствах, откликнулись на призыв уехать в спокойное место и начать новую жизнь в привилегированных условиях.

Прибывали переселенцы в Кронштадт, оттуда переправлялись в Ораниенбаум под Петербургом. Здесь для них переоборудовали казармы Голштинской гвардии Петра III. Здесь они принимали присягу, подписывали контракты.

Фрагмент карты Европы XVIII века

Как известно, в основном немцев направляли в Саратовскую губернию, позже – на Кубань. Но небольшую часть колонистского потока в 1765 г. решили «перенаправить» в окрестности Петербурга, так как большому, быстро растущему городу требовалось всё больше продовольствия.

Первое место для немецких колонистов было найдено напротив Рыбной слободы, на правом берегу Невы, в 16-ти верстах от Петербурга. Правда, здесь уже были построены рыбацкие дворы, но с рыбаками быстро договорились, предоставив им участки выше по течению. 27 августа 1765 г. был подписан общий контракт с 60 семьями на поселение в этом месте.

Поскольку первоначально эта партия колонистов предназначалась для поселения около Саратова, колонию называли Ново-Саратовской (теперь – Ново-Саратовка).

Согласно условиям Общих контрактов, ново-саратовцы получали по 30 десятин земли. Это не просто больше среднего участка русских и финских крестьян, это значит, что одной лишь немецкой семье должны были передать участок, на которой уместилось бы шесть площадей

Сейчас в здании бывшей лютеранской церкви в Ново-Саратовке располагается Теологическая семинария Евангелическо-Лютеранской церкви России. Фотография 2009 г.

равных Дворцовой площади! Однако правительство выполнить это условие контракта так до конца и не смогло.

Земли передавались не в собственность, а в вечное наследуемое пользование. На этой земле можно было работать, передавать её по наследству потомкам, а продавать нельзя, – только отдать обратно государству. Домами и хозяйственными постройками колонистов обеспечивала российская казна. По существу, они или приезжали на всё готовое, или получали денежный эквивалент стоимости дома на руки и могли обустроиться по своему вкусу.

Три первых колонии: Ново-Саратовская, Среднерогатская и Ижорская – составляли вместе один приход. Первая лютеранская церковь и школа были построены в Ново-Саратовке к 1768 г. Деньги для строительства в размере 6 000 рублей Екатерина II выделила из своих личных средств, поэтому церковь освящена во имя святой Екатерины. Первая церковь была деревянной, а каменная появилась в 1835 г.

..... *НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОНИЯ И ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ*

В 1830-х – 1900 гг. вокруг Петербурга появилось множество дочерних немецких колоний, а в них – свои церковные здания или молитвенные дома.

Трудолюбивые немцы Ново-Саратовской колонии выращивали хорошие урожаи на тощих приневских землях, удобряя их большим количеством навоза. Надо учесть, что ватерклозетов в Петербурге в те времена было немного, в основном, население пользовалось туалетами на основе выгребных ям. Это «добро» и использовали колонисты в качестве удобрения. Привозили они навоз из Павловска и Царского села, а также из разных районов города, по левому берегу Невы и переправляли его через Неву. Однако это можно было сделать лишь там, где были устроены причалы. Этот груз был неудобен тем, что издавал отвратительный запах. Из-за этого у немцев часто возникали проблемы с жителями левобережья, особенно с жителями Рыбацкой слободы.

Проблем со сбытом выращенного урожая, у немецких колонистов, особенно ново-саратовских, не было, – продукцию в лодках вниз по Неве можно было быстро доставить к Сенной площади – главному рынку столицы.

Колонии богатели на глазах, они начали скупать у русских помещиков и финнов близлежащие к колониям участки. Дочерние немецкие сельскохозяйственные колонии (1820–1914) основывались обычно несколькими, а иногда и одной немецкой семьей, сильно разросшейся. Одна из дочерних немецких колоний находилась на теперешней территории Невского района – это Ново-Александровская колония.

Как уже говорилось в главе 1, в 1864 г. владелица имения Александровского графиня Мария Константиновна Шуленбург продала часть Александровского немецким колонистам (в основном, ново-саратовским, а также ижорским и стрельнинским). Новая немецкая колония получила название Ново-Александровской.

В этом же году колонисты обратились в Санкт-Петербургскую губернскую чертёжную с просьбой командировать землемера для размежевания 318 десятин купленной ими земли на 23 участка «согласно купчих крепостей».

Новыми хозяевами купленных земель стали немецкие колонисты по фамилиям: Бейх, Бич, Вализер, Герлеман, Грауле, Грейнер, Керн, Людвиг, Мейер, Финк, Фогельгезанг, Шмидт, Штейнмиллер, Штро, Эйктер, Юнг.

В качестве конкретного примера расселения сыновей одного колониста приведу содержание завещания Адама Штро из Ново-Саратовской колонии от 12 сентября 1874 г., в котором он даёт распоряжения в отношении каждого наследника*.

У Адама Штро было 4 сына, 2 незамужние дочери и несколько замужних дочерей, которых он в завещание не включил, так как уже дал им приданое.

Старший сын Фёдор, больной человек, должен был жить у одного из братьев, получая 1 рубль в месяц, готовое платье и питание.

Яков получил 15 десятин 937 кв. сажен земли, купленной в 1856 г. старшим братом в Уткиной заводи.

Андрей получал надел в Ново-Саратовской колонии под № 30 со всеми строениями и службами.

Карл получал землю площадью 14 десятин со всем имуществом в селе Александровском, приобретённую Адамом Штро у графини фон дер Шуленбург.

Потомки Карла Штро жили в Ново-Александровской колонии до самой Великой Отечественной войны.

Ново-Александровская колония состояла из одной улицы (ныне это проспект 9-го января) и нескольких переулков. Здесь размещалось около 100 деревянных домов. Был и деревянный моленный дом. За домами колонии находились огороды, а дальше – поля и лес.

В Ново-Александровскую колонию охотно переселялись семьи рабочих и служащих-железнодорожников. Квартир в колонии сдавались дешево или вовсе за дрова. Дрова железнодорожникам выдавались бесплатно в больших количествах, да и колония находилась совсем рядом с железной дорогой (со станцией Обухово).

После 1917 г. Ново-Александровская колония относилась к Октябрьской волости Петроградского уезда, позже – Служковому району Ленинградской области, а с 1963 г. – к Невскому району Ленинграда.

В конце 1920-х гг. моленный дом в колонии (его местные жители называли кирхой) закрыли, и в этом здании в разное время помещались библиотека, начальная школа, клуб.

* Из статьи Т.А. Шрадер «Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время» // Петербург и губерния «Наука». 1989

Моленный дом в Ново-Александровской колонии.
Фотография любезно предоставлена бывшей жительницей Ново-Александровской колонии Ниной Ивановной Ширяевой, урождённой Цветковой (на фото она – справа)

С восточной стороны от колонии располагалось Преображенское кладбище (ныне – Кладбище памяти жертв 9-го января).

В 1937 г. были арестованы многие колонисты. Арестовывали, в основном, мужчин, но некоторых – целыми семьями. Они не вернулись. К 1941 году немцев в Ново-Александровской колонии почти не осталось, а тех, кто ещё оставался, вывезли куда-то в Сибирь и немногие из них вернулись обратно.

Жители Ново-Александровской колонии всегда держали скот. В начале войны, в 1941 г. скотину пришлось сдать государству. Коров отвели на сборный пункт в Рыбацкое, а взамен получили по 9 килограмм мяса за корову и документ, подтверждающий сдачу коровы. По этому документу после войны скотину вернули из тех чёрно-белых коров, что вывезли из Германии.

После войны Ново-Александровская колония оставалась поставщиком молока. Во многих дворах держали по несколько коров. Однако за

этот промысел приходилось платить продовольственный налог – сдавать молоко или масло в приёмный пункт в Рыбацком. Я помню, как в детстве к нам по утрам приходила молочница, приносила свежее молоко, на кухне отливала его мерной кружкой в нашу посуду. Трудозатраты этого промысла по теперешним понятиям немислимы.

В 1960 г. по инициативе Н.С. Хрущёва держать скот в городской черте запретили. Территория Ново-Александровской колонии стала быстро сокращаться из-за нового строительства и постепенно, кажется, к середине 1970-х гг., колония перестала существовать.

Преображенское общегородское кладбище

Преображенское общегородское городское кладбище основано в 1872 г. по обе стороны Николаевской железной дороги, недалеко от станции Обухово.

Старые городские кладбища к этому времени исчерпали свои ресурсы, новых мест для захоронения в городской черте не было. Кроме того, считалось, что хоронить в непосредственной близости от жилья небезопасно в санитарно-гигиеническом отношении. С 1854 г. в Петербурге действовала городская комиссия по устройству кладбищ. В результате деятельности этой комиссии в 1871 году, по Высочайшему повелению, началось устройство двух загородных кладбищ по Николаевской и Финляндской железным дорогам. Кладбище по Финляндской железной дороге назвали Успенским. Оно под названием «Северное кладбище» существует до настоящего времени у станции Парголово.

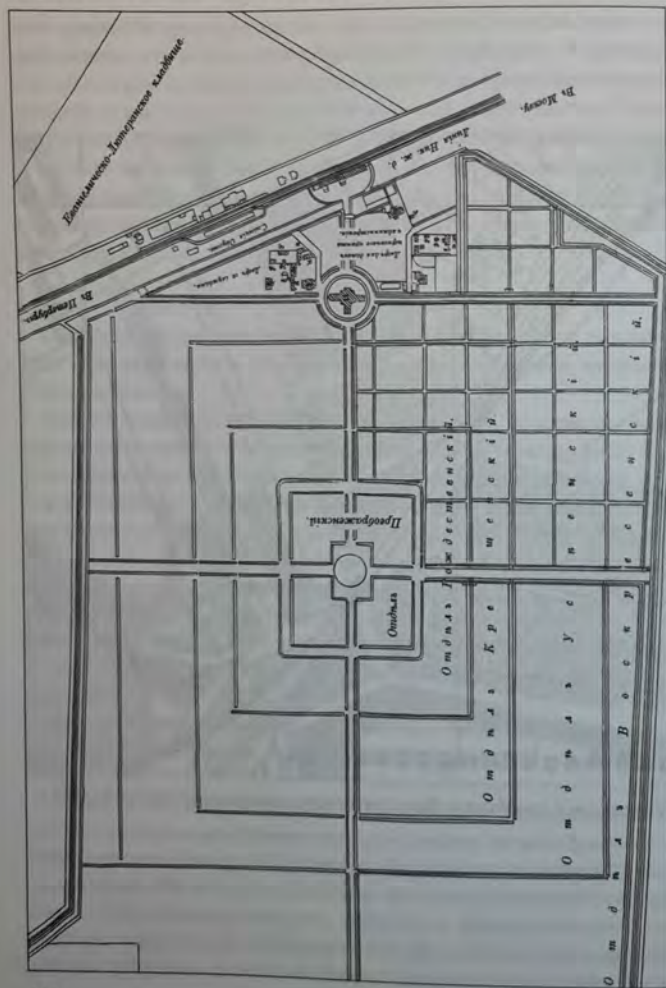
Преображенское кладбище, изначально было разделено железной дорогой на два участка: православный (западный) и иноверческий (восточный).

6 августа 1872 г. на 10-й версте от Петербурга по Николаевской дороге была заложена деревянная шатровая церковь во имя Преображения Господня (архитектор П.Ю. Сюзор). Церковь эту освятили 19 ноября того же года. По ней новое кладбище получило название Преображенского. Одновременно начались работы по благоустройству кладбищенской территории, окруженной земляным валом. Здесь проложили дороги, прорыли дренажные каналы для осушения почвы, провели

Преображенское кладбище и Ново-Александровская колония на карте 1916 г.

Фрагмент 1 плана Преображенского кладбища 1903 г.

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского на Преображенском кладбище. Фотография 1905 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

озеленение. Православную часть разделили на шесть участков, названных по важнейшим церковным праздникам.

Иноверческий участок, восточнее от железнодорожного полотна, имел римско-католическое, магометанское, лютеранское, иудейское и караимское отделения.

Для провоза гробов из города на Преображенское кладбище в конце Полтавской улицы выстроили приемное здание с отделениями для разных исповеданий. От приёмного здания железнодорожная ветка вела к Николаевской железной дороге. Специальные погребальные вагоны доставляли гробы к платформе у кладбища. Захоронения на кладбище начались 1 декабря 1872 г.

Преображенское кладбище было первым в Петербурге, подчиненным непосредственно городской администрации, а не церковному управлению. Общее руководство осуществлял санитарный попечитель, избираемый Городской думой. Комиссия по устройству кладбищ разработала правила и инструкции для персонала. Из городского бюджета на работы по кладбищу израсходовали больше полумиллиона рублей. Уровень благоустройства здесь был значительно выше, чем на старых городских

Фрагмент 2 плана Преображенского кладбища 1903 г.

Алексей Андреевич Чужбовский с женой.
Фотография из семейного архива Чужбовских

кладбищах и, тем не менее, из-за удаленности этого некрополя от города петербуржцы избегали хоронить здесь своих родных. Долгое время на Преображенском кладбище хоронили лишь бедноту, а места, отведенные для дорогих, высокооплачиваемых разрядов, пустовали.

С 1887 г. на Преображенском кладбище отведено специальное место для погребения нижних чинов, квартировавших в столице военных частей. Здесь построили каменный храм во имя святого Александра Невского (1895–1896 гг., военный инженер В.А. Коляновский). По воспоминаниям моей мамы, в народе эту церковь называли «Солдатской».

К 1909 г. на Преображенском кладбище похоронили свыше 250 тыс. петербуржцев. Была построена еще одна деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери (1903–1905 гг., арх. В.А. Демьяновский).

В 1881 г. на кладбище тайно похоронили казненных народовольцев, организовавших покушение на Императора Александра II. По одним данным, на этом месте сейчас постройки домостроительного комбината и во 2-й половине 1930-х гг. сюда же привозили останки жертв

Казанская церковь на Преображенском кладбище

сталинских репрессий. По другим данным, расстрелянных в НКВД хоронили за «солдатской» церковью, там, где сейчас могилы «афганцев».

В 1901 г. на кладбище похоронили погибших участников «Обуховской обороны» 1901 г. В январе 1905 г. здесь происходили массовые захоронения жертв «Кровавого воскресенья».

В 1914–1916 гг. воинский участок стал именоваться «Братским кладбищем Жертв Великой европейской войны», на нем погребено свыше 10 тысяч воинов, умерших от ран в столичных госпиталях. В 1918 г. в братской могиле захоронены жертвы расстрела демонстрации в поддержку Учредительного собрания.

Преображенская церковь на кладбище была приходской. С момента освящения более 40 лет прослужил в церкви протоирей Никанор Петрович Бобров; перед революцией настоятелем состоял протоирей Алексей Андреевич Чужбовский. Жил он рядом с кладбищем в Ново-Александровской колонии на проспекте 9-го января. По рассказу бывшей жительницы Ново-Александровской колонии Нины Ивановны Ширяевой, урождённой Цветковой, отец Алексей Чужбов-

Слева: Памятник жертвам 9-го января, установленный на месте снесённой Казанской церкви; справа: Дом омовений на Еврейском кладбище.

ский крестил её на квартире Цветковых в день похорон В.И. Ленина – 27 января 1924 г.

Священник А. Чужбовский и цветочница А.П. Николаева были арестованы за «распространение клеветнических слухов» о том, что на кладбище хоронят расстрелянных. Именно на Преображенское кладбище в ночь на 29 декабря 1937 г. привезли среди других расстрелянных и тело самого Чужбовского. Могильщик опознал его, похоронил в стороне и сообщил об этом его семье. Пострадали и другие члены семьи Чужбовских.

В 1925 г. православная часть Преображенского кладбище была переименована в кладбище «Жертв 9-го января». Нет точных сведений, но, вероятно, тогда же иноверческая часть Преображенского кладбища переименована в «Еврейское кладбище».

Преображенская и Казанская церкви снесены в начале 1920-х гг. На месте Казанской церкви в 1931 г. над братской могилой восьмидесяти восьми жертв «Кровавого воскресенья 9 января 1905 г.» по проекту М.Г. Манизера сооружен памятник. По словам уже упоминавшейся

Надгробие М.М. Антокольского на Еврейском кладбище.

здесь Н.И. Ширяевой, жертвы 9-го января первоначально были похоронены у солдатской церкви. Их прах по случаю установки памятника жертвам 9-го января был перенесен с первоначального места погребения на новое место – под памятник.

В годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг. через кладбище и Ново-Александровскую колонию проходила линия укреплений. На станции «Обухово» стоял бронепоезд, за домами колонии располагались артиллерийские батареи.

Зима 1941/1942 г. была в блокадном Ленинграде самой страшной. На кладбище свозили трупы, их было великое множество, и временных хранилищ для них не хватало. Трупы горами лежали прямо на улице, местным жителям приходилось ходить мимо них, но все нормальные для мирного времени чувства так притупились, что страха не было.

Мёртвых хоронили на кладбище в огромных братских могилах. Один из знакомых соседей моей мамы, Николай Васильевич Шматов, руководил этими похоронными работами. Моя, молоденькая тогда, родственница Женя (Евгения Андреевна Филатова, урождённая Кручинина) работала на подготовке братских могил. Взрывники взрыва-

ли замёрзшую землю, потом лопатами яма расчищалась, в неё складывали трупы и закапывали. На кладбище 9-го января отвезли зимой 1941/1942 г. и многих моих родственников.

Имена захороненных в братских могилах на кладбище «Жертв 9-го января» можно узнать в Книге памяти «Блокада, 1941–1944, Ленинград», изданной в 1998–2006 гг. в 35 томах.

Площадь современного кладбища «Памяти жертв 9 января» – около 75 гектар. Здесь продолжают погребения, и старых могил, относящихся к XIX – началу XX века, почти не сохранилось. Каменная церковь передана старообрядцам и в 1983 г. переосвящена как Покровская.

Еврейское кладбище тоже сохраняется как действующее и является в настоящее время одним из важных центров духовной жизни еврейской общины города. Торжественный и монументальный вид входу в некрополь придают Дом омовения и отпевания (1909–1912 гг., арх. Я.Г. Гевирц), главные ворота, решенные в тех же стилизованных формах, и старинные надгробия.

На Еврейском кладбище похоронены многие известные люди – общественные деятели, благотворители, писатели, врачи. Назову некоторых из них.

- Марк Матвеевич (Мордух Матысович) Антокольский (1843–1902), – известный скульптор, многие работы которого («Иван Грозный», «Смерть Сократа», «Мефистофель», «Нестор-летописец» и другие) хранятся в Русском музее.
- Самуил Соломонович Поляков (1837–1888) – строитель железных дорог, государственный и общественный деятель, благотворитель.
- Барон Давид Горациевич Гинцбург (1857–1910) – востоковед-семинолог, издатель, меценат, общественный деятель.

Когда Еврейскому кладбищу снова вернули название «Преображенское», я не помню, кажется, это случилось в конце 1980 гг.

ГЛАВА 5

Мурзинка

Мурзинка обозначена на современной карте Санкт-Петербурга как место, ограниченное проспектом Обуховской Обороны, Мурзинской улицей, железной дорогой и Запорожской улицей. Исторически же Мурзинка выходила своей восточной границей на Неву и занимала гораздо большую территорию.

С самого начала хочу обратить внимание на произношение этого названия. Сейчас я постоянно слышу: «Мурзинка», но я, с рождения жившая рядом с Мурзинкой, свидетельствую, что традиционно было произношение «Мурзінка».

Откуда появилось это название?

Согласно Энциклопедии Санкт-Петербурга мыза Мурзинка принадлежала в начале XVIII века Александру Ивановичу Румянцеву. В Казанской губернии у Румянцева было имение «Мурзинка». Так вот, якобы свою здешнюю мызу Румянцев назвал также.

Эта версия представляется мне несостоятельной. Зачем владельцу два своих имения называть одним именем?

В метрической книге церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1735 г. в части «О умирающих»^{*} нашлась запись: «28 августа. Морского флоту капитана **Прокофия Васильевича Мурзина** крестьянин его **Тихон Яковлев** двадцати лет». Эта фамилия сразу «зацепила» меня. Образование названия «Мурзинка» от фамилии Мурзин показалось мне наиболее вероятным, ведь название деревни по фамилии её владельца было самым обычным случаем.

Из названной метрической книги видно, что в приход церкви Преображения Господня в 1735 г. входила большая территория вдоль Невы –

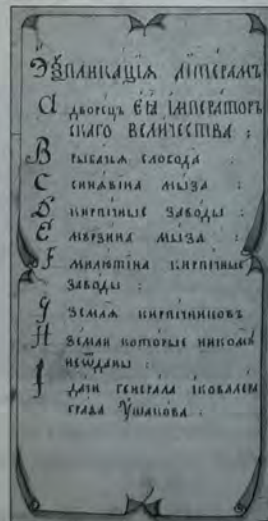
^{*} Со временем эта часть метрических книг стала именоваться «О умерших»

Мурзинка на современной карте

Фрагменты плана 1745 года
и экспликация к нему
(РГАДА, Ф. 1209, Оп. 3, Д. 16702, Книга 53
«Дело о межевании земель дворцовой рыбной
слободы» 1745 год, Л. 35 «План дачам на
Выборгской стороне Рыбачей слободы и
бывшего генерал-майора Синявина»)
Любезно предоставлено исследователем
Еленой Юрьевной Леоновой.

от Смоленской ямской слободы, до Усть-Ижоры, то есть входила сюда и местность под названием Мурзинка.

Подтверждение такой версии происхождения названия «Мурзинка» нашлось на плане 1745 года, обнаруженном в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) исследователем Еленой Юрьевной Леоновой. На этом плане, на месте Мурзинки показано владение, обозначенное литером «Е», что согласно экспликации, обозначает «МУРЗИНА МЫЗА».

И, наконец, в исповедной росписи той же Преображенской церкви за 1737 г. (ЦГИА СПб ф.39 оп.1 д.1) нашлась запись: «Господина капитана морского флота Прокофия Васильевича Мурзина при мызе его (Микарел?) крестьяне». Далее перечислено несколько крестьян.

В Российском Государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ) я нашла «Общий морской список», изданный в Санкт-Петербурге в 1885 г.* В части 1-й «От основания Петербурга до кончины Петра Великого» нашёлся **Мурзин Прокофий**. Вот какие сведения о нём имеются в этом издании.

«1712 г. Февраля 19. Был шафером при бракосочетании Его Царского Величества;

1714 г. мая 22 в чине сухопутного поручика послан из флота (от берёзовых островов) в Нарву, на шняве «Принцесса», для загрузки пороха на тялки**. Мая 28 возвратился с порохом из Нарвы к флоту;

1717 г. октября 31 написан в морские поручики, и находился при заведовании придворными судами;

1718 г. находился в компании на вице-адмиральском корабле «Св. Александр»;

1722 г. апреля 1 произведён в капитан-лейтенанты. В июне, командуя государевою яхтою, послан из Казани в Астрахань. По случаю обмеления яхты около Саратова, вызван государем в Астрахань. В сентябре, участвуя в персидском походе, послан Его Величеством из Сулака в транжемент*** для осведомления о капитане Вильбоа;

* Печатное издание «Общий морской список» можно найти и в библиотеках.

** тялки – голландский тип грузовых парусных судов

*** транжемент – военное укрепление

1725 г. апреля 12 произведён в капитаны 3-го ранга. С 1725 по 1732 гг. заведовал на партикулярной верфи собственными Императорскими судами;

1732 г. сентября 19 в списках по флоту числиться не велено;

1734 г. мая 1 назначен товарищем воеводы Ярославской провинции, мая 10 уволен по прошению от должности;

1741 г. января 8 уволен от службы с чином капитан-командора».

В РГИА нашлись записи о том, что царица Екатерина Алексеевна купила в 1720 г. у поручика морского флота Прокофия Мурзина «каменные палаты» на реке Малой Неве. Дом этот был в два этажа, покрыт черепицей. Он имел длину 10,5 и ширину 6 сажень. Наверху располагались шесть жилых комнат и одни сени «да сало», на первом этаже – семь комнат и сени. Под первым этажом имелось шесть подвалов, в том числе два – со сводами и четыре – «накатных», то есть с бревенчатым потолком.

Все перечисленные сведения о Прокофии Васильевиче Мурзине свидетельствуют о том, что он был человеком, приближённым к Петру I, и обладал немалыми средствами.

Владельцы Мурзинки в XVIII веке

Согласно М.И. Пыляеву, Мурзинкой при Императрице Анне Иоанновне владел граф Б.Х. Миних, в Елизаветинское время – морганатический супруг Императрицы граф А.Г. Разумовский, до покупки же её князем А.А. Вяземским она принадлежала графу Воронцову, который одно время и жил здесь безвыездно, в годы своей опалы.

В Российском государственном историческом архиве хранится «Атлас Санкт-Петербургской губернии 1791 г.». К этому атласу составлены «Краткие экономические примечание». В «Кратком экономическом примечании Софийского уезда» есть запись по поводу дачи № 91. «Пустошь Локкол и Микарел, на которой мыза Мурзинка, владения Её сиятельства регс графа Алексея Григорьевича Разумовского, а ныне владения Её сиятельства князя Александра Алексеевича Вяземского. Мыза Мурзинка на левой стороне реки Невы, земля иловатистая, покосы по-средственные, лес дровяной, крестьяне на оброке. Дворов 24, земли всего 252 кв. десятин 570 кв. сажень».

Граф Алексей Григорьевич Разумовский (1709–1771)

Консисторские книги Церкви Преображения Господня при кирпичных заводах сохранились, начиная с 1735 г. Владел ли А.И. Румянцев в 1720-х годах Мурзинкой, эти книги показать не могут. Фамилии Миниха и Воронцова в местных консисторских книгах не встречаются. С Воронцовым Пыляев скорее всего ошибся. Воронцову принадлежало Мурино, а не Мурзинка.

С Минихом, вероятно, тоже произошла ошибка. «Хоромы» Миниха в 1743 г. были перевезены с Васильевского острова в Рыбную слободу и послужили основой для постройки дворца Императрицы Елизаветы Петровны. Располагался этот дворец недалеко от Мурзинки. Он также показан на уже упомянутом плане 1745 г под литером «А».

Имя же графа Алексея Григорьевича Разумовского встречается в исповедных росписях церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбной слободе. Там он значится владельцем мызы Мурзинки. После его смерти, последовавшей в 1771 г., владельцем Мурзинки стал его брат, граф Кирилл Григорьевич Разумовский.

В исповедных росписях той же церкви за 1783 г. читаем: «Его сиятельства князя Александра Алексеевича Вяземского мызы Мурзинки крестьяне...», и это уже не те крестьяне, которые были у Разумовских,

Дюк Антонио Серра-Каприола
(1750–1822)

Дюшесса Анна Александровна
Серра-Каприола
(1770–1840)

а новые люди. Отпустили Разумовские своих крестьян на волю или перевели в другое место – неизвестно.

Мурзинка была одним из двух смежных имений князя генерал-прокурора Александра Алексеевича Вяземского (об Александровском рассказано в главе 2). Здесь он построил дом с флигелями, обустроил парк, с беседками и мостиками, выходящий на Неву. Пока его дочери жили при нём, он размещал в мурзинском доме своих гостей. Гостеприимством Вяземского пользовался и Гаврила Романович Державин.

Приведу здесь отрывок из «Записок» Державина, в котором он описывает эпизод из своей жизни в Мурзинке:

«1781 год прошёл благополучно, кроме что живучи на даче князя Вяземского в Мурзинке вместе с господином Васильевым, Державин наверху, а последний внизу, в один день согласились с и прочие его родственники на Неве купаться, что хотел князя Урусова научить плавать, утонул было, и той сей спустился схватя его поперёк за руки, стащил его в глубину, так что был уже на дне; но не потеряв духа толкнул ногой в землю и выплыв вытащил князя».

В приведённом отрывке Державин отнюдь не блещет красотой языка. Напротив, язык «Записок» необычайно коряв и из описания трудно понять, что же происходило, да и пишет о себе Державин в третьем лице.

После смерти князя А.А. Вяземского Мурзинка, вероятно, по наследству перешла во владение одной из его дочерей – Анне Александровне.

Герцогиня Анна Александровна Серра-Каприола, урождённая княжна Вяземская, и её семья

Княжна Анна Александровна Вяземская была второй дочерью князя. Она родилась 13 августа 1770 г. Замуж она вышла за Неаполитанского посланника, дюка (герцога)* де Серра-Каприола 12 ноября 1788 года.

Дон Антонио Мареско Доннорсо дюк де Серра-Каприола (1750–1822), уроженец Неаполя начал дипломатическую службу в России в качестве полномочного министра и чрезвычайного посланника короля обеих Сицилий при дворе Екатерины II в 1782 г.

На княжне А.А. Вяземской А. Серра-Каприола женился 2-м браком. Его первая жена Аделаида, урождённая дель Карретто, умерла молодой. От первого брака у дюка росла дочь Луиза.

Он оказался весьма умелым дипломатом и добился выгод для своего отечества и в то же время уважения Русского кабинета. Павел I пожаловал ему Орден св. Иоанна Иерусалимского большого креста и Александровскую ленту. Наполеон, заняв Неаполь, лишил дюка владений, но делал ему самые блестящие предложения, пытаясь привлечь его на свою сторону. Однако Антонио Серра-Каприола предпочёл остаться в Петербурге в качестве частного человека и действовать против Наполеона, сделавшись центром оппозиции и руководителем тайных агентур во всей Европе и в Англии. В Италии до сих пор помнят дюка Антония Серра-Каприола и относятся к нему с большим

* Слова «дюк» и «герцог» означают одно и то же: высший дворянский титул по-французски и по-немецки. В конце XVIII века в России употреблялись оба эти слова, но предпочтение, судя по документам и консисторским книгам, отдавалось слову «дюк». Имена герцогов Антония и Анны Серра-Каприола за редким исключением в документах упоминаются с титулом «дюк» и «дюшесса», эти титулы употребляли в данной книге и я.

Герцог Николай Антонович Серра-Каприола (1790–1870)

уважением. У супругов Серра-Каприола родилось двое детей: сын Николай и дочь Елена.

Герцог Николай Антонович (или Никола) Серра-Каприола (1790–1870) вырос и получил домашнее образование в Санкт-Петербурге. В возрасте 24-х лет он уехал на родину своего отца-итальянца. Впоследствии он стал крупным итальянским дипломатом. Женился он на итальянке Марии Маргарите ди Сангро. По свидетельству потомков рода Серракаприола (со временем написание этой фамилии изменилось), жена Николая Антоновича, хоть и происходила из знатного рода, была женщиной мало образованной.

Уезжая в Италию, Николай Антонович позаботился о том, чтобы можно было иногда взглянуть на милые сердцу места, где прошли его детство и юность. Так теперь мы берём с собой на память фотографии, а он взял собственные рисунки. Они не слишком искусны, но вполне «информативны» и передают его отношение к тому, что он изображал.

В 2003 г. в Русском музее состоялась выставка «Воспоминания об Италии. Свидетельства», на которой экспонировались художественные произведения из частных итальянских собраний. На этой выставке экспонировались несколько акварелей с видами Петербурга и его окрестностей, в том числе и виды Мурзинки, из собрания герцогов Серра-

каприола. Автор этих акварелей – Николай Антонович, и выполнены они вначале 1820-х гг. На акварелях есть и дом дюшессы Анны Серра-Каприола на Фонтанке, напротив Михайловского замка. На рисунках изображены и так называемые стаффажные фигурки, среди которых, несомненно, множество близких Николаю Антоновичу людей. На изображениях Мурзинки можно без труда узнать его племянников – детей его сестры Елены Антоновны, и других членов семейства. Особенно трогательно на этих рисунках присутствие дворовых и крестьян.

Дюк Антонио Серра-Каприола, лишённый Наполеоном своих владений в Италии, оказался в весьма стеснённом материальном положении. Очевидно симпатизируя дюку, мужу своей дальней родственницы, граф Николай Петрович Шереметев оставил ему после своей смерти в 1809 г. по духовному завещанию сорок тысяч рублей. Дюк заплатил с этой суммы в казну пошлину в размере 2400 рублей, а остальные деньги положил в Воспитательный дом на имя своих детей с условием «присовокупления процентов к капиталу». Здесь не лишним будет заметить, что Воспитательный дом был не только благотворительным, но и крупным кредитным учреждением, услугами которого пользовались тогда очень многие дворяне.

Сестра герцога Николая Антоновича, герцогиня Елена Антоновна Серра-Каприола вышла замуж за графа Степана Фёдоровича Апраксина. Степан Фёдорович (1792–1862) участвовал в войне 1812–1814 г., а с 1818 г. командовал Кавалергардским полком. Портреты Елены Антоновны и Степана Фёдоровича также были представлены на выставке «Воспоминания об Италии...». От этого брака родилось четверо детей-погодков: Фёдор, Антон, Елена и Елизавета, но вскоре после рождения последней дочери Елизаветы, 22 ноября 1820 г. Елена Антоновна умерла.

Погребена была Елена Антоновна в Александро-Невской Лавре в церкви Сошествия Святого Духа. Надпись на её надгробии гласила о том, что «Покойная кротким нравом и добрым сердцем была в жизни полным для матери утешением». О муже, которому она родила четверых детей, умерев после рождения четвёртого ребёнка, нет ни единого слова. Этот факт заставляет предположить, что отношения между тёщей, потерявшей любимую дочь, и зятем не были добрыми из-за каких-то «особенностей» личности зятя.

Графиня Елена Антоновна
Апраксина, урождённая герцогиня
Серра-Каприола
(1792–1820).
Акварель Петра Соколова

Граф Степан Фёдорович Апраксин
(1792–1862).
Акварель Петра Соколова

Степан Фёдорович после смерти Елены Антоновны больше не женился.

В мемуарах современников встречаются отзывы о личности и некоторых поступках графа Степана Фёдоровича Апраксина.

С.А. Панчулидзе в Сборнике биографий кавалергардов пишет о Степане Фёдоровиче с уважением. В день 14 декабря 1825 г. благодаря его такту и самообладанию Кавалергардский полк спокойно принёс присягу Императору Николаю Павловичу.

«По возвращении из Зимнего дворца, граф Апраксин собрал у себя в квартире дивизионных и эскадронных командиров и ознакомил их с манифестом и приложениями к нему. Затем полк был собран в полковом манеже, куда прибыл и начальник дивизии А.Х. Бенкендорф. Полковой адъютант прочёл манифест и отречение Царевича, после чего граф Апраксин не тотчас же предложил присягать, а дал время эскадронным командирам объяснить офицерам и нижним чинам, почему они, несмотря на недавно принесённую присягу Кон-

стантину Павловичу обязаны теперь присягнуть Николаю Павловичу. Проволочка эта не понравилась Бенкендорфу, который приказал: «Присягать без рассуждений». В рядах раздался ропот. Тогда Апраксин близко подошёл к начальнику дивизии, и, тихо напомунив ему, что за принесение присяги полком отвечает он, командир полка, попросил Бенкендорфа покинуть манеж... Бенкендорф уехал. Тогда граф Апраксин, сняв каску и подняв правую руку, клялся полку, что отречение Константина Павловича добровольное, что престол переходит к Николаю Павловичу по закону, и согласно последней воле Императора Александра, «нашего благодетеля», и, указывая на вензеля на своих эполетах, заклинал полк именем покойного Императора исполнить его последнюю волю. Дав полку успокоиться, граф Апраксин обратился к полковому священнику с предложением приступить к присяге. Полк без всякого уже колебания принёс присягу и свято исполнил её на Дворцовой площади, где, по приказанию нового Императора, атаковал мятежников».

Р.Ф. Рубахин, заведующий «главной конторой» Апраксиных, пишет, что Степан Фёдорович «отличался высокими нравственными качествами».

В 1831 г. Степан Фёдорович участвовал в подавлении польского мятежа, в 1843 г. произведён в генералы от кавалерии, а в 1844 г. «назначен был состоять при особе Императрицы Александры Фёдоровны».

Во владении дюшессы Анны Александровны Серра-Каприола кроме имени Мурзинки, в Петербурге был ещё дом на Фонтанке, современный адрес: Фонтанка д. 22. Дом этот сохранился до наших дней, в перестроенном виде. Его изображение мы также можем видеть на рисунках Николая Антоновича Серра-Каприола. В этом доме в салоне Анны Александровны бывал Пушкин. Те прекрасные рисунки и портреты, что экспонировались на выставке в Русском музее, мы смогли увидеть только благодаря усилиям исследователей-пушкинистов И.Н. Бочарова и Ю.П. Глушаковой, которые пытались найти в архивах герцогов Серракаприола письма Пушкина к Анне Александровне. Писем не нашли, но зато нашли множество прекрасных рисунков и картин, которые по следам их поездки итальянские искусствоведы привезли к нам на выставку.

Дюк Антонио Серра-Каприола скончался 15 ноября 1822 г. и был погребён на католическом кладбище на Выборгской стороне.

Наследником своего имущества движимого и недвижимого «в королевстве Неаполитанском или в Русской Империи» он назначил «своего единственного сына Николая, его наследников и приемников». В завещании он объяснял, что обе его дочери (от первого брака – Луиза и от второго брака – Елена) «получили приданное своё с избытком». Луиза, которую дюк выдал за своего родного брата, получила земли на берегу Адриатического залива. Елена своё приданное получила деньгами. Похоронить себя дюк Антоний завещал «без пышности и великолепия с небольшими расходами».

Дюшесса Анна Александровна Серра-Каприола скончалась 31 января 1840 г., пережив свою дочь на 20 лет. Погребена она в той же Духовской церкви Александро-Невской Лавры, где уже покоился прах её дочери.

Сохранились счета по оплате расходов на похороны Анны Александровны. Расходы эти включали следующие статьи:

- за гроб с полным убранством и золочёными деталями;
- за траурную одежду (в том числе и для слуг);
- за услуги духовенства;
- за надгробие и настенную доску, выполненные по проекту архитектора Корсини, и другое.

Полный счет по оплате похоронных расходов подписан четырьмя внуками Анны Александровны: графами Фёдором, Антоном, Еленой и Елизаветой Апраксинами.

После смерти Анны Александровны её имущество унаследовали сын герцог Николай Антонович Серра-Каприола и четверо её внуков: графы Фёдор, Антон, Елена и Елизавета Апраксины. Николай Антонович и остальные четверо наследников 1841 г. заключили раздельный акт на наследованное имущество, содержание которого мне неизвестно.

Владельцами Мурзинки стали четверо внуков Анны Александровны – графы Апраксины. Однако Мурзинку им пришлось покупать, не выезжая из неё.

Здесь надо опять вернуться к «особенностям» личности Степана Фёдоровича Апраксина. Он брал деньги в долг и не торопился их отдавать.

- В 1820 г. (в год смерти жены, Елены Антоновны) Степан Фёдорович взял в долг у своей тещи Анны Александровны 70 тысяч рублей. Она получила деньги под залог Мурзинки коллежской советнице Надежде Яковлевне Голохвастовой на срок 3 года. При этом зять обещал не доводить дело до продажи Мурзинки с публичного торга.
  - У дюка Антония Серра-Каприола Степан Фёдорович тоже занимал деньги, и остался должным его наследнику, Николаю Антоновичу, 500 рублей.
  - В 1825 г. он подготовил купчую на продажу большой части Апраксина двора за два миллиона рублей графу Дмитрию Николаевичу Шереметеву. В купчей перечислены лавки и торговые места и описана часть территории Апраксина двора, подлежащая продаже. Однако на часть продаваемых объектов было наложено запрещение. Сумма исков по этим объектам превышала 2 миллиона рублей, и сделка не состоялась.
  - В 1835 г. он продал дом с разными постройками и садом в Литейной части на Моховой улице гвардии поручику Сергею Ивановичу Мальцову за двести шестьдесят тысяч рублей ассигнациями. Дом этот принадлежал детям Степана Фёдоровича, и достался им от умершей матери, Елены Антоновны.
  - После смерти тещи, дюшессы Анны Александровны, он занял в 1841 г. у герцога Николая Серра-Каприола – 15 тыс. руб. и у своих детей Елены и Фёдора – по 10 тыс. руб.
- Мурзинку его дети вынуждены были выкупить за 150 тыс. руб.

Графы Апраксины – владельцы Мурзинки

Старший сын Апраксиных, граф Фёдор Степанович Апраксин (1816–1858) гвардии штаб-ротмистр был женат на княжне Александре Васильевне Трубецкой. От этого брака родилась дочь Александра Фёдор Степанович болел туберкулёзом и умер в Ницце в возрасте 42-х лет. Погребён он был в Троице-Сергиевой пустыни под церковью святого Сергия.

Второй сын Апраксиных, граф Антон Степанович Апраксин (1817–1899) служил в кавалергардском полку. Женился он поздно, на Марии

Дмитриевне Рахмановой, которая была моложе его на 30 лет. От этого брака родилось двое детей: дочь и сын. Дочь умерла в раннем возрасте, о сыне Степане известно мало.

Графини Елена Степановна (1819–1914) и Елизавета Степановна (1820–1900) Апраксины стали фрейлинами двора Его Императорского Величества.

Содержать Мурзинку внукам дюшессы Анны Александровны было, вероятно, нелегко. В 1857 г. эти четверо владельцев продали часть дачи Мурзинки смежной с ней Александровской мануфактуре. Эта часть берега Невы по левую сторону от Шлиссельбургской дороги представляла собой дровяной лес, кустарник, огороды и покосы. Никаких строений здесь не было. Площадь проданной земли составила 27 десятин 645 кв. сажен. План проданной части Мурзинки показан на рисунке в главе 2. Это часть территории современного Обуховского завода, на которой стоит ТЭЦ, и дальше вниз по Неве примерно до места напротив улицы Бабушкина.

Часть берега, «начиная от носка сада и по нижний конец острова», в 1861 г. была сдана в аренду купцу Василию Федуловичу Грому для «постановки гонок» (перегоняемого по Неве леса, связанного в плоты). Василий Федулович – очень известный петербургский благотворитель. Видимо, семья Серра-Каприола и Апраксиных была довольно тесно связана с Громовым. Дом дюшессы Анны Александровны Серра-Каприола на Фонтанке № 21 в «Атласе тринадцати частей Санкт-Петербурга», составленном Н. Цыловым в 1849 г., числится собственностью В.Ф. Громова. И сейчас на этом доме (под № 22, так как ещё в 1858 г. чётная и нечётная стороны улиц поменялись местами) можно видеть мемориальную доску с надписью: «В этом доме жил благотворитель и меценат, русский купец Василий Федулович Громов (1798–1869)».

В РГИА сохранились контракты 1850-х гг., заключавшиеся графом Антоном Степановичем Апраксиным с мастерами различных цехов на обучение его крепостных крестьян. Правда, контракты эти касались крестьян ярославских имений Апраксиных. Крестьянских мальчиков 10–15-ти лет отдавали в обучение резьбе по дереву, ткачеству, столярному, сапожному или башмачному мастерству. Контракт за-

Потомственный почётный гражданин
Василий Федулович Громов (1799–1869)

ключался на несколько лет через управляющего делами Апраксиных И.А. Инсарского.

Граф Степан Фёдорович Апраксин скончался 17 апреля 1862 г. в возрасте 69 лет. Погребён он был так же, как и его старший сын, в Троице-Сергиевой пустыни под церковью святого Сергия. Степан Фёдорович был владельцем большого состояния, в том числе Апраксина двора в Санкт-Петербурге, доставшегося ему от его двоюродной бабушки графини Александры Фёдоровны Разумовской, урождённой графини Апраксиной.

Наследниками Степана Фёдоровича стали вдова покойного старшего сына Фёдора Степановича Александра Васильевна с малолетней дочерью Александрой Фёдоровной, второй сын Антон Степанович и дочери Елена и Елизавета Степановны Апраксины. По случаю малолетства одной из наследниц (Александры Фёдоровны) была учреждена опека над имением покойного Степана Фёдоровича, опекунами назначили графа Сергея Григорьевича Строганова и графа Антона Степановича Апраксина.

Вскоре после смерти графа Степана Фёдоровича, 25 мая 1862 г. (и месяца не прошло!) в Духов день случился страшный пожар, сгорели

Церковь Воскресения Христова и Здание благотворительных учреждений на Фонтанке. Фотография 1900-х годов

Апраксин и Шукин дворы. Убытки от этого пожара насчитывали десятки миллионов. Граф Антон Степанович Апраксин после этого пожара дал обет после восстановления рынка построить церковь.

Храм во имя Воскресения Христова был построен по проекту архитектора Л.Ф. Фонтана и освещен 24 июня 1894 г. Располагался он на Фонтанке рядом со зданием Министерства внутренних дел. Церковь эта была приписана к Спасо-Сенновскому храму. Рядом с церковью Антон Степанович построил здание для благотворительных учреждений. Здесь разместились богадельня для вдов и ремесленная школа для сирот нижних чинов Кавалергардского полка, которым командовал Антон Степанович. Ни церковь, ни школа до наших дней не сохранились. Их снесли в 1960-х годах, а на их месте выстроили Дом прессы (Фонтанка, д. 59).

В конце 70-х годов XIX века там же, на Фонтанке, Антон Степанович построил театр по проекту архитектора Л.Ф. Фонтана. 19 августа 1901 г. театр сгорел, но Мария Дмитриевна (к тому времени уже вдова Антона Степановича Апраксина) решила построить театр заново. 15 октября 1902 г. театр был снова открыт. Речь идет обо всем нам известном театре им. Товстоногова. В разные годы он назывался сначала «Малым»,

потом «Суворинским», в недавние времена «Горьковским», однако имя Апраксина в связи с этим театром уже давно не упоминается.

Вдова графа Фёдора Степановича Александра Васильевна Апраксина вступила во второй брак с секретарём посольства бельгийского короля де Бошем, а его дочь Александра Фёдоровна вышла замуж за барона Мантейфеля. С этим двумя наследницами и своими сёстрами-фрейлинами граф Антон Степанович Апраксин заключил в 1872 г. раздельную запись.

По раздельной записи имение было поделено следующим образом.

Александра Васильевна, вдова Фёдора Степановича, вышедшая замуж за де Боша, отказалась от своей части имений натурой и пожелала получить денежное вознаграждение. Сёстры-фрейлины Елена Степановна и Елизавета Степановна – так же. Поэтому всё недвижимое имение было разделено между графом Антоном Степановичем Апраксиным и его племянницей баронессой Александрой Фёдоровной Мантейфель.

Графу Антону Степановичу Апраксину перешло в собственность следующее недвижимое имущество:

- участок земли между Садовой улицей и рекой Фонтанкой, где располагался Апраксин двор;
- каменный дом в Литейной части;
- дача на берегу взморья в Петергофском уезде;
- деревянный дом в Петергофе;
- имение Мурзинка;
- и имения в Воронежской и Курской губерниях.

Баронессе Александре Фёдоровне Мантейфель перешли в собственность имения в Ярославской, Самарской и Псковской губерниях.

Граф Антон Степанович Апраксин известен в отечественной истории ещё и как воздухоплаватель. В 1884 году он написал книгу «Воздухоплавание и применение его к передвижению аэростатов свободных и несвободных по желаемым направлениям». Два «воздушных корабля» остались из-за его смерти незаконченными: один на Охте, другой – на Волковом поле.

Граф Антон Степанович Апраксин скончался 2 января 1899 г. в чине генерал-лейтенанта. Похоронен он был также как его старший брат и отец, в Троице-Сергиевой пустыни под церковью святого Сергия.

Граф Антон Степанович Апраксин (1817–1899)

Графиня Елизавета Степановна Апраксина умерла 28 сентября 1900 г. и погребена в Троице-Сергиевой пустыни под церковью святого Сергия вместе со своими родственниками.

Почтовая станция в Мурзинке

Через Мурзинку проходил тракт на Архангельск, частью которого являлась Шлиссельбургская дорога. Располагалась Мурзинка на расстоянии 12-ти вёрст от Санкт-Петербурга, и здесь была устроена первая на Архангелогородском тракте почтовая станция. Когда именно это произошло, пока выяснить не удалось.

В Мурзинку от Петербурга можно было попасть не только по Шлиссенбургской дороге. На плане Александровской дачи баронессы Шарлотты Ивановны фон Данкенштейль 1825 г., представленном в главе 1, показан «Бывший проспект с Московской большой дороги в Мурзинку».

С 1797 г. смотрителем на этой почтовой станции стал унтер-офицер Степан Демидов. Для станции он нанимал дом у здешней помещицы дюшессы Анны Александровны Серра-Каприола. Дом был ветхим и неудобным для нужд почтовой станции, а платить за него приходилось по 500 рублей в год. В 1802 г. Демидов решил на свои собственные

деньги построить новый дом в полуверсте от существовавшей станции, на казённом месте, в слободе Рыбацкой. Дом с пристройками обошёлся ему в 2500 рублей. Устно он договорился с Обществом крестьян слободы Рыбацкой о том, что будет им платить по 60 рублей в год. На перенос почтовой станции он получил разрешение Главного почтового управления. Однако, «жители Рыбацкие, восчувствовав от помещения станции в их селении стеснение, с помощью начальства Александровской мануфактуры приказали Демидову, как станцию вывезть, так и посторонний им дом снести».

Демидов обратился в Главное почтовое ведомство с просьбой возместить ему убытки в размере 3000 рублей, на что ему ответили, что он «неправильно приписывает обязанность почтовой казне нанимать для помещения станции дома».

В 1803 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» троекратно (как полагалось) было опубликовано объявление о вызове желающих «взять с 1-го января будущего 1804 года за сходящуюся цену в своё содержание на три года в Санкт-Петербургском уезде почтовые станции с нужными починками и постройками почтовых дворов». И 19 сентября на торге в здании здешней дворянской опеке был заключён контракт с купцом Владимирской губернии Гавриловского посада Михайлом Ивановым Синеврюховым на содержание почтовых станций. По контракту Синеврюхову следовало получать 32190 рублей в год. В эту сумму входили платежи от казны, от помещичьих крестьян Санкт-Петербургского уезда, а также от купцов, мещан и цеховых ремесленников Санкт-Петербурга. Платежи должны были производиться каждые полгода. При этом местные крестьяне освобождались от узаконенной до этого поставки своих лошадей на почтовые станции и от участия в починке и постройке почтовых дворов. Сколько денег следовало «сбирать с каждой души» – определялось отдельным предписанием.

Синеврюхов по контракту обязывался содержать с 1 января 1804 г. по 1 января 1807 г. шесть почтовых станций Санкт-Петербургского уезда: дранишниковскую, белоостровскую, лемболовскую, коркемяцкую, софийскую и мурзинскую. За содержание мурзинской станции он должен был получать ежегодно по 6486 рублей.

На каждой станции он обязывался содержать «лутчих к почтовой езде годных лошадей». На мурзинской станции следовало содержать 23 лошади.

Из содержащихся на станциях лошадей Синебрюхов обязывался выделять лошадей для курьеров. На мурзинской станции должно было быть 9 курьерских лошадей. Курьерских лошадей он обязан был держать всегда «в совершенной готовности, со всюю упряжью, и сколько когда оных с кучерами отправится, то на место их до возвращения ставить других, так чтобы всегда на станциях полное число курьерских лошадей находилось».

К каждой тройке и к двум курьерским лошадям полагалось иметь одного «почтаря». При этом предписывалось, чтобы «почтари были способны к этой должности, здоровые, проворные, а телеги и кибитки были покрыты цинковками, и притом с коваными колёсами и железными сердешниками». Для зимнего времени надо было иметь «толкое же число саней, и чтобы полозья были кованы железом, и у каждого почтаря был бы колокольчик». На каждой станции полагалось иметь «в потребном количестве прочные хорошие сёдла, хомуты, узды, шлеи, седелки и вся хорошая упряжь была не только во всём исправная, но и с излишком того, чтобы проезжающих не задерживать».

Лошадей и почтовые дворы Синебрюхов обязывался содержать (а где не было почтовых дворов – и строить) сам, «не требуя за то платы». При этом «с курьеров и со всех проезжающих получать оному подрядчику прогонные деньги сполна».

На станциях Синебрюхову позволялось иметь для проезжающих «всякие съестные припасы» и «напитки, коих продажа уставом не запрещена».

С проезжающими станционный смотритель обязывался обращаться учтиво, выдавать им лошадей по подорожным и «никому не делать остановки под опасением законного штрафа».

О месте расположения почтовой станции в Мурзинке и о подробностях её дальнейшего существования пока сведений найти не удалось.

В 1835 г. было принято решение о переводе почтовой станции из Мурзинки в Усть-Ижору. Объяснялось это неравномерностью перегонов между станциями от Санкт-Петербурга до Шлиссельбург-

Общий вид приюта глухонемых в Мурзинке.
Фотография ателъе Карла Буллы 1900-е гг.

га. Станция Мурзинка имела только 13 вёрст перегона, а последняя к Шлиссельбургу станция – 28 вёрст, проходивших по сыпучему песку. «Почтоводержатели» из-за этого несли убытки от падежа лошадей, а «проезжающие разного звания, будучи возимы чрезвычайно дурно, от усталости лошадей, изъевляли ропот».

Благотворительные учреждения в Мурзинке

Ещё в 1882 г. граф Антон Степанович Апраксин пожертвовал из имения Мурзинка участок на берегу Невы в 11 десятин и 80 кв. сажен для устройства благотворительного заведения ведомства Императрицы Марии. По неизвестным причинам этот участок оставался незастроенным более 10 лет. В 1900 г., уже после его смерти его наследники (вдова Мария Дмитриевна и сын Степан Антонович) предложили ведомству обменять этот участок на другой, по другую сторону от Шлиссельбургской дороги. Это предложение было принято.

В Мурзинке выстроили несколько зданий приюта для глухонемых по проекту архитектора И.А. Претро. До наших дней сохранились три двухэтажных каменных здания приюта для глухонемых, современный

Здание бывшего убежища для слепых в Мурзинке.
Современный адрес: Прогонный пер., д. 8. Фотография автора 2009 г.

адрес: Прогонный переулок, дома 15-17. Не сохранилось лишь деревянные здания.

Фотографии ателы Карла Буллы, сделанные в начале XX века, запечатлели жизнь этого приюта в подробностях. Для обучения воспитанников здесь были переплётная, столярная, сапожная, швейная мастерские, ферма, сад, огород. Приют имел баню, прачечную, водопровод, хлебопеканню и домовую церковь, освящённую во имя святого Филиппа.

Попечительство о глухонемых сдавало часть пожертвованной графами Апраксинами земли в Мурзинке в аренду. Арендаторы, заключавшие договоры на аренду ещё с графом Антоном Степановичем Апраксиным, сохраняли прежние условия аренды, перезаключив договор с новым владельцем. Такими долговременными арендаторами была, например, семья Гудковых. Членами семьи были: Гудкова Мария Александровна, вдова отставного старшего фейерверкера с сыновьями Валерианом, Евгением и Александром Максимовичами, а также её дочь, Агния Максимовна Рудакова. В Мурзинке существовал даже Гудков переулок.

В 1909 г. граф Степан Антонович Апраксин пожертвовал Попечительству о слепых ведомства Императрицы Марии еще 11 десятин

802 кв. сажени земли в Мурзинке. На этом участке, располагавшемся напротив приюта для глухонемых – по другую сторону Прогонного переулка, было устроено убежище для слепых женщин. Для постройки убежища, графиня М.Д. Апраксина выдала наличными 83 тысячи рублей. На содержание убежища она внесла 160 тысяч рублей в 4-х процентной рентой и ежегодно вносила ещё по 7 тысяч рублей в Попечительство на нужды этого убежища. Построенному и открытому в 1911 г. убежищу было присвоено имя графини Марии Дмитриевны Апраксиной.

Об убежище для слепых женщин в Мурзинке известно гораздо меньше, чем о дешёвом приюте для глухонемых. А между тем, это убежище являлось уникальным учреждением в дореволюционной России.

Задачей убежища являлось обучение взрослых трудоспособных слепых женщин доступным им ремёслам (ткацкому, башмачному и другим). Рассчитано оно было на 50 женщин от 16 до 25 лет, и курс обучения здесь предполагался трёхлетний. В училище принимали слепых девушек из всех губерний Российской Империи, хотя предпочтение отдавалось местным слепым.

Построенное по проекту архитектора В.А. Шевелёва здание для убежища хорошо сохранилось до наших дней. Оно двухэтажное каменное, с мансардой. В плане оно имеет очертания буквы «Т», и лицевым фасадом выходило на Софийскую улицу Мурзинки (ныне упразднённую).

Размеры здания убежища свидетельствует о том, что для призреваемых здесь пятидесяти женщин был предусмотрен максимальный комфорт. В заметке об открытии убежища в газете «Петербургский листок» 31.08.11 г. отмечалось: «в нём масса воздуха и света; обширные мастерские, классы, дортуары, прачечная и т.п.».

В убежище слепые девушки пользовались бесплатно полным призреванием. При этом они обучались ткацкому ремеслу, вязанию чулок, кружев, платков и прочего. Продукция ткацкого производства местной мастерской (цветные скатерти, передники с каймой, бархатные коврики, половики) выставлилась в Александро-Мариинском училище во время общего собрания членов Попечительства и быстро раскупалась. С началом войны 1914 г. девушки вязали шерстяные носки

Воспитанницы женского ремесленного убежища для слепых графини М.Д. Апраксиной в Мурзинке во время занятий в ткацкой мастерской 1914 г.
Фотография ателье К. Буллы

и варежки для воинов. Кроме ремёсел, они обучались чтению и письму по Брайлю и плоскому письму. Обучение и работа в мастерских занимали по 7 часов в день с перерывами по полчаса для обеда и для вечернего чая. По дежурству девушки убрали чайную посуду, вытирали пыль.

В свободное время девушки ходили на спевки в группу церковного пения в церкви Мариинской школы глухонемых, находившейся рядом с убежищем. Желавшие обучались игре на музыкальных инструментах (гитарах, мандолинах, балалайках). По вечерам можно было послушать чтение вслух. По праздникам развлечением им служил граммофон, подаренный графиней М.Д. Апраксиной.

На Рождество и Пасху убежище получало от графини М.Д. Апраксиной денежное пожертвование, на счёт которого для слепых девушек устраивался праздничный стол, выдавались подарки и гостинцы. Из этих же денег оплачивались уроки музыки, покупались инструменты.

Мурзинка на карте Петрограда 1916 г.

Фрагмент рисунка герцога Николая Серра-Каприола
с изображением мурзинских крестьян

устроивались поездки в Александро-Невскую Лавру для слушания церковного пения.

Летом некоторые девушки уезжали на каникулы к родным. Те же, что оставались в убежище, могли гулять в парке графини Апраксиной или в близлежащих полях. По окончании курса обучения девушки возвращались на родину, чтобы жить своим трудом.

В 1915 г. граф С.А. Апраксин подарил очередной участок из своих владений для постройки двухэтажного каменного здания, в котором разместился приют на 150 детей – сирот войны. Здание строилось по проекту М.Е. Сунцова. В этом здании также устроили домовую церковь. Освятили её во имя святого Николая Чудотворца.

Все названные благотворительные учреждения и церкви закрыли в 1918 г. Здания этих учреждений использовались и используются в настоящее время под разные нужды. По свидетельству местных старожилов, некоторое время в зданиях приюта для глухонемых и убежища для слепых работала средняя общеобразовательная школа. До сих пор эти здания находятся в хорошем состоянии.

Фрагмент рисунка герцога Николая Серра-Каприола
с изображением мурзинских крестьян

Крестьяне деревни Мурзинки

Как уже говорилось выше, князь Александр Алексеевич Вяземский, став владельцем Мурзинки, заселил деревню новыми крестьянами. Откуда они сюда переехали выяснить пока не удалось. Можно только с уверенностью сказать, что часть этих крестьян приходилась родственниками крестьянам деревень Лесной и Заводской, которые основаны примерно в это же время.

Крестьяне Мурзинки числились у князя Вяземского на оброке. По всем признакам, крестьяне эти и при дюшессе Анне Александровне Серра-Каприола, и при Апраксиных, также были на оброке. В 1838 году В. Бурьянов в 3-й части своей книги «Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям» пишет о Мурзинке так: «маленькая, хорошо отстроенная деревенька дюшессы Серра-Каприола».

Мурзинские крестьяне заключали браки с окрестными жителями: крестьянами села Александровского, деревень Лесной и Заводской,

слободы Рыбачкой, а также с мастеровыми и солдатами Александровской мануфактуры. Сведения о них надо искать до 1790 г. – в консисторских книгах церкви Покрова пресвятой Богородицы в Рыбной слободе, а начиная с 1790 года – в консисторских книгах Троицкой церкви села Александровского (Кулич и Пасха). Много информации о мурзинских крестьянах содержится в делах о браках крестьян, принадлежавших Александровской мануфактуре фонда № 1163 ЦГИА СПб.

После отмены крепостного права тогдашний владелец Мурзинки граф Антон Степанович Апраксин предъявил крестьянам Мурзинки Уставную грамоту, по условиям которой он поднял размер оброка и отобрал часть земли, которой они пользовались до реформы. Мотивировал он свое решение тем, что *«близость расстояния от столицы представляет возможность крестьянам отдавать свои дома под дачи»* и что *«пользуясь таким положением, крестьянские дети от 12 до 15 лет, посылаемые на работы на фабрики, не отлучаясь от своих семейств, получают значительные ежемесячные платы»*. Крестьяне Уставную грамоту подписывать отказались, однако она была введена в действие мировым посредником.

В главе 1 говорилось о составляемых мной именных списках местных крестьян, в том числе и крестьян деревни Мурзинки. Известные мне фамилии мурзинских крестьян: Блинные, Бондаревы, Воронцовы, Гушины, Кабловы (Кобловы), Кузнецовы, Кутимовы (Кутюмовы), Молокановы, Наумовы, Путаевы, Французовы, Храмовы, Швайкины и другие.

Множество потомков этих крестьянских семей живут ещё в Невском районе. Так, я знакома с потомками Кобловых, бывшими садовниками в Мурзинке и при князе Вяземском, и при дюшессе Анне Серафимовне, и при графах Апраксиных.

Судьба графов Апраксиных и Мурзинки после революции 1917 года

Мария Дмитриевна и Степан Антонович Апраксины после революции 1917 г. оказались в эмиграции. Сведения об их жизни с этого времени очень скудны. Из справочника «Общество и дворянство российское», составленного Дмитрием Михайловичем Шаховским известно следующее. Графиня Мария Дмитриевна Апраксина в 1920 г. (когда ей было

В саду «Спартак» в липовой аллее над Невой 1952 г.
Автор книги (на снимке – самая маленькая) с сёстрами. Фотография из личного архива автора

уже 75 лет) вышла замуж за Алексея Густавовича Кнорринга и умерла в 1932 г. Граф Степан Антонович Апраксин был женат на княжне Анне Николаевне Баратовой и умер в 1930 г., не оставив мужского потомства. Похоронен он на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. О судьбе Елены Степановны Апраксиной узнать пока не удалось.

Дом графов Апраксиных в Мурзинке снесли при строительстве Южной водопроводной станции, занявшей большую часть Мурзинки. Парк усадьбы, «Апраксины сад», как его называли местные жители, долго ещё существовал под названием «Сад Спартак». В 1950-е – 1960-е годы это был довольно запущенный, но всё ещё большой и красивый парк, в котором весной цвели фиалки, а старая липовая аллея ещё сохранялась по-над Невой. Здесь размещались и стадион, и спортивные площадки, а зимой и каток для массового катания. Зимой на школьных уроках физкультуры мы здесь катались на лыжах. Потом большую часть сада занял один из цехов завода «Большевик», а на оставшейся территории построили Ледовый дворец и бассейн.

Остаток липовой аллеи с посаженными в 1970-е годы деревьями
в бывшем саду «Спартак» под вантовым мостом. 2010 г.

Фотография автора

Строительство вантового моста окончательно уничтожило сад. Его жалкие остатки ещё можно видеть вокруг опор моста, но грохот и пыль круговой магистрали, проходящей через вантовый мост, уже не дают возможности представить этот сад местом отдыха.

Ещё в конце 1950-х – начале 1960-х гг. летом на Неве, как когда-то при купце Промове, ставили плоты-гонки. Гонки стояли выше водозабора Южной водопроводной станции, между Мурзинкой и Рыбацким, напротив красивой прибрежной улицы «Бугорки». Мы, окрестные подростки, ходили купаться на гонки. По плотам от берега можно было дойти почти до середины Невы. При установке гонок из-за разницы их размеров между ними оставались «окна» воды, вот в этих «окнах», как в бассейнах, мы и купались.

Дома в Мурзинке были, в основном, деревянные. Многие из этих домов во время войны, после эвакуации жителей, были разобраны на дрова. Остальные со временем были снесены. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга хранится множество фотографий мурзинских домов.

Вход в сад «Спартак». Фотография Лугового 1937 г. Надпись на переднем транспаранте: «Острой безопасной самокритикой искореним гнилые методы профсоюзного руководства».

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга

О Мурзинке в наши дни прекрасно сказал в своём стихотворении «Дом в Мурзинке» бывший её житель Николай Курицын:

Кто, Мурзинка, теперь узнает,
Где была ты, в какие года?
Здесь дорога прошла сквозная
Через судьбы и города.

ГЛАВА 6

Вокруг фарфорового завода

Предыстория. Церкви и кладбище.

На карте 1701 года, т. е. до основания Петербурга, на том месте, где позже появился Фарфоровый завод, показана деревня Mickelyefwo. Кирпичные заводы появились на берегах Невы, вероятно, ещё в допетровское время. Строящемуся Петербургу требовалось много строительных материалов, и здесь были устроены так называемые Невские или Новые кирпичные заводы.

Здесь же в 1731–1734 гг. построили один из первых храмов окрестностей Петербурга – церковь Преображения Господня, именовавшуюся «что при Невских кирпичных заводах». Церковь неоднократно перестраивалась, и с середины XIX века стала называться «церковью при Фарфоровом заводе» или просто «Фарфоровской». В литературе встречаются сведения о том, что церковь здесь существовала ещё и при шведах, но точных данных нет.

В консисторских книгах Преображенской церкви, сохранившихся с 1735 г., есть имена жителей этих мест. В основном это «переведенцы», они так и обозначены в записях: «Невских кирпичных заводов переведенец такой-то». Все они имели фамилии, в отличие от местных крестьян. Прихожанами Преображенской церкви были и ямщики Смоленской ямской слободы, и крестьяне ближних и дальних деревень.

До начала 40-х годов XVIII века, когда в Рыбной слободе и в Усть-Ижоре были построены свои храмы, к приходу этой церкви относились крестьяне слободы Рыбной – тогда ещё вотчины цесаревны Елисаветы Петровны, и крестьяне Усть-Ижоры.

Были здешними прихожанами и жители отдалённых селений правого берега Невы: деревни Клочки, Малой рыбной слободы (которая находилась на месте начала теперешней улицы Народной) и других селений.

Церковь Преображения Господня при Фарфоровом заводе и Фарфоровское кладбище по обе стороны Шлиссельбургского проспекта. (Шлиссельбургский проспект, строительство мостовой). Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

При церкви существовало приходское Преображенское (позже Фарфоровское) кладбище. Церковь находилась на самом берегу Невы – это место выделяется и сейчас, как выступ набережной почти напротив поворота трамвайных рельсов на эстакаду Володарского моста.

На сохранившейся фотографии Преображенской церкви начала XX века мы видим храм таким, каким он стал после перестройки 1845–1846 гг. Более ранних изображений его пока не найдено. Достопримечательностью Преображенской церкви был 50-пудовый колокол, отлитый в 1686 г. в Швеции и перенесённый из Ниеншанца.

Приходское кладбище при Преображенской церкви располагалось сначала у самого храма и разрасталось в сторону теперешней улицы Бабушкина. Планировка улиц в районе Фарфорового завода сильно отличалась от современной планировки, что видно при сравнении со старыми картами, но известно, что ещё в XVIII веке кладбище перешагнуло за Шлиссельбургский тракт.

На кладбище хоронили местных жителей: рабочих и служащих кирпичных заводов, Фарфорового завода, крестьян окрестных селений. На этом кладбище покоился прах и моих предков – в 7-9 от меня колене. Для жителей правого берега Невы, бывших прихожанами Преображенской церкви, было своё кладбище с деревянной часовней, приписанное к этому храму. На старом Фарфоровском кладбище было похоронено немало и знаменитых петербуржцев: князя Лобановы-Ростовские, дворяне Татищевы, князя Гагарины, графы Гурьевы, дворяне Муравьёвы, писатель И.И. Панаев со своей матерью и другие.

В 1902 г. к кладбищу прирезали три десятины земли с целью построить там церковь «для заупокойных богослужений, дабы не стеснять богомольцев главного приходского храма». Проект небольшого шатрового храма в русском стиле безвозмездно составил академик А.Ф. Красовский. По рисунку Красовского был изготовлен и фарфоровый иконостас, Царские врата в котором сделали из чеканной меди. Новый храм был освящён в 1912 г. во имя Сошествия Святого Духа.

Фарфоровское кладбище закрыли через несколько лет после революции 1917 г., после чего и началось его разорение.

Преображенскую церковь закрыли летом 1932 г. и снесли, как «мешавшую движению транспорта и попадавшую в зону строительства Володарского моста», хотя она и считалась памятником архитектуры. Старое кладбище разорили, только могилу И.И. Панаева перенесли на Литераторские мостки, да два надгробных памятника (Н.П. Казадаевой и Н.А. Саблукову) и несколько фарфоровых табличек попали в Музей городской скульптуры.

«Новое» Фарфоровское кладбище с церковью в заброшенном виде существовало ещё до 60-х годов XIX века, когда началось строительство станции метро «Ломоносовская». В здании церкви Сошествия Святого Духа, закрытой в 1938 г., в годы Великой Отечественной войны размещался морг, сюда привозили во время блокады и моих родственников. Отсюда трупы развозили на захоронение в разные места. Позже здание церкви использовалось для разных мелких производств.

Кинотеатр «Спутник» и часть виадука с трамвайными путями на повороте с проспекта Обуховской обороны на Володарский мост стоят

Фарфоровское кладбище на карте 1916 года

Фарфоровское кладбище и храм.
Фрагмент топографической карты 1932 года

Церковь Сошествия Святого Духа на Фарфоровском кладбище
Ок. 1940 г.

на месте старого кладбища. На месте «нового» кладбища после строительства станции метро «Ломоносовская» устроили сквер. Однако летом 2008 г. горожанам пришлось отстаивать большой сквер у «Ломоносовской», где уже готовили площадку под строительство торгово-развлекательного центра. По убеждению наших бизнесменов всякий клочок земли в городе должен приносить прибыль. Слава Богу, благодаря «кризису», фирма, которая приобрела эту землю, разорилась и пропала, но сквер успели изуродовать.

Летом 2009 г. пришлось местным жителям опять мобилизоваться и участвовать в слушаниях по поводу устройства рынка на месте остатка сквера (т.е. старого кладбища) между бывшим кинотеатром «Спутник» и Фарфоровым заводом.

Сейчас в Невском районе при муниципальном округе «Ивановский» (бывший № 50) существует группа инициативных людей, которые собираются восстановить церковь Сошествия Святого Духа. Эта группа собрала уже достаточное количество архивных и других материалов для проектирования. Сейчас идёт поиск спонсоров для осуществле-

ния этой идеи. В числе спонсоров согласились быть и новые владельцы Фарфорового завода.

Порцелиновая мануфактура

Известно, что родина фарфора – Китай. Фарфор в Европе называли порцелином – по сходству с полупрозрачными морскими раковинами, напоминавшими совсем маленьких поросят. Первая в Европе порцелиновая мануфактура открылась в 1710 г. в Мейсоне (Саксония), но технологию производства фарфора здесь, как и в Китае, держали в секрете. Скоро, благодаря научным достижениям, европейский фарфор стал дешевле китайского. Появился саксонский фарфор и в обиходе русской знати. Но русский фарфор появился только при Императрице Елизавете Петровне.

Решающая роль в изобретении отечественного фарфора принадлежит Дмитрию Ивановичу Виноградову.

Д.И. Виноградов родился в 1720 г. в Суздале. Отец его, Иван Степанович, был протопопом и ключарем местного Рождественского собора, о матери сведений нет. У Дмитрия был брат Яков и сестра Акилина. Отец отправил сыновей на учёбу в старейшее богословское учебное заведение – Славяно-греко-латинскую академию в Москву. Здесь же учился и Михаил Ломоносов. Несмотря на разницу лет (Ломоносов был на 6 лет старше Виноградова), они подружились. Переход из класса в класс в академии зависел от способностей, и Дмитрий в короткий срок прошёл программу обучения. В 1735 г. ректору академии по распоряжению Сената было предложено выбрать «в науках достойных 20 отроков». Отобрали 12 человек, среди которых оказались братья Дмитрий и Яков Виноградовы и Михайло Ломоносов. Их направили в Академию наук в Санкт-Петербург, где тогда сосредоточились лучшие научные силы России. Однако жизнь требовала повышения класса образования.

В 1736 г. решили отправить трех лучших студентов академии на обучение в старейший европейский университет в Марбург. Это были: Дмитрий Виноградов, Михайло Ломоносов и Густав Рейзнер (шестнадцатилетний сын советника Берг-коллегии*). Академия просила сделать

* Берг-коллегия – орган по руководству горнорудной промышленностью в России; учреждена в 1719 г. по инициативе Петра I.

акцент в обучении своих посланцев горному делу и химии. Д. Виноградов полученные знания опробовал практически – посещал рудники, спускался в штольни и работал там, вёл *«каталог различных руд»*. За время пребывания за границей он написал несколько научных работ. Они отправлялись в Санкт-Петербург в Академию наук и обсуждались на заседаниях академии. К 1742 г. программа обучения Д. Виноградова была выполнена, о его успехах похвально отзывались преподаватели, но из-за недостатка денег только в 1744 г. он смог вернуться на родину.

В Москве Д. Виноградова экзаменовал сам президент Берг-коллегии В. Рейзнер. Он был восхищен знаниями Виноградова в горной науке. Дмитрию присвоили звание Берг-мастера (горного инженера). Это позволяло ему работать на рудниках, но через месяц он был откомандирован в распоряжение «Кабинета Ея Императорского Величества» для работ на Порцелиновой мануфактуре.

Невская порцелиновая мануфактура по указу Императрицы была основана на левом берегу Невы по Шлиссельбургской дороге в 8-ми верстах от Санкт-Петербурга. В это время граница города проходила по правому берегу Фонтанки. Организация и надзор за Порцелиновой мануфактурой были поручены управляющему «Кабинета» барону Ивану Антоновичу Черкасову.

Черкасов служил при Петре I канцеляристом в его «Кабинете», и дослужился до звания кабинет-секретаря. После смерти Петра I он оказался в опале. Став Императрицей, Елизавета Петровна приблизила к себе Черкасова, пожаловала ему титул барона и земли, в том числе дачу вблизи Порцелиновой мануфактуры.

Порцелиновая мануфактура расположилась на территории Невских кирпичных заводов, организованных еще при Петре I. Предполагалось, что новое производство будет использовать готовые помещения, оборудование, запасы топлива и рабочих, знакомых с обработкой глины. Отведенный для мануфактуры участок был расположен *«в углу, образованном Невой и ручьем*, впадающем в Неву зади фарфоровой церкви вдоль Шлиссельбургского тракта»*. Кирпичные заводы были реорганизованы и переданы в ведомство «Кабине-

* Ручей этот давно уже не существует.

Барон Иван Антонович Черкасов (1692–1758)

та». На территории, отведенной для Порцелиновой мануфактуры, каменных зданий не было.

Мастером новой мануфактуры был назначен немец Христофор Гунтер, а Д. Виноградов – его помощником. Дмитрий хорошо знал немецкий язык, и языкового барьера в общении с Гунтером не было. Но Гунтер начинать работать не торопился. Он вовсе не был мастером, в Европе он уже сменил несколько мест и рассчитывал в России представиться знающим специалистом, в чьи руки попадут большие денежные средства. Через год стала очевидна никчемность Гунтера, и он был отстранен от дела. В помощь Виноградову дали мастерового Никиту Воинова.

Виноградов с Воиновым подбирали составляющие для фарфоровой массы. Не сразу был выбран элемент, влияющий на усадку, наконец, остановились на кварце. Фарфоровая масса была получена только тогда, когда Виноградов ввел третий элемент – алебастр. Операции по всему технологическому процессу были трудоемки и занимали много времени. Виноградов, как ученый, вел журнал, в котором записывал все шаги своих поисков. Он изучал каждый этап производства фарфора до тонкостей. В его рабочем журнале перечислено около 100 рецептов красок для фарфора, он сам конструиро-

вал печи для обжига, изучал влияние направления ветра, типа дров и тому подобное. В силу секретности производства он должен был весь трудоемкий процесс (от составления фарфоровой массы до обжига) производить сам. В 1746 г. ему удалось получить первые образцы фарфора. Этот фарфор еще уступал европейскому, но начало новой отрасли производства было положено. В музее фарфорового завода есть чашка из первых образцов «виноградовского» фарфора с маркой Дмитрия Ивановича.

Виноградов продолжал работать с белой глиной различных месторождений и в 1752 году получил, наконец, настоящий порcelин. Теперь можно было разворачивать производство фарфора в больших масштабах.

Отношения Д.И. Виноградова с И.А. Черкасовым сложились тяжёлые. Барон И.А. Черкасов, как руководитель предприятия, был заинтересован в скорейшем переходе к промышленному производству фарфора, не слишком задумываясь о том, насколько сложная задача стояла перед Виноградовым. Дмитрий Иванович делал огромную работу, преодолевая множество препятствий на пути к конечному результату. Он не женился, не устроил свой быт, жил и работал вместе с мастеровыми. Мешали взаимопониманию, вероятно, и особенности личностей И.А. Черкасова и Д.И. Виноградова.

Виноградов не получил ни одной благодарности, более того – Черкасов лишил его шпаги – символа гражданской чести, лишил его права руководить рабочими и запретил выдавать ему жалование. Кончилось тем, что по приказу Черкасова Дмитрий Иванович был прикован цепью к стене в его комнате, и своё «Обстоятельное описание чистого порcelина» заканчивал уже «сидя на цепи».

В его рабочих дневниках найдена строфа, написанная по латыни, русским переводе звучащая так:

*«Ныне мой разум гнетёт тяжесть трудов понесённых,
Краткая младость прошла, рано я стал стариком».*

Непосильный труд, унижения, недоверие подорвали силы ученого. В августе 1758 г. он внезапно заболел. Врач, вызванный из «Кабинета», диагноза установить не смог, а через три дня, 25 августа 1758 г. Д.И. Ви-

*Фарфоровая чашка из первых образцов фарфора
с клеймом Д.И. Виноградова*

ноградов умер. Место захоронения его неизвестно, предположительно, оно было на кладбище около церкви Преображения Господня, но это кладбище, как говорилось ранее, было уничтожено в 30-х годах XX века при постройке Володарского моста.

После смерти Д.И. Виноградова была сделана опись его документов и вещей. Рабочие журналы содержат подробные описания проводившихся работ, обстоятельное описание рецепта чистого порcelина. Из его записей видно, что, работая над составом «огненных красок» для росписи фарфора, он достиг успехов и в получении стекла, что помогло стекольному производству выделиться в самостоятельную отрасль промышленности. Он сам составлял ветеринарные рецепты для лечения лошадей и собак. Его рукой написаны рифмованные тексты.

Он собрал хорошую библиотеку, отражавшую высокий уровень его образования и широкий круг его интересов. В его библиотеке были книги на латыни, русском, немецком, английском языках по разным отраслям наук и искусств, по медицине. Были там и периодические издания: «Санкт-Петербургские ведомости» и другие, были томики стихов.

Главное здание Императорского фарфорового завода. Фото 1909 г.

Императорский фарфоровый завод под руководством князя Александра Алексеевича Вяземского

Во время царствования Императрицы Екатерины II, в 1765 г., с организацией производства «*Порцелиновой ея Величества мануфактуры*» она получает новое официальное название – «Императорский фарфоровый завод».

Заводу долго не везло с руководителями. И вот в 1778 г. Императорский фарфоровый завод был отдан в полное распоряжение генерал-прокурора, князя Александра Алексеевича Вяземского,

Завод находился в его ведении по 1792 г. За это время А.А. Вяземский, прекрасный организатор, имевший широкие полномочия как генерал-прокурор, превратил пришедшее в упадок предприятие в процветающее. Улучшения, преобразования и нововведения на фарфоровом заводе, проведённые А.А. Вяземским, можно свести в следующие пункты:

1. навел на заводе порядок по хозяйственной части, улучшил отчётность и усилил ответственность каждого служащего за порученное ему дело;
2. расширил завод;
3. изменил источник, из которого поступали средства на содержание завода;
4. улучшил личный состав, выписывая европейских мастеров, вследствие чего повысилось качество выпускаемых изделий;

То же здание в 2011 г. Фото автора

5. увеличил объём выпускаемой продукции.

Добиваясь четкости работы предприятия. А.А. Вяземский два раза менял систему отчётности и управления. С 1784 г. он установил систему, по которой старшие мастера по каждому отделу отвечали как за подчинённый им личный состав подмастерьев, учеников и мастеровых, так и за сдаваемые на их руки материалы и вещи. При этом каждый мастер получал особые приходно-расходные книги и обязан был сам вести их. Этот порядок удержался и при преемнике А.А. Вяземского по управлению заводом.

Вяземский развернул масштабное строительство на заводе. Вместо нескольких деревянных зданий он построил для этого пожароопасного производства большое каменное здание, выходящее фронтом на Неву. Строилось оно в две очереди: сначала одна половина, потом в одну линию с ней – вторая. Обе половины были подведены под одну крышу, а между ними был устроен проезд. Это здание за долгие годы подверглось не очень значительным перестройкам и стоит до сих пор. Для директора завода, которым в это время был Голохвастов, тогда же был выстроен деревянный дом.

Построенные обширные и удобные помещения давали возможность расширения производства.

Сумма, отпускавшаяся по штату на содержание завода, оставалась и при Вяземском без изменений, но изменился источник поступления денег. Так, раньше завод получал определённую штатом сумму

из средств «Кабинета» (а именно из средств Соляной конторы), что создавало зависимость завода в денежном отношении от «Кабинета». Вяземский исходатайствовал именной указ Берг-Коллегии 22 марта 1779 г., повелевавший назначенную из Соляной конторы сумму впредь выдавать ежегодно из доходов Берг-Коллегии. Таким образом, всякая зависимость фарфорового завода от Кабинета Её Императорского Величества прекратилась, и завод с этого времени принципиально переставал быть учреждением дворцового ведомства, а стал учреждением общегосударственным, хотя и не подчинённым административно какому-либо определённом ведомству.

Кроме ежегодного содержания, завод несколько раз получал особые субсидии. Вяземскому, в ведении которого находились государственные финансы, нетрудно было исходатайствовать разрешение на отпуск из Остаточного казначейства некоторой суммы для дальнейшего развития Фарфорового завода.

Привлекая на завод иностранных мастеров, Вяземский, принимал на службу только опытных техников и художников. Так, на завод были приняты мастер Антон Стан (или Штан), химик, заведовавший также муфельными печами, и скульптурный мастер Розе. Особенно удачным оказался выбор французского скульптора Жака Доминика Рашета, которого приняли на завод модельным мастером в 1779 г. Он много лет управлял скульптурной частью и оказал Императорскому фарфоровому заводу значительные услуги.

Однако иностранные мастера постепенно заменялись русскими из заводских же рабочих. Так, например, иностранца Регенсбурга заменил подмастерье, а с 1784 г. – мастер Гаврила Сергеев, который, заведя составлением фарфоровых масс, вместе с тем управлял и горновой палатой, (то есть обжигом изделий). С 1791 г. место химика Стана занял подмастерье Ульян Иванов, опытный практик, но без теоретической подготовки. В 1792 г. он стал мастером.

Живописными мастерами в начале царствования Екатерины II состояли Андрей и Александр Черновы, в некотором роде самоучки. С 1783 года на заводе стал работать живописец миниатюрист Александр Петрович Захаров, удостоившийся звания академика. Из других живописцев времени Екатерины II известны фамилии Комарова,

Фарфоровая статуэтка любимой левретки Екатерины II Земиры, выполненная в натуральную величину скульптором Ж.Д. Рашетом

Васильева, Иванова, Собрачёва; из скульпторов: Козлова, Кирсанова и других.

В 1792 г. князь А.А. Вяземский, разбитый параличом еще в 1789 г., вышел в отставку. На его место по управлению Фарфоровым заводом по именному указу от 17 сентября 1792 г. вступил действительный тайный советник князь Николай Борисович Юсупов.

Век XIX и век XX – время расцвета Фарфорового завода, но это отдельная история, которой надо посвятить отдельную книгу.

Скульптор Жак Доминик Рашет

Наиболее ярким мастером, начавшем работать на Императорском фарфоровом заводе при князе А.А. Вяземском является Жак Доминик Рашет (1744–1809). Три десятилетия его жизни связаны с Петербургом.

Француз по происхождению, выпускник Копенгагенской Королевской Академии художеств, до Петербурга он работал во Франции и Германии, а поступив в 1779 г. на Фарфоровый завод модельмейстером, скоро, практически, принял на себя художественное управление производством.

Он быстро обрёл в Петербурге широкий круг общения. При создании барельефов для зала общих собраний Сената он сблизился с Г.Р. Державиным и Н.А. Львовым. Его творческая судьба была на редкость удачной. Его работы, выполненные на Фарфоровом заводе, составляют целую эпоху в развитии русского декоративно-прикладного искусства. Вот перечень наиболее известных его работ: Арабесковый сервиз с настольными украшениями, фигурки любимой левретки Екатерины II, серии статуэток «Народности России» и «Торговцы и ремесленники», групповой портрет детей великого князя Павла I, выполненный из фарфора по рисунку самой великой княгини Марии Фёдоровны. Необыкновенно красивы парные вазы из нежно-голубого бисквита с белыми рельефными сценами детских вакханалий.

Ж.Д. Рашет работал не только на Фарфоровом заводе. В последнее десятилетие своей жизни он создал прекрасные монументальные работы – фонтанные статуи для большого каскада Петергофа: «Юнона», «Юпитер» и две парные группы «Наяда с тритоном», надгробие светлейшего князя Александра Андреевича Безбородко в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской Лавры. Он создал также ряд скульптурных портретов своих знаменитых современников: Л. Эйлера, художника Г.И. Козлова и других. Произведения Ж.Д. Рашета хранятся в самых крупных московских и петербургских музеях.

Яков Иванович Рашет (так его называли в России) в конце жизни был приведён к присяге «на вечное подданство России». Ему были пожалованы диплом о возведении в дворянское Российской Империи достоинство и дворянский герб. Потомки Рашета вошли в элиту российского общества, они были чиновниками, военными, инженерами.

О землях Императорского фарфорового завода

Как говорилось выше, при учреждении Фарфорового завода в 1744 г. ему не было выделено собственных земель, и он начал действовать на землях и в помещениях Невских кирпичных заводов. С развитием производства фарфора завод разросся. Земля требовалась и под строительство жилья для работавших на заводе людей.

В 1789 г. князь А.А. Вяземский ходатайствовал об увеличении заводской земли от границ принадлежавшей ему дачи Александровской до

Фарфоровый завод и его окрестности на карте 1864 года

Смоленской ямской слободы, однако в связи с его смертью в 1793 г. вопрос о выделении заводу собственной земли был отложен. И только в 1804 году *«Высочайше повелено было: всё место, занимаемое Фарфоровым заводом и мастеровыми, а также смежную землю, принадлежащую Кирпичным заводам, утвердить в принадлежности Фарфоровому заводу»*.

В 1846 г. заводу была передана и земля бывшего гончарного заведения, в количестве 2070 кв. саженей.

В фонде № 485 РГИА сохранились планы земельных участков, отведённых Фарфоровому заводу датированные 1805 г.

Часть своей земли Фарфоровый завод отдавал в аренду. *«Позади селения»*, то есть за домами мастеровых и выгоном их скота, *«земля была изрытая ямами, наполненными гнетущею водою, и большую частью болотистая, которая в летнее время распространяла вредные испарения, пользы же заводу никакой не приносила»*. В 1848 году 50 десятин этой земли и решено было отдать в арендное содержание на 12 лет немцам-колонистам Новосаратовской колонии *«для одобрения и обработки под посев»*. Условия аренды были такие: *«10 лет пользоваться Колонистам без платы, а в последние 2 года платить заводу по 5 рублей в год за каждую десятину»*.

Трудолюбивые немцы привели арендованную землю в порядок и в 1856 году взяли в аренду на 36 лет 90 десятин такой же изрытой ямами, болотистой земли. Условия этого арендного договора были такие: первые 12 лет пользоваться бесплатно, вторые 12 лет платить по 2 рубля за десятину, а третьи 12 лет – по 5 рублей за десятину в год.

Училище для детей заводских мастеровых

Училище для детей мастеровых Фарфорового завода было основано в 1765 г., когда был утверждён штат завода. Училище предполагалось содержать на деньги из выручки от продажи заводских изделий. Преподавали тогда в училище следующие предметы: чтение, письмо, рисование и «лепление».

В 1799 г. по приказу управляющего «Кабинетом Его Величества» князя Юсупова училище было преобразовано в гимназию на 50 человек детей мастеровых как Фарфорового, так и Стекланного заводов. В гимназии принимали только умеющих читать и писать, и обучали

гимназистов за казённый счёт. В штате гимназии числились учителя рисования и скульптуры.

Однако просуществовала гимназия недолго. В 1804 г. её признали несоответствующей *«цели назначения»* и вместо гимназии снова открыли училище, в котором преподавали *«российскую грамоту, арифметику, рисование, историю и мифологию»*. Практические занятия учеников проходили в заводских мастерских. На содержание учеников *«в своих домах»* родителям или их родственникам выдавали по 36 рублей ассигнациями в год. Учителей в училище было двое, и платили каждому из них по 300 рублей в год.

В 1836 г. училище было преобразовано в *«приходящую»* школу на 50 учеников. В школе детей обучали закону Божию, чтению и письму, грамматике, арифметике, рисованию, скульптуре и живописи. На одежду учащихся детей мастеровых было положено по 60 рублей в год, но деньги эти на руки не выдавались.

В истории Фарфорового завода ещё немало замечательных страниц, но мы перейдём к другим замечательным объектам района вокруг Фарфорового завода.

Парк имени Бабушкина

Парк им. Бабушкина находится в непосредственной близости от Фарфорового завода. Во всех путеводителях и краеведческих изданиях сад им. Бабушкина упоминается, как бывший сад завода «Вена». Однако завод «Вена» был основан в 1872 г., а сад с водоёмами можно видеть уже на карте 1864 г. Несомненно, что этот сад был частью какого-то имения, земли которого были в свое время приобретены заводом.

Исследуя консисторские книги церкви Преображения Господня при Фарфоровском заводе на предмет восстановления своей собственной родословной, я наткнулась на такой факт. В конце XVIII – начале XIX века в приход этой церкви входила деревня Ивановка вместе с усадьбой, в которой было много дворовых людей. По количеству дворовых и деревенских крестьян Ивановку можно было сравнить только с селом и усадьбой Александровской, о которых говорилось в главе 1. Владельцем Ивановки, согласно консисторским книгам, с 1784 до 1801 г. был дворянин Иван Лазарев, после его смерти – его вдова Екатерина Ивановна.

Заинтересовавшись историей этого имения, я стала искать её подробности.

В главе 3 «Куракина дача» упомянут план земельных участков, отведённых Фарфоровому заводу 1805 г. На этом плане видно, что территория, занимаемая ныне парком им. Бабушкина, является частью дачи, названной на плане «Дача Лазаревой».

В «Кратком экономическом примечании Софийского уезда», составленном к «Атласу Санкт-Петербургской губернии 1791 года» есть запись по поводу дачи № 90. «Дача владельца господина генерала криг-комиссара Ивана Ивановича Черкасова, а ныне владение господина коллежского советника Ивана Лазаревича Лазарева. Дворов 6, земли 112 кв. десятин 2354 кв. сажени. Земля иловатистая, покосы посредственные. Лес оровяной, и в оной даче дом каменной, при нём сад, оранжереи, пруды, кирпичной завод».

Иван Иванович Черкасов – это сын Ивана Антоновича Черкасова, первого директора Фарфорового завода, тогда ещё называвшегося Порцелиновой мануфактурой. Как говорилось выше, дача вблизи Порцелиновой мануфактуры была пожалована Ивану Антоновичу Черкасову Императрицей Елизаветой Петровной. Однако, до появления имени Ивана Лазарева в консисторских книгах здешней Преображенской церкви, название «Ивановка» не было.

Иван Лазаревич Лазарев (1735–1801), настоящее имя Ованес Егизарович Егизарян, – армянский купец. Он стал с 1764 г. придворным ювелиром Императрицы и был хорошо знаком с князем А.А. Вяземским, светлейшим князем Г.А. Потёмкиным, графом А.А. Безбородко и графом Г.Г. Орловым.

При участии Ивана Лазарева в Петербург в 1773 г. был привезён огромный бриллиант «Орлов», который по приказанию Екатерины II вставили в царский скипетр.

В 1774 г. Ивану Лазареву была пожалована дворянская грамота. Императрица Екатерина II назначила его советником по восточным делам, а затем советником Государственного банка России.

Иван Лазарев владел пермскими металлургическими заводами, которые он купил у Строгановых, и стал одним из крупнейших землевладельцев России (830 тысяч десятин).

Екатерина Ивановна Лазарева,
урождённая Мирзаханова.
Художник Иоганн Баптист Лампи.
Калужский областной
художественный музей

Иван Лазаревич Лазарев (1735–1801).
Художник Иоганн Баптист Лампи.
Калужский областной
художественный музей

Иван Лазарев известный меценат. По его заказу были построены армянская церковь Святой Екатерины на Невском проспекте в Петербурге и армянская Крестовоздвиженская церковь в Москве. Он завещал часть своего состояния на устройство училища для бедных армянских детей (будущий Лазаревский институт восточных языков в Москве).

Иван Лазарев женился на Екатерине Ивановне Мирзахановой. Единственный сын Лазаревых Артемий, родившийся 24 июля 1768 г. в Петербурге, стал адъютантом светлейшего князя Г.А. Потёмкина, но умер в 1791 г. Причины его смерти называются разные: по одной версии он погиб в сражении во время Русско-турецкой войны, а по другой версии – умер от оспы. У Лазаревых были ещё две дочери – Анна и Мария.

Екатерина Ивановна Лазарева (или Лазареха – так в церковных книгах) после смерти мужа в числе другого имущества унаследовала и дачу Ивановку.

В РГИА сохранился документ о разделе наследства Екатерины Ивановны Лазаревой. В её завещании, кроме прочего, было распоряжение об Ивановке. «Дачу по Шлиссельбургской дороге близ Фарфорового завода со всем к ней принадлежащим, в том числе крестьян с их семействами, с дворами и имуществом, кроме приписанных к ней людей, продать для выручки капитала, а пока не будет продана, до тех пор считать оную к той продаже подлежащую, содержать её в порядке под надзором и управлением и отдавать внаём».

Замечу здесь, что в 1793-1794 гг. в метрических книгах и исповедных росписях церкви Преображения Господня при фарфоровом заводе неожиданно появляются и также неожиданно исчезают в качестве владельцев Ивановки имена Николая Максимовича Походяшина и его жены Каролины Антоновны. Этот факт требует отдельного исследования. После смерти Екатерины Ивановны Лазаревой владельцем Ивановки с 1823 г. по 1830 г. в консисторских книгах числится князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский.

Князь Д.И. Лобанов-Ростовский (1758–1838) служил в армии. В 1787 г. он вышел в отставку, но в 1806 г., уже при Императоре Александре I, вернулся на службу, вел переговоры с Наполеоном о прекращении военных действий в Тильзите. 1 января 1808 г. он был назначен Петербургским военным губернатором, но на следующий год вышел в отставку «по расстроенному здоровью». С 1810 по 1812 г. он занимал пост генерал-губернатора в Лифляндии, а в 1813 г. получил назначение командиром пограничной армии. В этом же году он стал членом Государственного совета, а с 1817 по 1827 г. был министром юстиции. За время службы он получил множество наград.

Современники свидетельствуют о князе Д.И. Лобанове-Ростовском, как о человеке вспыльчивом, горячем, но добром. Он умер холостым на 80-м году жизни и погребён на Фарфоровском кладбище. У князя Д.И. Лобанова-Ростовского было четверо «воспитанников» – незаконнорожденных детей, которые в 1820 г. получили дворянство и фамилию «Дмитриевских».

С 1831 г. в консисторских книгах владельцем Ивановки значится тайный советник, сенатор Николай Назарьевич Муравьев. С появлением Н.Н. Муравьева очень скоро название Ивановки пропа-

Князь Дмитрий Иванович
Лобанов-Ростовский (1758–1838)

Николай Назарьевич Муравьев
(1775–1845)

дает из консисторских книг, а появляется название села и усадьбы «Покровское».

Почему Н.Н. Муравьев переименовал «Ивановку» в «Покровское» – пока остаётся загадкой. Никакой Покровской церкви рядом не было, а название «Покровское» явно связано с событием церковной жизни – с православным праздником Покрова Пресвятой Богородицы.

Николай Назарьевич (Назарович) Муравьев (1775–1845), бывший гражданский губернатор Новгорода, позже сенатор, а также археолог и поэт.

От брака с первой женой, Екатериной Николаевной Мордвиновой (1791–1819), у Николая Назарьевича родилось семеро детей: Николай, Валериан, Александра, Екатерина, Вера, Любовь и Александр. В 1820 г. Николай Назарьевич женился во второй раз, на Елизавете Антоновне фон Моллер. От второго брака родились ещё Елизавета, Юлия, Владимир, Константин, Всеволод, Евгений и Ольга.

Старший сын Муравьева, – это знаменитый впоследствии государственный деятель, губернатор Восточной Сибири, вернувшийся России Приамурье, Приморский и Хабаровский края, граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский (1809–1881). В 1891 г. в Хабаровске

на берегу Амура воздвигнут памятник Н.Н. Муравьёву-Амурскому. Этот памятник мы можем видеть на современной российской пяти-тысячной купюре.

Скончался Николай Назарьевич Муравьёв в 1845 году и погребён на Фарфоровском кладбище.

Владелицей Покровского стала одна из его дочерей Екатерина Николаевна (1814–1890), вышедшая замуж за двоюродного брата своей мачехи, полковника лейб-гвардии Финляндского полка Александра Фёдоровича фон Моллера.

Таковы краткие сведения, о владельцах имения, существовавшего на месте нынешнего парка им. Бабушкина. История этого парка ещё ждёт своего исследования.

Ивановская улица

Ивановская улица находится на бывших землях Императорского Фарфорового завода. Современные справочники и путеводители, как правило, обходят вопрос о названии Ивановской улицы молчанием. Где-то мне попалось предположение, что Ивановская улица названа по имени домовладельца.

Моё предположение о происхождении названия Ивановской улицы состоит в следующем. Считается, что Ивановская улица появилась на картах с 1896 г. Тогда так была названа коротенькая улица, которой соответствует участок современной Ивановской улицы от улицы Бабушкина с продолжением её на виадуке Володарского моста. На карте 1916 года видно, что это было продолжение Кладбищенской улицы, после поворота, выходящее на Неву.

Кладбищенская же улица – это по сути своей дорога на бывшую дачу «Ивановку», то есть «Ивановская дорога». Вероятно, она существовала ещё до появления улицы Большой Щемиловки, которая также ведёт на бывшую дачу «Ивановку». Так вот небольшой участок Кладбищенской улицы и могли в 1886 г. назвать по сохранившемуся в народной памяти названию – Ивановская улица. Так это или не так – сейчас сказать трудно, но могло быть и так.

В 1930-е гг. началось активное новое строительство на окраинах Ленинграда. В 1936 г. оно началось и на Ивановской улице. Тогда этот район на-

Ивановская улица в 1938 г. Вид со стороны проспекта Обуховской обороны. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

зывали Щемиловкой. Происхождение название «Щемиловки» до сих пор остается неясным. Улица Большая Щемиловка якобы получила название от речки Щемиловки. Но на картах и планах конца XVIII – начала XIX века нет такой речки, а есть ручей, питавший пруды в парке усадьбы Ивановки. Часть русла этого ручья совпадает с улицей Большой Щемиловкой.

По проекту застройки в новой части Ивановской улицы предусматривалась постройка комплекса из 8-ми домов – по 4 на каждой стороне улицы. Дома эти однотипные, но не одинаковые. Для того времени они были весьма импозантными, да и сейчас, будучи приведёнными в должное состояние, они выглядят очень стильно. Архитекторы комплекса Ивановской улицы: И.И. Фомин, Е.А. Левинсон, С.И. Евдокимов и С.С. Пясковская.

Игорь Иванович Фомин – сын и ученик Ивана Александровича Фомина – одного из крупнейших архитекторов XX века. И.А. Фомин был учителем и Евгения Адольфовича Левинсона.

Несколько слов об Иване Александровиче Фомине. Он начинал работать в эпоху стиля модерн, а в начале 1910-х гг. стал ведущим ма-

Улица Шемиловка, перспектива. (Вид с проспекта Обуховской обороны). Фотография 1934 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Один из восьми домов комплекса на Ивановской улице. 2009 г. Фотография автора

Здание бывшего Невского райсовета, ныне – Невской районной администрации. Фотография автора

Дом № 9/75 на Ивановской улице, разрушенный взрывом фугасной бомбы. На заднем плане первого снимка (1944 г.) виден дом № 11, а на заднем плане 2-го снимка (фотография Федосеева 1942 г.) – недостроенный дом № 71 по ул. Бабушкина. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Архитектор Иван Александрович Фомин (1872–1936)

стером неоклассической школы. По его проектам создано множество зданий в Петербурге, Москве и Киеве. Одно из зданий, построенное по его проекту в стиле неоклассицизма – дача Половцева на Каменном острове в Петербурге. Влияние его творчества в проекте комплекса Ивановской улицы, несомненно, сыграло очень большую роль.

Из-за войны строительство на Ивановской улице было приостановлено. Один из построенных домов во время войны сильно пострадал.

Человеку, не жившему во время войны или в первое десятилетие после войны, невозможно представить, как выглядел город, пострадавший от бомбежки и обстрелов. Я, родившаяся в 1946 г., хорошо помню, как из окон трамвая, идущего из-за Невской заставы в центр города, по всему маршруту не один год были видны разрушенные дома. Фотографий, запечатлевших разрушения в Ленинграде не так уж много, поэтому публикуемые здесь фотографии разрушенного дома на Ивановской улице, на мой взгляд, дают почувствовать атмосферу того времени.

К 1951 г. все 8 домов комплекса на Ивановской улице были построены.

Ещё в 1940 г. завершилось строительство здания Невского райсовета, проект которого был также создан группой архитекторов с участием И.И. Фомина и Е.А. Левинсона.

В 1955 г. были опубликованы Постановления ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшения качества и снижению стоимости строительства» и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Невский район Ленинграда стал местом эксперимента в области индустриального типового строительства. С этой целью создали Обуховский домостроительный комбинат.

В том же 1955 г. в рекордно короткие сроки (79 дней) спроектировали и построили первый дом в СССР из типовых панелей – дом № 10 по улице Полярников в Ленинграде (архитектор А. Васильев и инженер З. Каплунов). Этому дому присвоен статус памятника архитектуры.

В 1956–1958 гг. на участке, ограниченном улицей Ивановской, улицей Седова, бульваром Красных зорь и улицей Кибальчича, был построен первый экспериментальный квартал панельных домов (архитекторы Е.А. Левинсон и Д.С. Гольдгор). Этот квартал получил премию в конкурсе лучших строений РСФСР. Макет его демонстрировался на международной выставке в Брюсселе.

Более поздние типовые жилые дома – «хрущёвки» стали малогабаритными, а в этих первых экспериментальных домах потолки высокие, трёхметровые, и большие кухни.

Памятник В. Володарскому

Как известно, Невский район в 1919–1948 гг. назывался Володарским. Есть в Невском районе и Володарский мост, а у моста – памятник Володарскому.

В энциклопедиях и справочниках сведений о Володарском очень мало. Настоящая его фамилия Гольштейн, а имя – Моисей Маркович. Он родился в Волынской губернии в 1891 г. в семье бедного ремесленника. С ранних лет он включился в политическую борьбу, был выслан в Архангельскую губернию, потом эмигрировал в Америку. Во время 1-й мировой войны он стал меньшевиком-интернационалистом.

В Россию В. Володарский вернулся в мае 1917 г. Незадолго до октября 1917 г. он вступил в партию большевиков. Не имея даже гимназического образования, он обладал талантом пропагандиста и агитатора. Будучи назначенным комиссаром по делам печати, он установил жёст-

Памятник В. Володарскому до постройки Володарского моста. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

кую политическую цензуру и закрыл множество петербургских газет за контрреволюционную направленность. Партия эсеров, в числе других партий, оказалась лишённой возможности широко публиковать свои взгляды и оценки происходящего. Тогда-то боевая группа эсеров под руководством Григория Семёнова и организовала покушение на Володарского.

20 июня 1918 г. В. Володарский собирался вечером быть на очередном митинге на Обуховском заводе. По дороге на завод его машина остановилась – закончился бензин. Случайно машина остановилась на том месте, где его ждал террорист. Тут и произошло убийство 27-летнего В. Володарского. Это произошло у дома № 13 в Прямом переулке.

Володарского похоронили на Марсовом поле. Он не был крупным партийным функционером, даже буква «В» перед его фамилией до сих пор остаётся нерасшифрованной. Так и выбито на могильной плите: «В. Володарский».

Скоро левые эсеры совершили ещё несколько террористических актов. 30 августа 1918 г. был убит Председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии (ЧК) комиссар внутренних дел Северной области М.С. Урицкий.

«Старый» Володарский мост

Борьба большевиков с контрреволюцией обострялась. 5 сентября 1918 г. было принято Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О красном терроре».

На этом фоне смерть В. Володарского стала удобным случаем для создания символа мученичества за революцию.

Один из первых памятников советской эпохи – памятник Володарскому был создан скульптором Матвеем Манизером и открыт в 1925 г. В. Володарский, изображённый М. Манизером, выглядит не двадцатилетним горячим пропагандистом, а зрелым и величественным лидером-трибуном.

Володарский мост

В 1932–1936 гг. на месте, где Ивановская улица подходила к Неве, был построен Володарский мост. Авторами проекта моста стали инженеры Г.П. Передерий, В.И. Крыжановский и архитекторы В.М. Дмитриев и А.С. Никольский. Этот мост был первым, построенным в городе в советское время.

К 1980-м годам мост по причине физического и морального износа был реконструирован по проекту «Ленинпротрансмоста».

Архитектор Александр Сергеевич
Никольский
(1884–1953)

Инженер Григорий Петрович
Передерий
(1871–1953)

Конструкции «старого» Володарского моста в районе Новосаратовки

Конструкции старого моста оказались вполне пригодными для использования в другом месте. Они были аккуратно демонтированы и вывезены в район Новосаратовки. Прошло уже более 10 лет, а этим конструкциям так и нет нигде применения.

Церковь Святейшего Сердца Иисуса. 2010 г. Фотография автора

И всё-таки жаль старого моста, который был «визитной карточкой» Невского района. Особенно хорошо он выглядел в ансамбле с памятником В. Володарскому. Новый мост сильно проигрывает старому по выразительности, он – всего лишь отрезок транспортной артерии, соединяющий два берега Невы. Новый мост шире и выше старого. Он потребовал сооружения эстакады для трамвая. Эстакада эта построена «на костях» старого Фарфоровского кладбища.

Католическая церковь Святейшего Сердца Иисуса

Есть на улице углу Фарфоровской улицы и улицы Бабушкина здание, привлекающее внимание, но оставляющее впечатление чего-то незаконченного.

В конце XIX века за Невской заставой проживало около 15 тысяч католиков. Они были прихожанами костёла св. Екатерины, что на Невском проспекте.

18 ноября 1906 года по ходатайству католиков – жителей района, под строительство храма был выделен участок на углу Кладбищенской

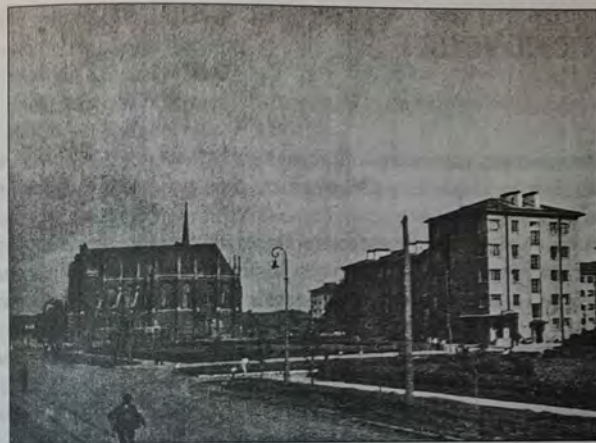

Церковь Святейшего Сердца Иисусова.
Фрагмент проекта

улицы и дороги в Фарфоровскую колонию. В сентябре 1907 года был заложен католический храм за Невской заставой. Строился храм по проекту Стефана Петровича Галензовского (автором проекта «Перцова дома» на Лиговке). Строительство храма шло долго из-за недостатка средств. В 1914 г. в недостроенном храме начались службы, однако его освящение произошло только в 1917 или 1918 г. Башни-колокольни так и остались недостроенными. Но при сравнении фотографии 1934 г. и современного вида становится понятным, насколько красивее был этот храм раньше, даже и в недостроенном виде. Особенно исказила его облик крыша, которая была когда-то высокой, да и множество его архитектурных деталей либо изуродовано, либо утрачено вовсе.

В 1936 г. после пожара храм был опечатан и закрыт. Долгие годы здесь размещались разные организации. Здание было сильно перестроено, в нём были сделаны внутренние перекрытия, разделившие его на 4 этажа. И лишь в период «перестройки», в 1993 г. первый этаж и половина второго этажа здания были переданы католической общине.

Церковь Святейшего Сердца Иисусова на Шемиловке 1934 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

В 2009 г. настоятель прихода выразил желание достроить колокольни храма, однако это намерение вызвало противодействие Совета по сохранению культурного наследия и депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, считающих, что это исказит исторический облик здания.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я постаралась рассказать об истории моей малой родины, то, что узнала сама за девять лет исследовательской работы в архивах и библиотеках.

Но осталось ещё много вопросов. Ответы на них можно найти только в результате поиска соответствующих исторических материалов. Назову здесь некоторые реалии, которые считаю нужным отыскать.

1. Изображения и планы:

- центральной усадьбы мызы Александровской и мызы Мурзинки, парка «Каприз»;
- усадьбы, принадлежавшей Венкерам, баронам Шлиппенбахам, баронам Шуленбургам и Каменским;
- домов, приобретённых, а потом проданных Румянцевым и Нелединскими-Мелецкими, а позже – Вильсонами;
- деревень Лесной и Заводской, а позже Леснозаводской до пожара 1868 г. и в первые годы после восстановления деревни;
- заводов и трактира в имении князя А.А. Вяземского;
- села Александровского в конце XIX – начале XX веков;
- пруда с островком и статуями львов перед Клубом им. Ленина;
- здания Гурьевой дачи;
- усадьбы и деревни «Ивановки» и имения «Покровское» при разных владельцах.

2. Подробности истории:

- Новоалександровской колонии;
- почтовых станций в Мурзинке;
- благотворительных учреждений в Мурзинке;
- земель немецких колонистов, взятых ими в аренду у Императорского фарфорового завода.

3. Происхождение названий:

- «Покровское»,
- «Щемиловка».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4. Подробности жизни:

- местных крестьян;
- местных помещиков;
- замечательных людей, живших здесь или отличившихся здесь своей деятельностью.

Обращаясь к тем читателям, в чьих домашних архивах хранятся исторические документы и фотографии. Подлинники их могут вечно храниться в семьях, но опубликовать их копии – значит внести свой вклад в копилку знаний о нашей общей истории, в сохранение нашей культуры.

И ещё: оставить потомкам дневники и воспоминания, отражающие события частной жизни, связанной с естественным ходом истории – значит помочь потомкам адекватно понимать прошедшее, во многом определяющее настоящее и будущее.

■ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Авилов Семён Трофимов – крестьянин слободы Рыбачкой. 97
- Агафья Васильева (1800? – ?) – дочь крестьянина села Усть-Ижоры Василия Фёдорова, жена крестьянина села Александровского Кручинина Алексея Иванова. 65, 66.
- Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) – русский писатель и общественный деятель. 38.
- Александр I (1777–1825) – Российский Император с 1801 г., сын Павла I. 29, 40, 78, 94, 118, 206.
- Александр II (1818–1881) – Российский Император с 1855 г., сын Николая I. 103, 149.
- Александр III (1845–1894) – Российский Император с 1881 г., второй сын Александра II. 46.
- Александра Фёдоровна – Императрица (1798–1860) – жена Николай I. 165, 169.
- Алексей Петрович (1690–1718) – царевич, сын Петра I. 18, 19.
- Андрейчева Глафира Ивановна, урождённая Кручинина (1911–2001), – дочь Кручинина Ивана Яковлевича и его жены Екатерины Сергеевны, урождённой Степановой, жена Андрейчева Фёдора Кирилловича, мать автора книги. 9, 58, 66.
- Андрюшаны – крестьяне деревни Леснозаводской. 133
- Анна Иоанновна (1693–1740) – российская Императрица с 1730, племянница Петра I. 24, 158.
- Антокольский Марк (Мордох) Матвеевич (1843–1902) – скульптор. 152, 153.
- Апраксин Антон Степанович, граф (1817–1899), – сын Апраксина Степана Фёдоровича и его жены Елены Антоновны, урождённой герцогини Серра-Каприола. 7, 100, 166–172, 175, 176, 182.
- Апраксин Степан Антонович, граф (1869–1930) – сын Апраксина Антона Степановича и его жены Апраксиной Марии Дмитриевны. 176, 180, 182, 183, 253.

- Апраксин Степан Фёдорович, граф (1792–1862) – сын графа Апраксина Фёдора Матвеевича (?–1796) и его жены Елизаветы Алексеевны, урождённой Безобразовой (1761–1839), муж Елены Антоновны, урождённой герцогини Серра-Каприола. С 1843 – генерал-от-кавалерии. 163–166, 169.
- Апраксин Фёдор Степанович, граф (1816–1858), – сын Апраксина Степана Фёдоровича и его жены Елены Антоновны, урождённой герцогини Серра-Каприола. 100, 166, 167, 169, 171.
- Апраксина Александра Васильевна, урождённая Трубецкая, во втором браке де Бош – жена (вдова) Апраксина Фёдора Степановича. 167, 169, 171.
- Апраксина Александра Фёдоровна – см. Мантейфель Александра Фёдоровна.
- Апраксина Анна Николаевна, урождённая княжна Баратова (?–1930), – жена Апраксина Степана Антоновича. 183.
- Апраксина Елена Антоновна, графиня, урождённая герцогиня Серра-Каприола (179?–1820) – дочь дюка (герцога) Серра-Каприола де Антония Мареско Даннорсо и его жены Анны Александровны, урождённой княжны Вяземской, жена графа Апраксина Степана Фёдоровича. 162–164.
- Апраксина Елена Степановна, графиня (1820–1900) – дочь Апраксина Степана Фёдоровича и его жены Елены Антоновны, урождённой герцогини Серра-Каприола. 100, 166, 168, 169, 183.
- Апраксина Елизавета Степановна, графиня (1819–1914), – дочь Апраксина Степана Фёдоровича и его жены Елены Антоновны, урождённой герцогини Серра-Каприола. 100, 166, 168, 169, 172.
- Апраксина Мария Дмитриевна, графиня, урождённая Рахманова, во втором браке – Кнорринг – жена (вдова) Апраксина Антона Степановича. 7, 170, 177, 178, 180, 182.
- Апраксины – российский дворянский и графский род. 5, 7, 13, 100, 102, 165, 167, 168, 181, 182.
- Арнольди Анна Константиновна, урождённая Шлиппенбах (1826–1858) – дочь Шлиппенбаха Константина Антоновича и его жены Мавры Николаевны. 43, 46, 47.
- Архип Галактионов (1736–1782) – крестьянин деревни Кайкуши (села Александрова), сын Галактиона Клементьева. 66.

- Архипа Семёнов – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Афанасий Галактионов (1741–18??) – крестьянин деревни Кайкуши (села Александрова), сын Галактиона Клементьева. 67.
- Афанасьевы – потомки Афанасия Галактионова по линии его внучки Екатерины Ивановой. 67.
- Бараев – художник. 84, 85.
- Баратова Анна Николаевна, княжна – см. Апраксина Анна Николаевна.
- Безбородко Александр Андреевич, светлейший князь (1747–1799), – российский государственный деятель, дипломат. 200, 204.
- Бейх – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Белль Анна – жена Белля Давида 134, 252.
- Белль Давид (?–1848) – механик Александровской мануфактуры. 134, 252.
- Белль Давид Давидович – сын Белля Давида и его жены Анны 136.
- Белль Иван – сын Белля Давида и его жены Анны 134.
- Белль Изабелла – дочь Белля Давида и его жены Анны 134.
- Белль Луция-Анна – дочь Белля Давида и его жены Анны 134.
- Белль Чарльз (Карл) – сын Белля Давида и его жены Анны 134–136.
- Белль Яков – сын Белля Давида и его жены Анны 134.
- Бенкендорф Александр Христофорович, граф (1783–1844) – российский государственный деятель, генерал от кавалерии, с 1826 года – шеф жандармов и начальник 3-го отделения. 164, 165.
- Берд Георг (Егор) Францевич – сын Франца Берда. 103.
- Берд Франц Карлович (1802–1864) – сын Берда Чарльза, продолжатель дела отца, особенно знаменит изготовлением художественных барельефов. 103.
- Берд Чарльз или Карл Николаевич (?–1843) – известный заводчик, первый строитель пароходов на Неве. 103.
- Бессоновы – крестьяне слободы Рыбацкой. 96, 100.
- Бич – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Бобринский Алексей Григорьевич (1762–1813) – граф Российской Империи (с 1796), внебрачный (?) сын Императрицы Екатерины II и Григория Григорьевича Орлова. Родоначальник графского рода Бобринских. 21, 22.

- Бобров Никанор Петрович – протоиерей, первый настоятель Преображенской церкви на Преображенском кладбище. 150.
- Богданов Андрей Иванович – первый историк Санкт-Петербурга. 10, 19, 20, 243.
- Бодэ Мария, баронесса – см. Коломби.
- Бондаревы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Бочаров Иван Николаевич – писатель, автор книги (совместно с Глушаковой Ю.П.) о русских художниках. 165, 228, 248.
- Братец Иванушка – см. Чуриков Иван Алексеевич.
- Братец Иоанн – см. Чуриков Иван Алексеевич.
- Брюховы – крестьяне слободы Рыбацкой. 96, 100.
- Булл Карл Карлович (1853 или 1855–1929) – фотограф. 98, 99, 175, 176, 178.
- Буровы – крестьяне деревни Леснозаводской. 133.
- Бурьянов Виктор – литературный псевдоним Бурнашова Владимира Петровича (1809–1888), литератора, публициста агронома-любителя. 83, 84, 89, 91, 92, 93, 181, 248.
- Буслаевы – потомки Афанасия Галактионова по линии его внучки Александры Савельевой. 67.
- Вализер – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Василий Фёдоров – крестьянин села Усть-Ижоры. 66.
- Васильев – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 199.
- Васильев А. – архитектор, автор проекта первого панельного дома в СССР (1955). 213.
- Васильев Алексей Иванович граф (1742–1807) – первый русский министр финансов. 26, 28, 29, 94, 160.
- Венкер Елена Ивановна – см. Венкер фон Данкеншвейль Каролина (Шарлотта).
- Венкер фон Данкеншвейль Александр (1786–1845) – сын Венкера фон Данкеншвейля Антона Ксаверия Ресалатуса и его жены Каролины (Шарлотты). 42, 43.
- Венкер фон Данкеншвейль Антон Ксаверий Ресалатус (1746–1820) – немецкий купец, с 1801 г. – российский дворянин, помещик села Александрова. 39–43, 57, 65, 66, 78, 79, 252, 256.

- Венкер фон Данкеншвейль Каролина (Шарлотта) – жена Венкера фон Данкеншвейль Антона Ксаверия Ресалатуса. 42, 43, 256.
- Венкер фон Данкеншвейль Пётр (1785–?) – сын Венкера фон Данкеншвейль Антона Ксаверия Ресалатуса и его жены Каролины (Шарлотты). 42.
- Венкер Франц Мартин – отец Венкера фон Данкеншвейль Антона Ксаверия Ресалатуса. 41.
- Венкерша – см. Венкер фон Данкеншвейль Каролина (Шарлотта).
- Вершинины – крестьяне деревни Леснозаводской. 133.
- Вильбоа – капитан морского флота на русской службе времён Петра I. 157.
- Вильсон Александр Яковлевич (1776–1866) – инженер-генерал, начальник Александровской мануфактуры и Ижорских заводов. 7, 40, 81, 82, 92–95, 128, 134, 248, 257.
- Вильсон Джеймс – отец Вильсона Александра Яковлевича. 93.
- Виноградов Дмитрий Иванович (1720–1758) – основоположник производства фарфора в России. 191–195, 240.
- Виноградов Иван Степанович – отец Виноградова Дмитрия Ивановича протопоп и ключарь Рождественского собора в Суздале. 191.
- Виноградов Яков Иванович – брат Виноградова Дмитрия Ивановича. 191.
- Виноградова Акилина Ивановна – сестра Виноградова Дмитрия Ивановича. 191.
- Власьев Геннадий Андреевич (1841–1912) – русский инженер и выдающийся генеалог, начальник Обуховского завода. 106–109, 248.
- Власьева Варвара Геннадиевна – дочь Власьева Геннадия Андреевича от его первого брака. 108.
- Власьева Варвара Лукинична – первая жена Власьева Геннадия Андреевича. 108.
- Воинов Никита – помощник Виноградова Дмитрия Ивановича. 193.
- Волконские – древний русский княжеский род. Князь Николай Сергеевич Волконский (1753–1821) генерал-от-инфантерии, дед Льва Николаевича Толстого. 38.
- Володарский В., настоящее имя – Гольштейн Моисей Маркович (1891–1918) – комиссар по делам печати. 213–215, 217, 258.
- Вонифатий Киприанов (1697?–1760) – крестьянин деревни Кайкуши. 65.
- Воронцов Яков Васильевич – крестьянин деревни Мурзинки. 102, 182.
- Воронцов Михаил Илларионович (1714–1767) – государственный деятель, дипломат, граф (с 1744) секретарь царевны Елизаветы Петров-

- ны, активный участник государственного переворота в её пользу, пользовался особым расположением Петра III, отказался присягать Екатерине II, пока был жив Пётр III. 34, 158, 159.
- Вяземская Анна Александровна – см. Серра-Каприола Анна Александровна.
- Вяземская Варвара Александровна – см. Розенкранц Варвара Александровна.
- Вяземская Екатерина Александровна – см. Толстая Екатерина Александровна.
- Вяземская Елена Никитична, урождённая княжна Трубецкая, княгиня (1745–1832) – жена князя Вяземского Александра Алексеевича. 27, 29, 37, 38, 41, 76, 94, 127, 251, 252.
- Вяземская Пелагея Ивановна, урождённая Позднякова Пелагея Ивановна, княгиня – жена князя Вяземского Алексея Фёдоровича. 24.
- Вяземская Прасковья Александровна – см. Зубова Прасковья Александровна.
- Вяземский Александр Алексеевич, князь (1727–1793) – российский государственный деятель, один из ближайших сановников Екатерины. 7, 23–37, 50, 54, 65, 91, 100, 110, 117, 126, 127, 158–161, 181, 182, 196–200, 204, 220.
- Вяземский Алексей Фёдорович, князь – отец Вяземского Александра Алексеевича. 24.
- Вяземский Николай Григорьевич, князь (1769–1843) – почётный опекун опекунского совета учреждений Императрицы Марии. 80.
- Гагарины – русский княжеский род. 74, 76, 188.
- Галактион Клементьев – крестьянин деревни Кайкуши. 20, 65–67.
- Галензовский Стефан Петрович (1863–после 1922) – архитектор. 218.
- Галов Григорий – потомственный почётный гражданин. 125.
- Гаскойн Чарльз или Карл Карлович (1738–1806) – шотландский инженер, архитектор, изобретатель, работавший в России с 1786 г. 81, 93, 103, 127, 258.
- Гаутт – ткацкий мастер на Александровской мануфактуре. 79.
- Гервиц Яков Германович (1879–1942) – архитектор 153.
- Герлеман – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Гельфрейх Владимир Георгиевич (1885–1967) – советский архитектор, профессор. 52.

- Георги Иоанн Готлиб (1729–1802) – немецкий натуралист-путешественник екатерининских времён. 32, 33, 37, 249.
- Гинцбург Давид Горацевич, барон (1857–1910) – востоковед-семинолог, издатель, меценат, общественный деятель. 153.
- Гиппинг Андрей (1788–1862) – финляндский священник, историк Ингерманландии. 15–17, 249.
- Глушакова Юлия Петровна – писательница, автор книг (совместно с Бочаровым И.Н.) о русских художниках. 165, 248.
- Головина Настасья Николаевна – см. Нелединская-Мелецкая Настасья Николаевна.
- Головина Наталья Ивановна – см. Куракина Наталья Ивановна.
- Голохвастов – директор Императорского фарфорового завода во время управления заводом Вяземским А.А. 197.
- Голохвастова Надежда Яковлевна, урождённая Дубина, – жена тайного советника А.Я. Голохвастова. 167.
- Гольдгор Д.С. – архитектор. 213.
- Гольштейн Моисей Маркович – см. В. Володарский.
- Грауле – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Грачёвы – потомки Петра младшего Галактионова. 67.
- Грейнер – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Гримм – архитектор строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления. 131, 255.
- Громов Василий Феодорович (1799–1869) – купец-миллионер, благотворитель. 7, 168, 169, 184.
- Гудков Александр Максимович – сын Марии Александровны Гудковой. 176.
- Гудков Валериан Максимович – сын Марии Александровны Гудковой. 176.
- Гудков Евгений Максимович – сын Марии Александровны Гудковой. 176.
- Гудкова Мария Александровна – вдова отставного фейерверкера Максима Гудкова. 176.
- Гудковы – арендаторы земли в Мурзинке. 176.
- Гунтер Христофор – немец, первый мастер Порцелиновой мануфактуры. 193.
- Гурьев Дмитрий Александрович граф (1751–1825) – российский государственный деятель. 39, 78.

- Гурьева Прасковья Фёдоровна, урождённая графиня Салтыкова, – жена графа Гурьева Дмитрия Александровича. 39.
- Гурьевы – графы, дворяне и купцы. 188.
- Гущины – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Дедовы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Демидов Степан – унтер-офицер, смотритель почтовой станции в Мурзинке в 1797–1802 гг. 172, 173, 253.
- Демяновский Валентин Александрович (1866–?) – архитектор. 149.
- Державин Гаврила Романович (1743–1816) – русский поэт и российский государственный деятель. 26–28, 85, 86, 160, 161, 200, 249.
- Дмитриев В.М. – архитектор. 215.
- Дмитриевские – незаконнорожденные дети князя Лобанова-Ростовского Дмитрия Ивановича, получившие в 1820 году дворянство и эту фамилию. 206.
- Доброхотов Илья Петров (?–1806) – священник Троицкой церкви села Александрова. 54.
- Дуркины – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Евдокимов Сергей Иванович (1911–1972) – архитектор. 209.
- Егизарян Ованес Егизарович – см. Лазарев Иван Лазаревич.
- Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – российская Императрица с 1762 г. Немецкая принцесса Софья Фридриха Августа. 9, 20–25, 27–30, 33, 38, 40, 138, 140, 161, 196, 198–200, 204, 250.
- Екатерина Алексеевна – см. Екатерина II.
- Екатерина Алексеевна, царица (1684–1727) – Марта Скаврнская – вторая жена Петра I, с 1725 г. – российская Императрица Екатерина I. 158, 251.
- Екатерина Петрова – дочь Петра Степанова – камердинера барона Шлиппенбаха Константина Антоновича, крепостная девка. 48.
- Елена Миронова (1744?–1822) – дочь тосненского отставного мастерового канцелярии от строения домов и садов Мирона Фадеева, вторая жена крестьянина села Александрова Леонтия Михайлова. 58.
- Елизавета Петровна, Цесаревна (1709–1761) – дочь Петра I, с 1741 г. – российская Императрица. 20, 29, 159, 191, 192, 204.
- Захаров Александр Петрович – живописец Императорского фарфорового завода с 1783 года, академик. 198.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Захаров Андриан Дмитриевич (1761–1811) – выдающийся русский архитектор. 89.
- Злобин Василий Алексеевич – крестьянин села Малыковка Саратовской губернии, с помощью князя А.А. Вяземского ставший откупщиком-миллионером. 29.
- Зотовы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Зубов Дмитрий Александрович граф (1764–1836) – один из трёх братьев фаворита Екатерины II Платона Зубова, муж Прасковьи Александровны урождённой княжны Вяземской. 30.
- Зубова Прасковья Александровна (1772–1835) – графиня, урождённая княжна Вяземская, – дочь князя Вяземского Александра Алексеевича и его жены Елены Никитичны, жена Зубова Дмитрия Александровича. 30.
- Иванов – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 199.
- Иванов Уляян – подмастерье, с 1792 года – мастер-химик Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 198.
- Иванова Людмила Викторовна – жительница Невского района. Потомок рода Кобловых из Мурзинки. 64.
- Инсарский И.А. – управляющий делами графов Апраксиных. 169, 253.
- Иоанн Кронштадтский (1829–1908) – настоящее имя Сергиев Иван Ильич. Священник Русской Православной Церкви. Канонизирован в 1990 г. 60.
- Иоанн Самарский – см. Чуриков Иван Алексеевич.
- Иогансон Иван Евгеньевич – архитектор. 126.
- Казадаева Надежда Петровна, урождённая Резвая (1775–1828) – купеческая дочь, жена тайного советника Александра Васильевича Казадаева. 188.
- Казарины – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Калугин Иван Фёдорович (1790?–1863) – петербургский купец, потомственный почётный гражданин Санкт-Петербурга. 7, 62, 63.
- Каменские – помещики. 7, 54, 220.
- Каменская Ольга Эдуардовна урождённая графиня Шуленбург фон дер, – дочь графа Шуленбурга фон дер Эдуарда Людвиговича, жена Каменского Алексея Васильевича. 50.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Каменский Алексей Васильевич (1858–?) – штаб-ротмистр, последний помещик села Александровское. 50–52, 253, 256.
- Каменский Николай Сергеевич, граф. 52.
- Камерон Чарльз (1743–1812) – архитектор. 93.
- Каплунов З. – инженер автор проекта первого панельного дома в СССР (1955). 213.
- Касыревы (Косыревы) – потомки Афанасия Галактионова по линии его внучки Марии Савельевой. 67.
- Квадри – архитектор. 119, 252.
- Кваренги Джакомо (1744–1817) – российский архитектор, представитель классицизма. 33, 34, 54.
- Кенсу Сауло – финский исследователь Ингерманландии. 18, 64, 249.
- Керн – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Кирсанов – скульптор Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 199.
- Кнорринг Алексей Густавович, барон (1848–1922), – во втором браке второй муж графини, Апраксиной Марии Дмитриевны, урождённой Рахмановой. 183.
- Кобловы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Козлов – скульптор Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 199.
- Козлов Г.И. – художник второй половине XVIII века. 200.
- Колокольцов Александр Александрович (1833–1904) – начальник Обуховского завода, полный генерал по адмиралтейству. 100, 105, 107, 248.
- Коломби Мария, графиня, урождённая баронесса Боде, – владелица дачи в Александровском. 62.
- Колчак Александр Васильевич (1874–1920) – сын Колчака Василия Ивановича и его жены Ольги Ильиничны, адмирал. 59, 108, 109.
- Колчак Александр Иванович – брат Василия Ивановича Колчака. 109.
- Колчак Василий Иванович (1837–1913) – генерал-майор, военный инженер, отец адмирала Колчака Александра Васильевича. 59, 102, 108, 109.
- Колчак Ольга Ильинична, урождённая Посохова (1855–1894), – жена Колчака Василия Ивановича, мать Колчака Александра Васильевича. 59, 109.

- Кольрейф Готфрид Альберт (1749–1802) – профессор физики в Санкт-Петербургской хирургической школе. 32.
- Коляновский – военный инженер. 149.
- Комаров – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 198.
- Конон Володимиров – крестьянин деревни Лесной 129.
- Кононовы – крестьяне села Усть-Ижоры. 96.
- Константин Павлович, великий князь (1779–1831) – 2-й сын Императора Павла I. 165.
- Копыловы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Корешевы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Корсини Иероним Дементьевич – архитектор XIX века 166.
- Корс – см. Кохс.
- Костромские – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Косцовы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Кохс? (Корс?) Иоанн Альберт – владелец укусного и водочного заводов в Александровском. 79, 40, 127.
- Красильниковы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Красовский Александр Фёдорович (1848–1918) – архитектор. 188.
- Крег Роберт – компаньон Вильсона Александра Яковлевича в создании Невской бумагопрядильной мануфактуры. 94.
- Крейц – белильный мастер на Александровской мануфактуре. 79.
- Кручинин Алексей Иванов (1800?–18??) – крестьянин из рода Кручининых, прапрадед автора книги. 65.
- Кручинин Иван Яковлевич (1870–1932) – сын Кручинина Якова Алексеевича и его жены Степаниды Васильевны, урождённой Меженовой, дед автора книги. 9, 69, 72.
- Кручинин Илья Алексеевич – крестьянин села Александровского, сын Кручинина Алексея Иванова. 68, 69.
- Кручинин Яков Алексеевич – крестьянин села Александровского, сын Кручинина Алексея Иванова. 68, 69.
- Кручинина Глафира Ивановна – см. Андрейчева Глафира Ивановна. Г. 1
- Кручинина Евгения Андреевна, в замужестве Филатова (р. 1924), – внучка Кручинина Якова Алексеевича, жительница Невского района. 68, 84, 152.
- Кручинина Женья – см. Кручинина Евгения Андреевна.

- Кручинины – крестьянский род, жители села Александровское, потомки крестьянина деревни Кайкуши Галактиона Клементьева. 66.
- Крыжановский В.И. – инженер. 215.
- Кудрявцев Сергей Георгиевич – купец 1-й гильдии, компаньон Обухова и Путилова в «Товариществе Обуховского завода. 104, 105.
- Кузнецовы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Кун – доктор 95.
- Куракин Александр Борисович князь (1752–1818) – российский государственный деятель, дипломат 110, 117.
- Куракин Алексей Борисович князь (1759–1829) – российский государственный деятель. 6, 39, 110, 112, 117, 118, 119, 257.
- Куракина Наталья Ивановна, княгиня, урождённая Головина (1766–1831), – жена Куракина Алексея Борисовича. 118, 119.
- Куракины – российский княжеский род. 6, 110.
- Курицын Николай (1932–19??) – бывший житель Мурзинки. 185, 249.
- Кутимовы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Лазарев Артемий Иванович (1768–1791) – сын Лазарева Ивана Лазаревича и его жены Екатерины Ивановны, урождённой Мирзахановой. 205
- Лазарев Иван Лазаревич, настоящее имя Ованес Егиазарович Егиазарян (1735–1801) – российский купец, с 1774 г – дворянин, придворный ювелир Екатерины II, меценат. 203–205.
- Лазарева Анна Ивановна – дочь Лазарева Ивана Лазаревича и его жены Екатерины Ивановны, урождённой Мирзахановой. 205.
- Лазарева Екатерина Ивановна, урождённая Мирзаханова – жена Лазарева Ивана Лазаревича. 203, 205, 206, 235.
- Лазарева Мария Ивановна – дочь Лазарева Ивана Лазаревича и его жены Екатерины Ивановны, урождённой Мирзахановой. 205.
- Лазаревы – российский дворянский род армянского происхождения. 8, 13.
- Лазареха – см. Лазарева Екатерина Ивановна.
- Лампи Иоанн Баптист – австрийский портретист конца XVIII – начала XIX века. 205.
- Ланской Сергей Сергеевич – почётный опекун опекунского совета учреждений Императрицы Марии. 130.
- Лебедевы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.

- Левашов Н.В., граф, – губернатор Санкт-Петербурга в 1869 году. 131.
- Левинсон Евгений Адольфович (1894–1968) – советский архитектор, ученик Фомина Ивана Александровича. 209, 212, 213.
- Леонтий Михайлов – крестьянин села Александровское, сын Михаила Галактионова. 57, 58, 230.
- Леонова Елена Юрьевна – потомок фамилий Бессоновых и Красильниковых из Рыбацкого и Усть-Славянки, исследователь. 156, 157.
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – русский поэт, прозаик драматург, художник, офицер. 45.
- Либерхер Хендрих – один бобылей, жителей Kaikassi, согласно подшным спискам 1695 года. 18.
- Лицман – садовник в имении князя Вяземского «Александровское» 36, 39.
- Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович, князь (1758–1838) – крупный российский военный и государственный деятель. Участвовал в переговорах, предшествовавших подписанию Тильзитского мира. 8, 188, 206, 207.
- Лобановы-Ростовские – князья. 188.
- Ломоносов Михаил (Михайло) Васильевич (1711–1765) – первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист. 188, 190, 191.
- Лопухина (в замужестве Гагарина) Анна Петровна, светлейшая княжна (1777–1805), – фаворитка Императора Павла I, дочь Петра Васильевича Лопухина. 74, 76.
- Львов Николай Александрович (1751–1803) – архитектор, график, поэт, переводчик, музыкант. 33, 34, 85, 200, 250.
- Людвиг – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Мальцов Сергей Иванович дворянин (1810–1893) – кавалергард, генерал-майор в отставке, русский промышленник, почётный член Общества содействия русской торговле и промышленности. 167, 252.
- Манизер Матвей Генрихович (1891–1966) – скульптор. 151.
- Мантейфель Александра Фёдоровна, баронесса, урождённая графиня Апраксина – дочь Фёдора Степановича Апраксина и его жены Александры Васильевны, урождённой княжны Трубецкой, жена барона Мантейфеля. 171.

- Мария Фёдоровна, Императрица, до перехода в православие София-Доротея-Августа-Луиза (1759–1828) – вторая супруга Павла I. 13, 74–76, 79, 82, 91, 94, 110, 118, 120, 136, 175, 176, 250–252.
- Марк Алберт – компаньон Вильсона Александра Яковлевича в создании Невской бумагопрядильной мануфактуры. 94.
- Машистовы – крестьяне деревни Леснозаводской. 133.
- Меженковы – крестьяне деревни Леснозаводской. 133, 233.
- Мейер – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Мельниковы – крестьяне деревни Леснозаводской. 133.
- Миних фон Буркхарт Христофор, граф (1683–1767), – российский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. 158, 159.
- Мирзаханова Екатерина Ивановна – см. Лазарева Екатерина Ивановна.
- Михаил Галактионов – крестьянин деревни Кайкуши сын Галактиона Клементьева. 66.
- Михаил Павлович (1798–1849) – великий князь, брат Императора Александра I. 46.
- Моллер фон Александр Фёдорович (1796–1862) – генерал-от-инфантерии. 208.
- Моллер фон Екатерина Николаевна, урождённая Муравьёва (1814–1890), – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой, жена Моллера фон Александра Фёдоровича. 207, 250.
- Моллер фон Елизавета Антоновна – см. Муравьёва Елизавета Антоновна.
- Молокановы – крестьяне дер. Мурзинки. 182.
- Мордвинова Екатерина Николаевна – см. Муравьёва Екатерина Николаевна.
- Муравьёв Александр Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой. 207.
- Муравьёв Валериан Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой. 207.

- Муравьёв. Владимир Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьёв Всеволод Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьев Евгений Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьев Константин Николаевич – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьёв Николай Назарьевич (Назарович) (1775–1845) – служил во флоте, был Новгородским губернатором, статс-секретарём Императора Николая I. 206, 207, 258.
- Муравьёв Николай Николаевич – см. Муравьёв-Амурский.
- Муравьёва Александра Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой. 207.
- Муравьёва Вера Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой. 207.
- Муравьёва Екатерина Николаевна, урождённая Мордвинова, – первая жена Муравьёва Николая Назарьевича. 207, 208.
- Муравьёва Екатерина Николаевна – см. Моллер фон Екатерина Николаевна.
- Муравьёва Елизавета Антоновна, урождённая фон Моллер, – вторая жена Муравьёва Николая Назарьевича. 207.
- Муравьёва Елизавета Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьёва Любовь Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой. 207.
- Муравьёва Ольга Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.

- Муравьёва Юлия Николаевна – дочь Муравьёва Николая Назарьевича и его второй жены Елизаветы Антоновны, урождённой фон Моллер. 207.
- Муравьёв-Амурский Николай Николаевич (1809–1881) – сын Муравьёва Николая Назарьевича и его первой жены Екатерины Николаевны, урождённой Мордвиновой, российский государственный деятель, с 1847 по 1861 годы – губернатор Восточной Сибири. 207, 258.
- Муратов Пётр – помощник комиссара Александровской мануфактуры. 80.
- Мурзин Прокофий Васильевич – капитан-командор, один из приближённых Петра I. 154, 157, 158, 251.
- Мясниковы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – Император французов в 1804–1815 гг., французский полководец и государственный деятель. 161, 163, 206.
- Нелединская-Мелецкая Настасья Николаевна, урождённая графиня Головина, – жена Нелединского-Мелецкого Александра Юрьевича. 40.
- Нелединский-Мелецкий Александр Юрьевич (1729–1804) – действительный камергер, действительный тайный советник. 39, 40, 41.
- Нелидова Екатерина Ивановна (1756–1839) – дочь поручика Ивана Дмитриевича Нелидова, фаворитка Павла I. 74, 76, 118.
- Неусмеховы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Николаева А.П. – цветочница на Преображенском кладбище в 1937 г. 151.
- Николай I Павлович (1796–1855) – российский Император с 1825 г. сын Павла I. 46, 82, 164–166.
- Никольский Александр Сергеевич (1884–1953) – архитектор. 215, 216.
- Няюра Йёрах – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Обухов Павел Матвеевич (1820–1869) – дворянин, действительный статский советник, горный инженер. Учёный-металлург. 103, 104.
- Оленины – семья русского государственного деятеля, историка Алексея Николаевича (1763–1843) и Елизаветы Марковны, урождённой Полторацкой. 34.
- Ольга Петрова – дочь Петра Степанова – камердинера барона Шлиппенбаха Константина Антоновича, крепостная девка. 48.

Ольденбургский Пётр Георгиевич, принц, (1812–1881), с 1860 г. – председатель Опекунского совета учреждений Императрицы Марии. 125.
Орлов Григорий Григорьевич, граф, (1734–1783) – генерал-аншеф, фаворит Екатерины II. 21, 204.

Орр Вильям – англичанин, текстильный промышленник. 120, 252.
Оссовский (?–1799) – аббат, устроитель механической фабрики для прядения льна и хлопка, позже преобразованной в Александровскую мануфактуру. 75–77.

Павел I (1754–1801) – российский Император с 1796 г. Сын Петра III и Екатерины II. 29, 74, 75, 78, 112, 117, 118, 128, 161, 200.

Панаев Иван Иванович (1812–1862) – русский писатель, литературный критик, журналист. 188.

Патерсен Бенъямин (1748–1814) – художник. 34, 35, 113, 114.

Передерий Григорий Петрович (1871–1953) – инженер, мостостроитель. 215, 216.

Пётр I (1672–1725) – русский царь с 1682 (правил самостоятельно с 1689). Первый российский Император (с 1721). Младший сын царя Алексея Михайловича. 15, 18, 38, 158, 191, 192.

Пётр III Фёдорович (1728–1762) – российский Император с 1761 г. Немецкий принц Карл Пётр Ульрих. Сын герцога голштейн-готторпского Карла Фридриха и Анны Петровны, внук Петра I. 21, 25, 138.

Пётр Галактионов младший – крестьянин деревни Кайкуши (села Александрова), сын Галактиона Клементьева. 67.

Пётр Галактионов старший – крестьянин деревни Кайкуши (села Александрова), сын Галактиона Клементьева. 66.

Пётр Степанов – камердинер барона Шлиппенбаха Константина Антоновича. 48.

Пётр Фёдорович – см. Пётр III.

Пичугины – крестьяне слободы Рыбачкой. 100.

Позднякова Пелагея Ивановна – см. Вяземская Пелагея Ивановна.

Польсон Бертиль – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.

Поляков Самуил Соломонович (1837–1888) – строитель железных дорог, государственный и общественный деятель, благотворитель. 153.

Посохова Ольга Ильинична – см. Колчак Ольга Ильинична.

Потёмкин Григорий Александрович, светлейший князь Потёмкин Таврический, (1739–1791) – российский государственный и военный деятель, фаворит и ближайший помощник Императрицы Екатерины II. 23, 204, 205, 250.

Походяшин Николай Максимович (?–1823) – секунд-майор, один из чётых сыновей верхотурского купца и содержателя медных заводов Максима Походяшина. 206.

Походяшина Каролина Антоновна – жена Походяшина Николая Максимовича. 206.

Претро Ипполит Александрович (1871–1937) – русский архитектор. 175.
Пуговичникова Акулина Наумовна – кастелянша Александровской мануфактуры. 128.

Путилов Николай Иванович (1820–1880) – русский инженер, предприниматель. 103, 104.

Пулятин Ефим Васильевич (1803–1883) – русский адмирал, государственный деятель и дипломат. 103.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – великий русский поэт. 95, 165.

Пыляев Михаил Иванович – писатель. 10, 32, 33, 110, 158, 159, 250.

Пясковская С.С. – архитектор. 209.

Разумовская Александра Фёдоровна, графиня, урождённая графиня Апраксина, (?–1806) – жена графа Василия Ивановича Разумовского. 169.

Разумовская Екатерина Ивановна, графиня, (1729–1771), урождённая Нарышкина, – жена Кирилла Григорьевича Разумовского. 30.

Разумовские, графы, – члены семьи Разумовского Алексея Григорьевича и их потомки 159, 160.

Разумовский Алексей Григорьевич граф (1709–1771) – морганатический супруг Императрицы Елизаветы Петровны, генерал-фельдмаршал. 30, 158, 159.

Разумовский Кирилл Григорьевич, граф, (1728–1803) – младший брат Разумовского Алексея Григорьевича, российский государственный деятель, с 1744 г. – генерал-фельдмаршал, последний гетман Войска Запорожского с 1750 по 1764 г. 159.

- Рахманова Мария Дмитриевна – см. Апраксина Мария Дмитриевна.
- Рашет Жак Доминик или Яков Иванович (1744–1809) – скульптор, француз, работавший в России. 198–200, 249.
- Регенсбург – мастер по составлению фарфоровых масс на Императорском фарфоровом заводе во второй половине XVIII века. 198.
- Рейзнер В. – президент берг-коллегии в 1744 году. 192.
- Рейзнер Густав – сын Рейзнера В., обучавшийся вместе с Д. Виноградовым и М. Ломоносовым в Магбурге. 191.
- Розе – скульптурный мастер на Императорском фарфоровом заводе, приглашённый во время управления заводом Вяземским А.А. 198.
- Розенкранц Варвара Александровна баронесса, урождённая княжна Вяземская, (?–1850) – жена Розенкранца Нильса. 30, 227.
- Розенкранц Нильс, барон, (1757–1824) – датский посланник при Российском Дворе. 30.
- Романовы – потомки Афанасия Галактионова по линии его сына Савелия Афанасьева. 67.
- Рубахин Р.Ф. – заведующий «главной конторой» Апраксиных 165, 250.
- Рудакова Агния Максимовна – дочь Марии Александровны Гудковой. 176.
- Румянцев Александр Иванович (1680–1749) – генерал-аншеф. 154, 159.
- Румянцев Николай Петрович граф (1754–1826) – государственный деятель Российской Империи, меценат, коллекционер. 40.
- Румянцев Сергей Петрович граф (1755–1838) – государственный деятель Российской Империи, дипломат. 39, 40.
- Рыбушкины – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Рыбушкин Алексей Данилов – доброволец в земское войско от Рыбацкой слободы. 97.
- Саблуков Николай Александрович (1776–1792) – генерал-майор, автор «Записок» о времени Павла I и Александра I. 188.
- Салтыкова Прасковья Фёдоровна – см. Гурьева Прасковья Фёдоровна.
- Самуэльсон Рикин Йёнас – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Сангро ди Мария Маргарита – см. Серра-Каприола Мария Маргарита.
- Сарадинаки В. – архитектор 64.
- Семёнов Григорий – руководитель группы эсэров, организовавшей покушение на В. Володарского. 214.

- Сергеев Гаврила – подмастерье, затем мастер по составлению фарфоровых масс и обжигу изделий на Императорском фарфоровом заводе во второй половине XVIII века. 198.
- Сергей Степанов – крестьянин деревни Лесной. 129.
- Серракаприола – современное написание фамилии герцогов Серра-Каприола. 162, 165.
- Серра-Каприола Анна Александровна, дюшесса (герцогиня), урождённая княжна Вяземская, (1770–1840) – дочь князя Вяземского Александра Алексеевича и его жены Елены Никитичны, жена дюка Серра-Каприола де Антоний Мареско Даннорсо, неаполитанского посланника. 30, 100, 160, 161, 163, 165, 166, 168, 172, 181, 182, 227.
- Серра-Каприола де Антоний Мареско Даннорсо, дюк (герцог), (1750–1822) – полномочный министр и чрезвычайный посланник короля обеих Сицилий при дворе Екатерины II с 1782 г. 30, 160, 161, 163, 165, 166, 167, 168.
- Серра-Каприола Елена Антоновна – см. Апраксина Елена Антоновна.
- Серра-Каприола Луиза – дочь дюка (герцога) Серра-Каприола де Антония Мареско Даннорсо и его первой жены Аделаиды дель Каррето, жена своего дяди, брата своего отца – Серра-Каприола Бенедетто. 161, 166.
- Серра-Каприола Мария Маргарита, урождённая ди Сангро, – жена герцога Серра-Каприола Николая Антоновича (Никола). 241.
- Серра-Каприола Николай Антонович (Никола), герцог, (1790–1870) – сын дюка (герцога) Серра-Каприола де Антония Мареско Даннорсо и его жены Анны Александровны, урождённой княжны Вяземской. 162, 166, 180, 181.
- Синебрюхов Михайло Иванов – купец Владимирской губернии Гавриловского посада 7, 173, 174, 257.
- Скоробогатов Константин Васильевич (1887–1969) – народный артист СССР. 66, 67.
- Скоробогатовы – потомки Петра Галактионова старшего. 66.
- Смирнова Мавра Николаевна – см. Шлиппенбах Мавра Николаевна.
- Собрачёв – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 199.
- Соколов И.Т. – архитектор. 64.

- Стан (или Штан) Антон – химик на Императорском фарфоровом заводе, приглашённый во время управления заводом Вяземским А.А. 198.
- Степан Мельников – крестьянин деревни Заводской. 127.
- Строганов Сергей Григорьевич, граф, (1794–1882) – государственный деятель, археолог, меценат, коллекционер, воспитатель детей Александра II. 169.
- Строгановы – русские купцы и промышленники, позднее бароны и графы Российской Империи, крупные землевладельцы и государственные деятели XVI–XX веков. 204.
- Сунцов М.Е. – архитектор 180.
- Сюзор Павел Юльевич (1844–1919) – архитектор. 144.
- Татищевы – графский и дворянский род. 188.
- Татьяна Григорьева (1860? –?) – крестьянка деревни Лесной. 129.
- Тихон Яковлев – крестьянин Мурзина Прокофия Васильевича. 154.
- Толстая Екатерина Александровна, графиня, урождённая княжна Вяземская, (1768–1835) – жена Толстого Дмитрия Александровича. 30.
- Толстой Дмитрий Александрович, граф, (1754–18??) – могилёвский губернатор (1811–1818). 30.
- Толстой Лев Николаевич, граф (1828–1910) – один из наиболее широко известных русских писателей и мыслителей. 38.
- Трубецкая Александра Васильевна – см. Апраксина Александра Васильевна.
- Трубецкая Елена Никитична – см. Вяземская Елена Никитична.
- Трубецкой Никита Юрьевич, князь (1699–1767) – российский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, почти все годы царствования Елизаветы Петровны занимал должность генерал-прокурора. 30.
- Урусов, князь, – родственник Вяземской Елены Никитичны. 160.
- Феофилова – автор фотографии памятника Ленину у Дворца культуры им. Ленина 1968 г. 51.
- Филатова Евгения Андреевна – см. Кручинина Евгения Андреевна.
- Финк – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Флит Якоб – компаньон Вильсона Александра Яковлевича в создании Невской бумагопрядильной мануфактуры. 94.

- Фогельгезанг – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Фомин Иван Александрович (1872–1936) – российский и советский архитектор. 209, 212, 234, 250.
- Фомин Игорь Иванович (1904–1979) – сын и ученик Фомина Ивана Александровича, архитектор. 209.
- Фонтана Л.Ф. – архитектор. 170.
- Франц II (1768–1835) – король Германии (римский король) с 1792 г. Император Римской Империи германской нации (последний Император). 40.
- Французовы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Фроловы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Фрост Андрей – полицмейстер Александровской мануфактуры. 99, 129, 130.
- Хайкара – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Ханникайн Стефан – один из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Хендерссон Микель – один бобылей, жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.
- Хераскова Анна Даниловна – жена Трубецкого Никиты Юрьевича. 30.
- Храмовы – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Храповицкий Александр Васильевич (1749–1801) – сенатор, статс-секретарь Екатерины II. 26, 28, 30, 249.
- Хрущёв Никита Сергеевич (1894–1971) – первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 гг., Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 гг. 144.
- Цветкова Нина Ивановна – см. Ширяева Нина Ивановна.
- Цылов Н.И. (1799–1879) – пристав Литейной части, полицмейстер Царского Села. Подготовил и издал материалы по истории Петербурга. 168, 248.
- Черкасов Иван Антонович, барон с 1742, (1692–1758) – русский государственный деятель. 192–194.
- Черкасов Иван Иванович, барон (1732–1811) – сын Черкасова Ивана Антоновича, вице-адмирал. 204.

- Чернов Александр – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 198.
- Чернов Андрей – живописец Императорского фарфорового завода во второй половине XVIII века. 198.
- Чернов Дмитрий Константинович (1839–1921) – русский металлург и изобретатель. 105, 107, 108.
- Чирковы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Чужбовские – члены семьи Чужбовского Алексея Андреевича. 149, 151.
- Чужбовский Алексей Андреевич (1864–1937) – протоиерей, настоятель Преображенской церкви на Преображенском кладбище. 149–151.
- Чуриков Иван Алексеевич (1861–1933) – самарский купец, основатель секты духовных христиан-трезвенников. 60, 61.
- Шаховской Дмитрий Михайлович, князь – почётный профессор университета города Ренна, профессор Парижского института православной теологии Святого Сергия. Потомок старинного русского рода, ведущего родословную от князя Рюрика. 182, 251.
- Швайкины – крестьяне деревни Мурзинки. 182.
- Шевелёв В.А. – архитектор. 177.
- Шереметев Дмитрий Николаевич, граф, (1803–1871) – сын графа Шереметева Николая Петровича и актрисы шереметевского театра Прасковьи Жемчуговой. 167.
- Шереметев Николай Петрович, граф, (1751–1809) – коллекционер, меценат. Женился по любви на своей крепостной актрисе П.И. Жемчуговой-Ковалёвой. В память любимой жены превратил свой дворец в Москве в приют и больницу для неимущих. 163.
- Шереметевы – древний русский боярский (с начала XVIII в. графский) род. 13.
- Шерих Дмитрий Юрьевич, (р. 1969) – петербургский историк и журналист. 9.
- Шестаковы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Шеишковы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.
- Ширяева Нина Ивановна, урождённая Цветкова, (р. 1924) – жительница Невского района, бывшая жительница Ново-Александровской колонии. 143, 150, 152.

- Шкурин Алексей Васильевич (1759?–1789) – сын Шкурина Василия Григорьевича и его жены Анны Григорьевны. 21.
- Шкурин Василий Григорьевич (?–1782) – преданный камердинер Императрицы Екатерины II, с 1762 г. камергер. 20–23.
- Шкурин Сергей Васильевич (1760–1816) – сын Шкурина Василия Григорьевича и его жены Анны Григорьевны. 21.
- Шкурина Анна Григорьевна (1735–1771) – жена Шкурина Василия Григорьевича. 21, 22.
- Шкурина Мария Васильевна (1755–1824) – дочь Шкурина Василия Григорьевича и его жены Анны Григорьевны. 21.
- Шкурина Наталья Васильевна (1757–1801) – дочь Шкурина Василия Григорьевича и его жены Анны Григорьевны. 21.
- Шкурины – российский дворянский род, родоначальником которого является Шкурин Василий Григорьевич. 7, 251.
- Шлиппенбах Анна Константиновна – см. Арнольди Анна Константиновна.
- Шлиппенбах Екатерина Константиновна, баронесса, (1829–1845) – дочь барона Шлиппенбаха Константина Антоновича и его жены Мавры Николаевны. 46, 47.
- Шлиппенбах Константин Антонович, барон, (1795–1859) – генерал-лейтенант, помещик села Александровское. 7, 45, 46, 56, 58, 252, 256.
- Шлиппенбах Мавра Николаевна, баронесса, урождённая Смирнова, (1797–1860) – жена барона Шлиппенбаха Константина Антоновича. 46, 47.
- Шлиппенбах Мария Константиновна – см. Шуленбург Мария Константиновна.
- Шлиппенбах Михаил Константинович, барон, (1824–1870) – сын барона Шлиппенбаха Константина Антоновича и его жены Мавры Николаевны. 46, 47.
- Шматов Николай Васильевич – житель Невского района, руководивший во время войны работами по захоронению в братских могилах умерших жителей Ленинграда на кладбище Жертв 9 января. 152.
- Шмидт – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.
- Шрадер Татьяна Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук. 142, 251.

Штан Антон – см. Стан Антон.

Штейнмиллер – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.

Штелин Якоб (1709–1785) – выдающийся деятель российской Академии наук, действительный статский советник, гравёр, медальер, «мастер фейерверков»; мемуарист. 23.

Штиглиц Александр Людвигович, барон, (1814–1884) – выдающийся государственный деятель России XIX в., первый управляющий Государственного банка. 94.

Штро – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.

Штро Адам – колонист Ново-Саратовской немецкой колонии. 142.

Штро Андрей – сын Штро Адама. 142.

Штро Карл – сын Штро Адама, получивший по наследству надел в Ново-Александровской немецкой колонии. 142.

Штро Фёдор – сын Штро Адама. 142.

Штро Яков – сын Штро Адама. 142.

Шуленбург фон дер Мария Константиновна, графиня, урождённая баронесса Шлиппенбах, (1823–1878) – дочь барона Шлиппенбаха Константина Антоновича и его жены Мавры Николаевны, жена графа Шуленбурга фон дер Адольфа Людвиговича. 46–48, 50, 68, 141, 142.

Шуленбург фон дер Ольга Эдуардовна – см. Каменская Ольга Эдуардовна.

Шуленбург фон дер Эдуард Людвигович, граф, (1823–1890) – отец Каменской Ольги Эдуардовны. 48, 50, 220.

Щагины – крестьяне деревни Леснозаводской. 133.

Щёткин – директор Александровской мануфактуры. 129, 130.

Щуко В.А. – архитектор. 52.

Эдвардс – механик Александровской мануфактуры. 127.

Эйктер – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.

Эйлер Леонард (1707–1783) – математик, механик, физик и астроном швейцарского происхождения, с 1727 года переехавший в Россию. 200.

Юдин Тимофей – крестьянин деревни Лесной. 96.

Юнг – фамилия колонистов Ново-Александровской немецкой колонии. 141.

Юсовы – крестьяне слободы Рыбацкой. 100.

Юсупов Николай Борисович, князь, (1750–1831) – российский государственный деятель, сенатор, с 1792 года управлял Императорскими фарфоровым и стеклянным заводами. 199, 202.

Яхонтов – полковник. 42.

Яскалейнены – одни из хозяйствовавших жителей Kaikassi, согласно подушным спискам 1695 года. 18.

■ ИСТОЧНИКИ

І Печатные издания.

1. Альбом планов недвижимых имуществ Санкт-Петербурга. 1903.
2. Антонов В.В. Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга СПб 1996. Т. 1, 2, 3.
3. Атлас реки Невы от Санкт-Петербурга до Ладожского озера 1864.
4. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. Составитель Н. Цылов. СПб., 1849.
5. Благотворительные учреждения для слепых в России. СПб., 1912. С. 12.
6. Бочаров А.А. Колокольцев – первый начальник Обуховского завода. // История Петербурга. 2005. № 5 (27)
7. Бочаров И.Н., Глушакова Ю.П. Итальянская пушкиниана. М., 1991.
8. Бурим Л.Д. Инженер-генерал Александр Вильсон и его деятельность в Петербурге и Колпине // История Петербурга. № 3 2002.
9. Бурьянов В. Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям. Часть 3. СПб., 1838.
10. Власев И.Р. Русский генеалог Г.А. Власев // Из истории Русского генеалогического сообщества. СПб., 2001. С. 77-87.
11. Военная энциклопедия. Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911–1915. Т. 13. С. 48.
12. Воспоминания об Италии. Свидетельства. Государственный Русский Музей. PALACE EDITIONS. 2003.
13. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» 1796. № 17, № 18, и № 19. С. 350, 368 и 390.
14. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» 1830. № 93. 4 августа Высочайшие указы С. 613.
15. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» 29. 09. 2006. № 182. (Об Ивановской).

ИСТОЧНИКИ

16. Гарбузова М.Б. Шотландская династия в Санкт-Петербурге // История Петербурга 2002. № 5.
17. Георги И.Г. Описание Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного. СПб., 1794.
18. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. М., 2003. Приложение Л. 10, 10а.
19. Державин. Г.Р. Записки 1743–1812 гг. М., 2000.
20. Дневник А.В. Храповицкого 1782–1793. СПб., 1874.
21. Долгоруков П.В. Российская Родословная книга. СПб., 1854.
22. Жак-Доминик Рашет 1744-1809. Альбом. Государственный Русский Музей, СПб., 1999.
23. Жерихина Е.И. Литейная часть от Невы до Кирочной. М.–СПб., 2006.
24. Знаменитые россияне XVIII–XIX веков (по изданию Великого Князя Николая Михайловича). СПб., 1995.
25. Императорский фарфоровый завод 1744–1904. СПб., 1906.
26. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. (А.Кобак, Ю. Пирютко) СПб., 1993.
27. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823–1873. СПб., 1873.
28. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его с 1703 по 1751 год, сочинённое господином Богдановым со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное Надворным Советником правящим должность Директора над Новороссийскими училищами, Вольного Российского собрания при Императорском Московском Университете и Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества членом Василием Рубаном. Издание первое. СПб., 1779.
29. Кенсу Сауло. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб., 1995.
30. Колчаки в Санкт-Петербурге. СПб., 2009.
31. Курицын Н. Стихи. // Альманах Рыбачья слобода» Выпуск второй. СПб., 2000. С. 4.
32. Ленинград. Путеводитель. Л., 1977.

33. Лисовский В.Г. И.А. Фомин. Л., 1979.
34. Материалы для истории Санкт-Петербургского Воспитательного дома. Собраны и составлены помощником начальника округов Ф.А. Тараничевым. СПб., 1878.
35. Монографии учреждений ведомства Императрицы Марии. Приложение к изданию 50-летия IV отделения собственной Его Величества канцелярии 1828-1878 гг. СПб., 1880.
36. Никифорова Л.Р. Родина русского фарфора. Л., 1979.
37. Никулина Н.И. Николай Львов. Серия «Зодчие нашего города». Л., 1971.
38. Общий морской список. Часть I «От основания Петербурга до кончины Петра Великого» СПб., 1885.
39. Памятная книжка ведомства учреждений Императрицы Марии состоящих под непосредственным их Императорских величеств покровительством. СПб., 1871.
40. Памятные заметки Е.Н. Моллер // Русская старина 1890. № 5. Т. 66.
41. Панчулидзе С.А. Сборник биографии кавалергардов. 1724-1899 Т. 4. СПб., 1908. С. 1-2.
42. Первый Кадетский Корпус. Краткие исторические сведения. Составитель А.Н. Антонов. Издание 2-е. СПб., 1906.
43. Письма Екатерины II Г.А. Потемкину // Вопросы истории. 1989. № 7.
44. Полтора века. Комбинат цветной печати. Л., 1969.
45. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга. СПб., 1994.
46. Пыляев М.И. Старый Петербург. Л., 1990.
47. Розанов М.Д. Обуховцы. История завода «Большевик» СПб., 1965.
48. Рубахин В.Ф. Графы Апраксины и их петербургская вотчина - Апраксин двор. СПб., 1912.
49. Рункевич С.Г. Александр-Невская Лавра 1713-1913. Историческое исследование. СПб., 1913.
50. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание великого князя Николая Михайловича. Т. 2, 4. СПб., 1905 - 1909.
51. Русское воздухоплавание. История и успехи. Под ред. Найдёнова и Рынина. СПб., 1911.

52. Рыхляков В.Н. Из истории рода Шкуриных // Известия русского Генеалогического общества. 1995. Вып. 3.
53. Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 1, 4. СПб., 1912.
54. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
55. Тридцать второй отчёт состоящего под августейшим покровительством ея Императорского величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1914 г. Петроград, 1916. С. 53-54.
56. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859.
57. Шаховской Д.М. Общество и дворянство Российское. Ренн, 1978.
58. Шмидт. С. Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX-XX веков. СПб., 2008.
59. Шрадер Т.А. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время. // Петербург и губерния. «Наука», 1989.
60. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А и Ефрона И.И. в 86 т. Т. 7а. СПб., 1892; Т. 38. СПб., 1903.
61. Энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2004.

II Архивные источники

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА).

1. РГИА Ф. 467. Оп. 1 (73/187) Кн. 6Б. Д. 157. «Об указе царицы Екатерины Алексеевны о приобретении дома Мурзина Прокофия». 1720.
2. РГИА Ф. 468. Оп. 12. Д. 343. «Дело с историческими сведениями об Императорских заводах и фабриках с отчётами и со историей заводов». 1856.
3. РГИА Ф. 468 «Кабинет его величества» Оп. 43. Д. 648. «Прошения разных лиц на высочайшее имя (из дел докладчиков)» 1801.
4. РГИА Ф. 469. Оп. 8. Д. 111 «О покупке у княгини Вяземской для Эрмитажа золотых и серебряных медалей» 1831.
5. РГИА Ф. 470 Оп. 5. Д. 76/188. Кн. 240. Л. 63. «Дворец в Рыбной слободе. О перевозе с Васильевского острова Миниховских хором к строению». 1743 г.

6. РГИА Ф. 472. Оп. 12. Д. 704. «По письму Княгини Вяземской о покупке у неё коллекции золотых и серебряных медалей» 1830–1831.
7. РГИА Ф. 485. Оп. 2. Д. 736. «Планы земельных участков, отведённых фарфоровому заводу» 1805.
8. РГИА Ф. 759. Оп. 18. Д. 42. «Переписка об учреждении на Куракиной даче Кисейной фабрики посредством шотландского фабриканта Орра». 1806.
9. РГИА Ф. 759. Оп. 30. Д. 1090. «Об оказании пособия вдове механика Александровской мануфактуры Белль». 1848.
10. РГИА Ф. 759. Оп. 30. Д. 1406 «О воспрещении размножать близ Александровской мануфактуры трактирных заведений». 1849.
11. РГИА Ф. 759. Оп. 34. Д. 532. «Об уплате ½ % сбора на содержание Санкт-Петербургской пригородной полиции по арендуемой в селе Александровском земле (ферме) Ведомства Императрицы Марии Великобританским подданным Давидом Белль». 1891–1897.
12. РГИА Ф. 759. Оп. 72. Д. 121. «О сдаче участков земли в деревне Мурзинке, принадлежащих Попечительству о глухонемых». 1911.
13. РГИА Ф. 759. Оп. 95. Д. 40 «Бывшая Куракина дача по Шлиссельбургскому проспекту в Петербурге. Генеральный план. Планы 1 и 3 этажей, архитектор Квадри. Акварель 4 листа». 1822.
14. РГИА Ф. 759. Оп. 95. Д. 52. «Александровская мануфактура. Генеральные планы 1811–1845 годов».
15. РГИА СПб. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28032. «О купленной генерал-майором Шлиппенбахом Санкт-Петербургского уезда в селе Александровском у наследников барона Венкера фон Данкенштейн доме, отыскиваемом Духовным ведомством». 1841.
16. РГИА Ф. 880. Оп. 1. Д. 196. «О разделе наследства Екатерины Ивановны Лазаревой». 1800–1820.
17. РГИА Ф. 887. Оп. 1. Д. 31. «О долге наследникам герцога де Серра Каприола». 1838–1841.
18. РГИА Ф. 887. Оп. 1. Д. 41. «Контракты с мастерами различных цехов на обучение крепостных крестьян». 1849–1859.
19. РГИА Ф. 887. Оп. 1. Д. 65 «Купчая на продажу графом Степаном Фёдоровичем Апраксиным гвардии поручику Сергею Ивановичу Мальцову дома в Петербурге». 1835.

20. РГИА Ф. 887. Оп. 1. Д. 70. «Переписка управляющего графа Апраксина В.Н. Инсарского с арендатором Апраксиной дачи». 1853–1861.
21. РГИА Ф. 887. Оп. 1. Д. 110. «Записки о месте погребения графа Степана Апраксина, в том числе счета по погребению Анны Александровны Серра Каприола». 1840.
22. РГИА Ф. 1088. Оп. 1. Д. 65. «Брачный обыск гр. Н.П.Шереметьева и Прасковьи Ивановой Ковалевской». 1801.
23. РГИА Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1838. «О выдаче денег по завещанию графа Николая Петровича Шереметьева герцогу де Серра Каприола». 1809.
24. РГИА Ф. 1088. Оп. 12. Д. 49. «Купчая графа Степана Фёдоровича Апраксина на двор со строениями по Апраксину переулку, Садовой улице и реке Фонтанке (Петербург), проданные графу Шереметьеву». 1825.
25. РГИА Ф. 1156. Оп. 1. Д. 13. «По Всеподданнейшему прошению камергера Высочайшего Двора графа Степана и вдовы генерал-лейтенанта графини Марии Апраксиных». 1911.
26. РГИА Ф. 1156. Оп. 1. Д. 17. «По Всеподданнейшему прошению в звании камергера Высочайшего Двора графа Степана Апраксина». 1915.
27. РГИА Ф. 1285. Оп. 3. Д. 18. «По просьбе содержателя Мурзинской почтовой станции унтер-офицера Демидова на разные по сему его содержание учинённые предложения». 1802.
28. РГИА Ф. 1341. Оп. 36. Д. 2937. «О переводе станций по тракту от Санкт-Петербурга до Шлиссельбурга из Мурзинки в Усть-Ижору и из Села Ивановского в Елисаветино. 1835.
29. РГИА Ф. 1343. Оп. 35. Д. 10465. «Правительствующего сената департамента герольдии дело по именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату в 18 день июня 1910 года о предоставлении отставному штаб-ротмистру Алексею Каменскому с нисходящим потомством пользоваться правами потомственного дворянства». 1910.
30. РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 25. «Атлас Санкт-Петербургской губернии 1791 года».
31. РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 128. «Краткое экономическое примечание Софийского уезда». 1791.

Центральный Государственный
Исторический Архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

1. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 17. Д. 108. «Переписка с Вилламовым, рапорт Израиля, ризничий иеромонах Александроневской лавры и отпущение указа консистории о снабжении антимисом вновь устроенной церкви при Александровской мануфактуре».
2. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 210. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Фарфоровом заводе за 1823.
3. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 240. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Фарфоровом заводе за 1830.
4. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 244. Метрическая книга Фарфоровской церкви за 1831 г.
5. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 111. Д. 589–596. Метрические книги церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1740–1748 гг.
6. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 120. Д. 157. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при невских кирпичных заводах за 1753 г.
7. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 372. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1735 г.
8. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 378. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1762 г.
9. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 379. Метрическая книга церкви Преображения Господня при Невских кирпичных заводах за 1763 г.
10. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 394–397. Метрические книги Троицкой церкви села Александровского за 1798–1803 гг.
11. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 561. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1736 г.
12. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 563. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1749 г.
13. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 573. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1754 г.
14. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 124. Д. 574. Метрическая книга церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах за 1758 г.

15. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 319. Метрические книги Троицкой церкви села Александровского за 1874 г.
16. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 112. Д. 67. Т. 1. «Исповедные росписи 1746 г. Церковь Преображения господня при Невских кирпичных заводах» Лл. 347–348.
17. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 207. Ч. 1 Исповедные росписи церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбной слободе за 1769.
18. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 207. Ч. IV Исповедные росписи церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбной слободе за 1774 г.
19. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 112. Д. 259. Исповедные росписи церкви Преображения Господня при Невских кирпичных заводах за 1779 г.
20. ЦГИА СПб Ф. 19. Оп. 112. Д. 303. Исповедные росписи церкви Преображения Господня при Невских кирпичных заводах за 1782 г.
21. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 303. Исповедные росписи церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбной слободе. 1783.
22. ЦГИА СПб Ф. 190. Оп. 2. Д. 1233. «Дело по прошению крестьян дер. Леснозаводской ведомства Опекунского совета». 1865–1870.
23. ЦГИА СПб Ф. 190. Оп. 9. Д. 1111. «Дело графини фон дер Шуленбург о выкупе крестьянских наделов в селе Александровском». 1874.
24. ЦГИА СПб Ф. 190. Оп. 9. Д. 1422. «О выкупе наделов крестьян села Мурзинки имения графа Апраксина Рыбацкой волости Санкт-Петербургского уезда». 1883–1884.
25. ЦГИА СПб Ф. 256. Оп. 1. Д. 1522. «По рапорту состоящего при Санкт-Петербургском строительном отделении архитектора Гримма о переселении некоторых крестьян деревни Леснозаводской на новые места по случаю бывшего там пожара». 1868.
26. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 3. Д. 50. «О возобновлении границ смежных даче села Александровского, владелец барон Шлиппенбах.» 1858–1860.
27. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 3. Д. 75. «О разделении земли, принадлежащие Александровской Мануфактуре на участки». 1862.
28. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 3. Д. 88. «О разделении на участки земли Императорской Александровской Мануфактуры, предназначенной на продажу». 1863.

29. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 3. Д. 115. «О командировании землемера для размежевания дачи села Александровского, купленной колонистами от г. Шуленбург». 1864.

30. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 3. Д. 200. «Об утверждении полюбовной сказки и размежевании дачи села Александровского». 1892.

31. ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 3. Д. 255. «О вымежевании участков земли из дачи мызы Мурзинки». 1900.

32. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 11. Д. 2. «Александровского села вдовы баронессы Шарлотты Ивановны Венкер Ресалатус фон Данкенштейль» 1825.

33. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 11. Д. 6. «Межевая книга Санкт-Петербургской губернии и уезда на участок, образовавшийся по размежеванию под названием села Александровского». 1864.

34. ЦГИА СПб Ф. 262 Оп. 11. Д. 23. «Дело Санкт-Петербургского уезда, дачи д. ст. сов. Е.Е. Вильсон». 1857.

35. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 11. Д. 189. «Дело проданной земли из мызы Мурзинки во владение Императорской Александровской Мануфактуры». 1857.

36. ЦГИА СПб Ф. 262. Оп. 108. Д. 6. «План усадебной земли крестьян Леснозаводского сельского общества Рыбацкой волости Петербургского уезда». 1872.

37. ЦГИА СПб Ф. 536. Оп. 6. Д. 216. «О внесении в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии рода дворянина Антона Мартыновича сына Венкер-фон Данкенштейль». 1801–1848.

38. ЦГИА СПб Ф. 536. Оп. 6. Д. 594. «О внесении в Дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии рода генерал-майора барона Константина Антоновича Шлиппенбаха». 1839.

39. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 65936. «О внесении в Санкт-Петербургскую родословную книгу А.В. Каменского». 1910.

40. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 3. «Ревизские сказки подведомственных Мануфактуре крестьян с 14 мая 1795 г. по 4 января 1801 г.».

41. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 9. «О кирпичных заводах, отдаваемых подведомственным мануфактуре крестьянам в арендное содержание». 1810.

42. ЦГИА Ф. 1163. Оп. 1. Д. 15. «О поступивших в работу по Мануфактуре приписных крестьянах». 1801.

43. ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 22. «Разные о крестьянах дела». 1801–1810.

44. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 26. «Об усадебных землях, отведённых крестьянам и продаже оных другим». 1802–1809.

45. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 29. «О крестьянах, принадлежавших князю Куракину». 1802–1807.

46. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 30. «О имениях оставшихся после крестьян и других и о разделе оных». 1803–1804.

47. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 31 «Об отдаче купцу Синебрюхову на 3 года в содержание почтовых станций». 1803.

48. ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 36. «О запасном хлебе крестьян Куракиной дачи». 1804–1805.

49. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 41. «О назначении из приписных к мануфактуре селений крестьян на службу в земское войско» 1806–1809.

50. ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 42. «О женщинах деревень Лесной и Заводской, употребляемых для мытья белья питомцев». 1807.

51. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 44. «О женитьбе приписных к Мануфактуре крестьян» 1807–1810.

52. ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 48. «О увольнении приписанных к мануфактуре крестьян в работы». 1808–1809.

53. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 58. «О женитьбе приписных к Мануфактуре крестьян» 1811–1820.

54. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 60. «О наказаниях за дурные поступки подведомственных мануфактуре крестьян». 1811–1821.

55. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1263. «О доставлении конторе Фарфорового завода плана Куракиной дачи». 1855.

56. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1469. «О избрании почётным любителем к изящным искусством художников Императорской Академии Художеств инженера-генерала А. Вильсона». 1857.

57. ЦГИА СПб Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1489 «О размежевании земли на даче Мурзинке графа Апраксина в смежности слободы Рыбацкой и Леснозаводской слободы, Александровской мануфактуры». 1857–1864.

58. ЦГИА СПб Ф. 1267. Оп. 7. Д. 578. «Газетные вырезки 1911–1912».

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА)

РГАДА Ф. 1209. Оп. 3. Д. 16702. Кн. 53 «Дело о межевании земель дворцовой рыбной слободы», 1745 год, Л. 35 «План дачам на Выборгской стороне Рыбачей слободы и бывшего генерал-майора Синявина».

III Интернет-сайты

1. Сайт «Энциклопедия Санкт-Петербурга». Мариинская школа-колония в Мурзинке.
2. Сайт «Энциклопедия Санкт-Петербурга». Чарльз Гаскойн.
3. Сайт <http://kn.sobaka.ru/n77/05.html> (Квартальный надзиратель №77. Окраина, похожая на центр).
4. Сайт Российское генеалогическое древо <http://www.r-g-d.ru/M/muravjev.htm> Муравьев Николай Назарович (Назарьевич).
5. Сайт <http://rogatka.ru/rogatka2> Среднерогатская немецкая колония...
6. Сайт http://spb.rusarchives.ru/References/Private_fund/CONTENTS/ATTACHMENT2 История административно-территориального деления Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга (1917-2001).
7. Сайт <http://www.citywalls.ru/house9191.html> Первый экспериментальный квартал блочного строительства.
8. Сайт www.funeral-spb.narod.ru Володарский В.
9. Сайт <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgprkl.html> (О Чужбовском).
10. Сайт http://www.visz.nlr.ru/pers_info/54/16492.html (О Чужбовском).
11. Сайт www.vpeterburge.ru Прогулки по Петербургу. Володарский мост.
12. Сайт http://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_Антонович_Черкасов.
13. Сайт http://ru.wikipedia.org/wiki/Иван_Лазаревич_Лазарев.
14. Сайт <http://ru.wikipedia.org/wiki/Муравьев-Амурский>.
15. Сайт http://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святейшего_Сердца_Иисуса.
16. Сайт www.rustrana.ru Апраксин
17. Сайт www.lti-gti.ru/museum/chernov.htm Музей Санкт-Петербургского Государственного Технологического Института.

18. Сайт: Информация Санкт-Петербургского Католического Информационно-просветительского Центра «MILITIA DEI».

Научно-популярное издание

Андрейчева Вера Фёдоровна

**АЛЕКСАНДРОВСКОЕ, МУРЗИНКА,
ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД.
ЗАБЫТОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ**

Книга издана в авторской редакции

Корректор: *Т.В. Иванова*

Компьютерная верстка: *О.Ю. Куликов*

Подписано в печать 12. 01. 2012. Формат
60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура Минион.
Усл.-печ. листов 16, 25. Тираж 500 экз. Заказ № 1032.

Отпечатано в типографии ООО «Береста». 196084,
Россия, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28
тел. 388-90-00;
e-mail: beresta@mail.wplus.net.

Книга рассказывает об исторических достопримечательностях левобережья современного Невского района, где некогда возник и работал знаменитый Императорский фарфоровый завод, существовали Куракина дача, село Александровское и деревня Мурзинка. Автором изучено большое число архивных документов и редких печатных изданий, в книгу вошли также собственные воспоминания, воспоминания родственников и знакомых. В книге отражен ряд новых фактов, уточнены многие устоявшиеся мнения по поводу истории здешних земель.

Санкт-Петербург, 2012